

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ББК: 67.400

УДК: 342 (575.3)

Р – 27

На правах рукописи

РАХМОН ДАЛЕР САФАРБЕК

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность: 12.00.02. – Конституционное право; Конституционный
судебный процесс; муниципальное право (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор юридических наук, профессор

ДИНОРШОХ А.М.

ДУШАНБЕ – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-20
Глава 1. Общая характеристика актов Конституционного суда Республики Таджикистан как источника права.....	21-79
1.1. Правовая природа Конституционного суда Республики Таджикистан как специализированного органа конституционного контроля.....	21-46
1.2. Акты Конституционного суда Республики Таджикистан в системе источников права.....	46-63
1.3. Понятие и основные характеристики актов Конституционного суда Республики Таджикистан как нормативно-правовых актов.....	63-79
Глава 2. Правовая природа и юридические свойства актов Конституционного суда.....	80-142
2.1. Сущность и содержание актов Конституционного суда Республики Таджикистан.....	80-105
2.2. Виды и формы актов Конституционного суда Республики Таджикистан.....	105-123
2.3. Вопросы толкования Конституции и выработки правовых позиций в решениях Конституционного суда.....	123-139
Заключение.....	140-157
Библиография.....	158-177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституционный суд Республики Таджикистан (далее – РТ) является специфическим органом судебной власти, обладающим особыми контрольно-надзорными полномочиями в сфере проверки конституционности всех видов нормативно-правовых актов, принимаемых органами государственной власти, также и по разрешению споров о компетенции в сфере осуществления публичной власти. Эта особенность Конституционного суда определяет его важное место в системе органов государственной власти.

О важной роли Конституционного суда РТ в системе государственных органов отмечал в своем выступлении, посвященном 20-й годовщине образования Конституционного суда в Таджикистане, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент РТ Эмомали Рахмон. В частности, он подчеркнул: «Закрепление в Конституции особой роли судебной власти и в частности Конституционного суда является не случайным. Во-первых, органы конституционного контроля во всех государствах мира занимают особое место. Без их эффективного функционирования невозможно вести речь о реализации системы сдержек и противовесов среди органов государственной власти. Во-вторых, создание и функционирование Конституционного суда РТ является показателем того, что РТ является демократическим и правовым государством, и ее целью является построение справедливого общества. В-третьих, Конституционный суд посредством своей превентивной функции контролирует одно из важнейших направлений в деятельности государства и его органов – правотворческую. Проверая на соответствие Конституции все принимаемые нормативно-правовые акты, Конституционный суд содействует установлению в стране конституционной законности и

обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина»¹.

Актуальность темы исследования подтверждается и проводимой в стране судебно-правовой реформой, которая формируется на основе судебно-правовой политики нашего государства. Основные постулаты судебно-правовой политики в РТ отражены в Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 годы, утвержденной указом Президента РТ от 06.02.2018 года и Программой судебно-правовой реформы в РТ на 2015-2017 годы утвержденной указом Президента РТ от 05.01.2015 года. В данных документах помимо прочего указывается на необходимость совершенствования деятельности Конституционного суда РТ в деле обеспечения верховенства и непосредственного действия Конституции страны. С этой целью в данных документах закреплены ряд положений, направленных на усовершенствование интерпретационной деятельности Конституционного суда, которые должны находить свое отражение в его актах.

С момента образования Конституционного суда РТ конституционному контролю на соответствие Конституции РТ были подвергнуты положения многих нормативно-правовых актов. В итоге был принят целый ряд постановлений, в которых Конституционный суд изложил свою позицию о конституционности данных нормативно-правовых актов, существенно трансформировав их содержание и регулируемую направленность.

В этой связи возникает потребность в исследовании юридической природы актов Конституционного суда РТ, выявлении их места и роли в системе отечественного конституционного права и правовой системе в

---

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан на международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан // Материалы международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан на тему: «Конституционное правосудие – гарант обеспечения верховенства Конституции» (Душанбе 17–18 сентября 2015 года). – Душанбе, 2015. – С. 21–22.

целом. Своими решениями Конституционный суд РТ не только восстанавливает конституционность, но и активно способствует развитию текущего законодательства на основе принципов действующей Конституции, вносит большой вклад в развитие общей теории права и отраслевых юридических наук, в теорию Конституции, конституционного права и конституционализма в целом.

Однако до сих пор в РТ не было проведено подобного исследования. Научные дискуссии о природе актов Конституционного суда РТ, признание их нормативной природы имеют исключительное значение для становления и развития правовой системы страны, а также превращения ее в адекватную современным условиям и динамичную систему общественных отношений. Это обстоятельство предполагает последовательное изучение актов Конституционного суда РТ, особенностей их принятия, действия и исполнения.

В данном исследовании автор предлагает свое видение ряда теоретических и практических проблем, связанных с актами Конституционного суда РТ, в частности касающихся вопросов понятия, содержания, юридической силы, механизма действия и их места в системе источников отечественного права.

Все вышеизложенное и обусловило выбор темы исследования, которая для отечественной науки конституционного права является весьма актуальной.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами.

Данное диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета на 2016–2020 годы на тему:

«Конституционно-правовые проблемы регулирования общественных отношений и совершенствования законодательства».

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Говоря о степени разработанности темы, следует указать, что вопросы, связанные с актами Конституционного суда РТ, в отечественной юридической науке являются малоизученными. Комплексного всестороннего исследования данного вопроса в отечественной науке конституционного права не имеется.

Имеющиеся на сегодняшний день в Таджикистане исследования в большей степени посвящены порядку организации и деятельности Конституционного суда РТ и определению его места в системе разделения властей. Так, вопросу формирования института конституционного контроля и надзора в Таджикистане посвящены труды таких отечественных ученых, как М.А. Махмудзода², А.И. Имомов³, К.Н. Холиков⁴, С.Б. Мирзоев⁵, А.М. Диноршоев⁶.

Глубокому и всестороннему изучению в отечественной науке конституционного права подвергся вопрос о порядке организации и деятельности Конституционного суда и определении его места в системе разделения властей. Наибольший вклад в исследовании данного вопроса принадлежит таким ученым, как А.И. Имомов⁷, К.Н. Холиков⁸, А.М. Диноршоев⁹.

---

² Махмудзода М.А. Правовая политика и демократическое государство. (на тадж.яз). – Душанбе, 2017-632 с.

³ Имомов А.И. Роль Конституции в формировании национальной государственности таджиков / (на тадж. яз). – Душанбе, 2011. – 358 с.

⁴ Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. – Душанбе, 1998. – 200 с.

⁵ Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. – Душанбе, 2011. – 205 с.

⁶ Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Хамдамова Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. / Под общей редакцией А. М. Диноршоева. – Душанбе, 2015. – 133 с.

⁷ Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003. – 135 с.

Также в рамках различных исследований отечественными учеными – З. Ализода¹⁰, Дж. Маджидзода¹¹, С.Н. Якубовой¹², М.С. Гафуровым¹³, И.Р. Шодиевым¹⁴, Х.М. Гафуровым¹⁵ и М.С. Сулаймоновым¹⁶ – были изучены вопросы взаимодействия Маджлиси Оли РТ, Президента РТ и судебных органов с Конституционным судом РТ.

Большое внимание в отечественной литературе уделяется вопросу о роли Конституционного суда как механизма защиты прав и свобод человека. Ему посвящены труды Б.А. Сафарзода¹⁷, Э.С. Насридинзода¹⁸, А.М. Диноршоева¹⁹, Д.С. Рахмона²⁰, И.К. Миралиева²¹ и С.М. Салохидиновой²².

Также необходимо указать, что в отечественной науке такими авторами, как Ф.Т. Тохиров²³, Р.Ш. Сотиволдыев²⁴, А.Р. Нематов²⁵ и

⁸ Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / Отв. ред. С. А. Авакьян. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 420 с.; Он же. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. – 272 с.

⁹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – 200 с.

¹⁰ Ализода З. Эволюция института парламента в Республике Таджикистан. – Душанбе: ТНУ, 2013. 206 с.

¹¹ Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности: историко-правовой анализ. – СПб: Реноме, 2014. – 287 с.

¹² Якубова С.Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 156 с.

¹³ Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 28 с.

¹⁴ Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – нач. XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 176 с.

¹⁵ Гафуров Х. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. – Душанбе, 2007. – 167 с.

¹⁶ Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 201 с.

¹⁷ Сафаров Б.А., Ойев Х.О. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2013. – 256 с.

¹⁸ Насурдинов Э.С. Правовая культура. – М., 2014. – 352 с.

¹⁹ Диноршоев А.М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина. – Душанбе, 2015. – 225 с.

²⁰ Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. – 228 с.

²¹ Миралиев И. Правовое государство и права человека. – Душанбе, 2015. – 258 с.

²² Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 205 с.

²³ Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 256 с. (на тадж. яз.).

²⁴ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов. – Душанбе: Империял-груп, 2009. – 358 с.

²⁵ Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 331 с.

И.И. Камолов²⁶ исследовались вопросы об источниках права и правотворчестве. В своих исследованиях они частично затрагивали и вопросы актов Конституционного суда.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных, в частности российских, ученых в сфере конституционного права и процесса. К ним относятся следующие ученые: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, К.А. Алпатов, М.В. Баглай, А.А. Белкин, Н.С. Бондарь, О.В. Брежнев, Н.В. Витрук, В.А. Витушкин, Г.А. Гаджиев, О.Н. Доронина, А.М. Диноршоев, В.В. Ершов, В.В. Захаров, А.И. Имомов, А.А. Клишас, Е.И. Козлова, О.Ю. Котов, В.А. Кряжков, О.Е. Кутафин, И.И. Камолов, Л.В. Лазарев, В.М. Лебедев, В.О. Лучин, В.В. Маклаков, М.А. Митюкова, С.Э. Несмянова, Ж.И. Овсепян, А.А. Полин, М.С. Саликов, Ф.Т. Тохиров, В.И. Фадеев, К.Н. Холиков, Т.Я. Хабриева, Н.М. Чепурнова, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин и др.

Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, возникающие в процессе принятия и исполнения актов Конституционного суда РТ.

Предметом исследования является совокупность теоретических и практических вопросов, связанных с правовой природой актов Конституционного суда как нормативно-правовых актов и источников конституционного права, а также процедурами, связанными с их принятием и исполнением.

Нормативную основу работы составляют Конституция РТ, Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», Закон РТ «О нормативных правовых актах», регламент Конституционного суда РТ, а также постановления Конституционного суда РТ.

---

²⁶ Камолов И.И. Источники права. – Душанбе, 2012. – 215 с.

Цели и задачи исследования. Основными целями диссертационной работы являются исследование вопроса о роли и месте Конституционного суда в системе органов государственной власти, установление характерных черт, свидетельствующих о нормативности актов Конституционного суда, и на основе этого признание их в качестве источников конституционного права, а также определение юридической природы актов Конституционного суда.

Для достижения поставленных целей нами были сформулированы следующие задачи:

- определить место Конституционного суда РТ в системе органов государственной власти РТ;
- обосновать отнесение актов Конституционного суда РТ к самостоятельному источнику права в общем и конституционного права в частности;
- выявить нормативное содержание актов Конституционного суда и на этой основе признать их нормативными правовыми актами;
- определить сущность и содержание актов Конституционного суда РТ;
- раскрыть юридическую природу актов Конституционного суда РТ;
- раскрыть содержание понятия «правовые позиции» Конституционного суда с целью установления форм толкования Конституции и законодательства, осуществляемых Конституционным судом РТ.

Методологическая основа исследования обусловлена предметом исследования и предопределена общеметодологическими положениями современной юридической науки. В диссертации используются как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования, в том числе:

- всеобщие методы. Теоретико-методологическую основу исследования составляет диалектический метод, который позволил

изучить и проанализировать рассматриваемые проблемы в их взаимосвязи и единстве, посредством чего были выработаны рекомендации, значимые для теории и практики конституционно-правовой регламентации деятельности Конституционного суда РТ;

– общенаучные методы. При проведении диссертационного исследования широко использовались эмпирические и логические методы исследования, применение которых позволило получить достоверные знания о тенденциях развития актов Конституционного суда как нормативных актов и источников конституционного права;

– частнонаучные методы. В ходе исследования также использовались формально-юридический, исторический и сравнительно-правовой методы, которые подразделяются на синхронный и диахронный методы. Использование указанных методов способствовало выработке целого ряда авторских предложений, направленных на совершенствование деятельности Конституционного суда РТ в общем и его актов, в частности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что представленная работа является первой в отечественной правовой науке комплексной работой по изучению проблем, связанных с актами Конституционного суда РТ. В работе исследуется вопрос формирования Конституционного суда как специализированного органа конституционного контроля, дается авторское видение вопросов о месте актов Конституционного суда РТ в системе источников права и их основных характеристиках как нормативно-правовых актов. Также раскрываются проблемы толкования Конституции, выработки правовых позиций в решениях Конституционного суда, определения сущности, содержания и классификации актов Конституционного суда РТ, даются рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в данной сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы:

1. При формировании института специализированного конституционного контроля в Таджикистане была использована европейская австрийская модель, подразумевающая создание самостоятельного Конституционного суда РТ, осуществляющего конституционное судопроизводство, характерными чертами которого являются закрепление данного вида судопроизводства в Конституции и в конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», отсутствие инстанционной системы, специфические особенности правового статуса субъектов (участников), особенность стадий и принимаемых в результате осуществления данного вида судопроизводства актов.

2. Акты Конституционного суда являются источниками права в общем и конституционного права, в частности. По своей форме они являются нормативно-правовыми актами, так как обладают всеми необходимыми для этого признаками, в частности, являются официальными документами установленной формы, имеющими свой порядок принятия и включающими определенные требования к их содержанию, имеющими обязательный и окончательный характер. При этом в них проявляется устанавливающий, изменяющий либо отменяющий характер правовых норм. Также данные акты принимаются компетентным государственным органом, компетенция которого закреплена в Конституции и законодательстве страны. Акты Конституционного суда имеют двойное действие. Во-первых, в случае признания неконституционной оспариваемой нормы любого из нормативных актов и актов толкования (под ними мы имеем ввиду постановления Пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда), она утрачивает силу. Во-вторых, принятые на основании оспоренной нормы решения органов государственной власти, в том числе и судов, не подлежат исполнению.

Исходя из этого, мы считаем, что акты Конституционного суда занимают второе место в иерархии источников права вслед за Конституцией РТ.

3. Правотворческая деятельность Конституционного суда, будучи специфичной формой правотворчества, является действенным средством для обнаружения пробелов в действующем законодательстве и оперативного их устранения посредством осуществления конституционного контроля за конституционностью и законностью принимаемых нормативных правовых актов. Исходя из этого, акты Конституционного суда РТ носят дерогационный характер, т.е. отменяют действие существующей нормы, которая противоречит Конституции. Тем самым при реализации своих полномочий, которые оформляются принятием соответствующего акта, Конституционный суд РТ выступает в роли «негативного законодателя».

4. Соблюдение Конституционным судом установленных требований при принятии решений является одной из важнейших основ их легитимности. Степень ответственности, возлагаемой в этой связи на Конституционный суд, трудно переоценить, тем более что его решения являются окончательными и не могут быть пересмотрены. Исходя из этого, считаем, что требования, предъявляемые к актам Конституционного суда, следует разделить на две группы:

1) требования атрибутивного характера, под которыми следует понимать содержательные и структурные требования;

2) процедурно-процессуальные требования, под которыми следует понимать требования, связанные с принятием и оглашением решений Конституционного суда.

5. Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» четко устанавливает три вида актов Конституционного суда: постановление, заключение и определение, – при этом не определяя, какие из них являются итоговыми решениями, а какие – процессуально-

организационными. В этой связи предлагаем считать итоговыми решениями те акты Конституционного суда, посредством которых определяется его позиция по поступившему обращению и устанавливается властное установление. Остальные акты должны быть отнесены к организационно-процессуальным.

6. В РТ вопросы толкования Конституции имеют свою особенность, которая заключается в том, что абстрактное толкование закреплено за парламентом страны, который оформляет его по процедуре, необходимой для принятия конституционного закона. В свою очередь, со стороны Конституционного суда дается казуальное толкование Конституции в рамках реализации полномочий по разрешению конкретных дел. В связи с этим при осуществлении абстрактного толкования, осуществляемого парламентом, и казуального толкования, которое осуществляется Конституционным судом, могут возникнуть различные трактовки смысла нормы Конституции, в то время как смысл толкования заключается в исключении различного понимания ее норм. По этому вопросу считаем, что право на абстрактное и казуальное толкования должно быть закреплено за одним органом – Конституционным судом, который будет осуществлять толкование норм Конституции посредством выявления их смысла и конкретизации норм законодательных актов во избежание противоречий между ними.

7. Считаем необходимым закрепить за Конституционным судом РТ возможность принятия правовых позиций Конституционного суда, под которыми следует понимать содержательное наполнение решений Конституционного суда, осуществляемое судом в рамках казуального толкования, посредством которых определяется его суть. При этом правовые позиции не являются самостоятельными актами Конституционного суда и не должны отождествляться с его решениями. Правовая позиция представляет собой систему аргументаций, проводимую

в обоснование итогового вывода Конституционного суда по конкретному делу, которая обладает презумпцией истинности.

8. Диссертантом обосновывается ряд практических предложений по совершенствованию действующего законодательства в области регулирования правовой природы актов Конституционного суда РТ. В частности:

1) Конституционный суд РТ является органом конституционного контроля, а не конституционного надзора. В связи с этим целесообразным считаем внести изменения в статью 1 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», заменив словосочетания «конституционному надзору» на «конституционному контролю», потому что второе больше подходит закрепленной в Конституции и в данном конституционном законе правовой природе Конституционного суда РТ.

2) изменить и дополнить ч. 5, ст. 89 Конституции следующим содержанием:

«Акты Конституционного суда имеют силу закона, являются окончательными и подлежат исполнению всеми органами государственной власти, судами, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами»;

3) включить в содержание ст. 9 закона РТ «О нормативных правовых актах» акты Конституционного суда как нормативно-правовые акты;

4) включить в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ» определение актов Конституционного суда следующего содержания «Акты Конституционного суда РТ – это акты, принимаемые Конституционным судом на своих заседаниях в установленных законом форме и порядке в рамках установленной за ним компетенции и устанавливающие определенные факты и обстоятельства, имеющие обязательный характер, которым окончательно разрешается вопрос, по которому поступило обращение в Конституционный суд».

5) изложить ч. 3-5, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» следующим образом: «Постановление и заключение Конституционного суда РТ принимаются именем РТ и подписываются председательствующим и судьей-секретарем Конституционного суда.

По другим вопросам, рассматриваемым Конституционным судом РТ, а также в случаях, предусмотренных настоящим конституционным законом, принимается определение, которое подписывается председательствующим и судьей–секретарем»;

6) предлагаем изложить ч. 4, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» следующим образом:

«Конституционный суд РТ принимает заключение в следующих случаях:

– по делам о проверке соответствия Конституции РТ не вступивших в законную силу международных договоров РТ;

– на проекты изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;

– по спорам между государственными органами относительно их компетенции;

– по вопросам, установленным в Конституции РТ.

Заключение Конституционного суда РТ принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда РТ».

7) ст. 58 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» изложить в следующем виде:

«Структура и содержание итоговых решений Конституционного суда

1. Итоговые решения Конституционного суда РТ состоят из вводной, описательной и резолютивной частей.

2. Вводная часть включает:

- наименование решения, дату и место его принятия;
- состав Конституционного суда, постановивший решение, секретаря заседания;
- стороны и их представителей;
- предмет требования и нормы Конституции РТ и конституционного закона, определяющие компетенцию Конституционного суда рассматривать данный вопрос.

3. Описательная часть включает:

- требование заявителя;
- обстоятельства, установленные Конституционным судом;
- точное наименование нормативного акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- действие или решение должностного лица, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- норму Конституции РТ, которой руководствовался Конституционный суд при принятии решения;
- доводы в пользу решения, к которому пришел Конституционный суд, а при необходимости – также доводы, опровергающие утверждения сторон.

4. Резолютивная часть включает:

- краткую формулировку решения;
- порядок вступления решения в силу;
- порядок и сроки исполнения решения;
- окончательность решения»;

8) разработать отдельные атрибутивные требования относительно определений Конституционного суда и включить их в качестве самостоятельной статьи в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ»;

9) предлагаем включить в статьи 66, 68-69 закона РТ «О нормативных правовых актах» требование об официальном опубликовании решений Конституционного суда в официальных источниках.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что оно представляет собой научную разработку комплексного характера важной и малоизученной проблемы отечественной науки конституционного права. Теоретические положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, будут содействовать дальнейшему развитию теоретических знаний о следующем: определение места и роли Конституционного суда в системе органов государственной власти РТ, правовой природы акта Конституционного суда как нормативно-правового акта, источника права и интерпретационного акта.

Сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на совершенствование деятельности Конституционного суда и реализации Конституционного судопроизводства в Таджикистане.

Практическая значимость исследования определяется потребностью совершенствования правового регулирования акта Конституционного суда РТ как нормативно-правового акта и источника конституционного права. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании норм законодательства, регулирующих деятельность Конституционного суда РТ. Приведенные в диссертации материалы, выводы и предложения могут быть использованы в процессе преподавания юридических дисциплин, при разработке учебных и методических пособий для бакалавров и магистров юридических факультетов, а также для подготовки лиц, готовящихся к

сдаче квалификационного экзамена.

Обоснованность и достоверность результатов исследования заключается в избранных методах исследования, обширном научном и практическом материале, анализе законодательства РТ и правоприменительной деятельности Конституционного суда. Они также гарантируются строгой обоснованностью научных положений и выводов.

Личный вклад соискателя в правовую науку определяется, во-первых, тем, что научные результаты диссертационного исследования, включая теоретические выводы, заключения, основные положения, выносимые на защиту, а также практические рекомендации, получены, аргументированы и сформулированы автором лично.

Во-вторых, – проявляется в научной новизне диссертационного исследования, решении актуальных проблем, связанных с правовой природой акта Конституционного суда как нормативно-правового акта и источника конституционного права.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы при обсуждении диссертации на заседаниях кафедры конституционного права Таджикского национального университета; докладывались на ежегодно проводимых традиционных конференциях профессорско-преподавательского состава юридического факультета и на республиканских и международных конференциях, в частности на:

– международной научно-практической конференции на тему: «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости» (Душанбе, 2014 г.) с докладом на тему: «Акты Конституционного суда в системе источников права РТ»;

– международной научно-практической конференции «Конституция как регулятор политических, экономических, социальных и культурных отношений в обществе», посвященной 22-ой годовщине принятия

Конституции РТ (Душанбе, 2016 г.) с докладом на тему «Соотношение актов Конституционного суда РТ и судов других юрисдикций»;

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Роль XVI сессии Верховного Совета РТ в укреплении национальной государственности и развитии законодательства» (Душанбе, 2017 г.) с докладом на тему: «Сфера действия итоговых решений Конституционного суда и их особенность»;

-научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и Году молодежи (Душанбе, 2017 г.) с докладом на тему: «Постановления Конституционного суда и их виды»;

- шестой международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» с докладом на тему: «Правовые позиции Конституционного суда как разновидность конституционной герменевтики».

Результаты данного исследования нашли свое отражение в публикациях автора, в частности в 2-х монографиях, 2-х учебных пособиях, 17-ти научных статьях, 7 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Некоторые положения диссертационного исследования были использованы при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Конституционное право РТ», «Конституционный судебный процесс», спецкурса «Механизмы защиты прав человека», также в процессе проведения практических занятий и обучающих курсов для практических работников и при написании рефератов, курсовых, магистерских и дипломных работ.

Автором были подготовлены и в последующем направлены в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ некоторые предложения по

совершенствованию Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» и закона РТ «О нормативных правовых актах».

Структура диссертации predetermined изложенными выше целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, и заключения. В конце работы приводятся списки нормативных актов, использованной литературы, веб-сайтов и изданных работ автора. Общий объем диссертации составляет 177 страницы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

1.1. Правовая природа Конституционного суда Республики Таджикистан как специализированного органа конституционного контроля

РТ в статье 1 Конституции страны провозглашается правовым и демократическим государством. Указанное положение Конституции раскрывается путем закрепления ряда положений, среди которых немаловажное значение имеют принцип разделения властей и осуществление конституционного контроля. Исходя из этого, формирование современных государственной и правовой систем РТ, основанных на Конституции страны, предполагает функционирование демократических институтов государства, направленных на обеспечение, реализацию и защиту положений Конституции. Особое место среди них занимают конституционный контроль и надзор.

Как отмечают А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова, «данный механизм выступает специфическим средством охраны и защиты Конституции, осуществляемый компетентными органами публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы Конституции в системе источников права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства»²⁷.

Относительно понятия и содержания конституционного контроля и надзора в юридической науке существует большое количество исследований, выражающих различные точки зрения и позиции. Мы, не

---

²⁷ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 26.

вдаваясь в существующие дискуссии относительно данного вопроса, кратко изложим необходимые в нашем исследовании положения.

Так, в науке конституционного права используются два понятия – конституционный контроль и надзор. В чем выражаются их общность и различия? Конституционный контроль осуществляют органы государственной власти, в чью задачу входит следить за тем, чтобы принимаемые в стране нормативно-правовые акты соответствовали Конституции страны. Данный вид контроля, как правило осуществляют конституционные суды, комитеты или иные органы государственной власти в рамках своих полномочий (глава государства, парламент и т.д.), суть которого заключается в том, что указанные органы имеют право отменить или признать недействительным акт, противоречащий Конституции²⁸.

Что же касается конституционного надзора, то здесь речь идет об осуществляемой государственными органами деятельности, обеспечивающей соответствие принятых нормативных актов Конституции. Органы в чью компетенцию входит осуществление конституционного надзора, только следят за тем, чтобы принятые нормативно-правовые акты соответствовали Конституции и в случае обнаружения акта, который противоречит Конституции – предписывает соответствующему органу, принявшему этот акт, или стоящему над ним органу его отменить. Это связано с тем, что при осуществлении функции конституционного надзора в чистом виде, органы, осуществляющие конституционный надзор самостоятельно не могут отменить действие такого акта. В крайнем случае они наделены лишь правом приостановить действие данного акта.

---

²⁸ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 247 с.; Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Хамдамова Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. Душанбе 2015. – 133 с; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. (на тадж. яз). – 760 с.; Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – 336 с.

Исправлять допущенный правовой казус может только поднадзорный орган, который принял данный правовой акт²⁹.

Иными словами, конституционный контроль и надзор, будучи тесно взаимосвязанными, все же представляют различные направления деятельности государственных органов.

Исходя из этого, в науке конституционного права органы конституционного контроля и надзора делят на два вида:

- общие органы конституционного контроля;
- специализированные органы конституционного контроля.

Первую группу образуют органы, осуществляющие конституционный контроль наряду с другими функциями – Президент, правительство, парламент, прокуратура и т.д. Вторую группу образуют органы, основной функцией которых является содействие обеспечению конституционной законности в стране. В науке и на практике указанные органы подразделяются на два вида: судебные и несудебные.

Суды общей юрисдикции и специализированные (конституционные) суды относят к судебным органам конституционного контроля. Помимо судебных органов конституционного контроля, существуют и несудебные органы, их называют квазисудебными.

В зависимости от того, какие суды осуществляют конституционный контроль, выделяют несколько моделей конституционного контроля, которые рядом авторов объединяются на две основные, к которым относятся североамериканская и европейская (континентальная)³⁰.

---

²⁹ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 247 с.; Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Хамдамова Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. Душанбе 2015. – 133 с; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. (на тадж. яз). – 760 с.; Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – 336 с.

³⁰ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 247 с.; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. – Душанбе, 2011. – 205 с.; Слесарева К.А. Конституционная юстиция государств – членов Содружества Независимых государств (сравнительно-правовое исследование): дис. ... к. ю. н. – Тюмень, 2016. 241 с.

Первая из указанных моделей (североамериканская) судебного конституционного контроля обладает следующими особенностями: конституционность актов проверяется судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения конкретных дел. Данная модель подразделяется на централизованный и децентрализованный контроль. Централизованный контроль представляет собой контроль, осуществляемый высшими судебными инстанциями, вероятно, особенной процедурой (Индия, Малайзия, Австралия, Канада)³¹. Децентрализованный контроль осуществляется в процессе рассмотрения конкретных уголовных, административных или гражданских дел судами общей юрисдикции следуя правилам обычной судебной процедуры (Япония, Норвегия, Аргентина, Мексика, США)³².

Европейская модель характерна для государств, в которых правовая система базируется на принципах верховенства, непосредственного действия и высшей юридической силы Конституции. Она также подразделяется на два подвида – австрийская и французская. В соответствии с австрийской моделью конституционный контроль осуществляют специализированные судебные органы (Конституционный суд, конституционный трибунал, государственный суд)³³. Французская модель предусматривает осуществление конституционного контроля квазисудебными органами (конституционные палаты высших судебных органов общей юрисдикции, конституционные советы, совет конституционного расследования). В данной системе предварительный конституционный контроль в большинстве случаев осуществляется органами конституционного контроля с соблюдением правил специальной

---

³¹ Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – С. 26–38.

³² Там же. – С.26-38.

³³ См.: Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. – Душанбе, 2011. – 205 с.; Слесарева К.А. Конституционная юстиция государств – членов Содружества Независимых государств (сравнительно-правовое исследование): дис. ... к. ю. н. – Тюмень, 2016. 241 с.

процедуры, а принимаемые в данном случае решения носят консультативный, предварительный характер, и в силу этого компетентный орган (парламент) может их преодолеть³⁴.

Таким образом, при формировании института специализированного конституционного контроля в Таджикистане была использована европейская модель, причем оба ее вида. Первоначально была избрана французская модель, которая выражалась в создании Комитета конституционного надзора (1990–1994 гг.), а с принятием Конституции 1994 года судебный конституционный контроль трансформировался в австрийскую модель в виде функционирования самостоятельного Конституционного суда РТ.

В этой связи считаем необходимым кратко изложить этапы формирования органов специализированного конституционного контроля в Таджикистане. Как отмечают отечественные исследователи, до учреждения Комитета конституционного надзора функции конституционного контроля возлагались на Верховный Совет, Президиум Верховного Совета, Правительство, Прокуратуру и т. д.³⁵.

Создание специализированного органа конституционного контроля в Таджикистане шло в русле тех преобразований, которые происходили на территории всего бывшего Советского союза. В этой связи считаем необходимым кратко изложить предпосылки создания института конституционного контроля в СССР.

Как отмечает ряд ученых, в числе которых В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев, И.В. Петрова и Д.В. Змиевский, становление и развитие

---

³⁴ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – 247 с.; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. – Душанбе, 2011. – 205 с.; Слесарева К.А. Конституционная юстиция государств – членов Содружества Независимых государств (сравнительно-правовое исследование): дис. ... к. ю. н. – Тюмень, 2016. 241 с.

³⁵ См.: Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. - Душанбе, - 1998.

конституционной юстиции в постсоветских государствах представляли собой сложный процесс, состоящий из нескольких этапов.

Так, начало 60-х годов было отмечено подготовкой проекта Конституции СССР (который был в итоге принят в 1977 г.) Конституционной комиссией, в ходе которой было внесено немало предложений по созданию специального органа конституционного контроля (Комитета конституционного контроля (надзора) Верховного Совета СССР или Государственного Конституционного суда СССР) либо наделению Верховного Суда СССР данной функцией³⁶. Однако первоначально эта идея была отклонена, и, как мы отмечали выше, функции конституционного контроля сохранились за Верховным Советом.

К обсуждению данного вопроса вернулись в середине 80-х годов, когда в Советском союзе был запущен процесс преобразований, известный всем как «перестройка». Идейным вдохновителем создания специализированного органа, контролирующего факт соответствия Конституции СССР законов и иных правовых актов, является М.С. Горбачев³⁷.

Параллельно возникли предложения и началось обсуждение других возможных форм организации институтов конституционного контроля. Так, в частности, предлагали создать независимый Конституционный суд СССР как орган конституционного правосудия. Также как альтернативная идея широко обсуждалась возможность передачи Верховному суду СССР полномочий по определению конституционности нормативных актов по требованию центральных органов государственной власти СССР и союзных республик. В ходе долгих обсуждений и с учетом сложившейся

---

³⁶ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – СПб., 1998. – С. 41.

³⁷ Слесарева К.А. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С. 46.

на тот период политической ситуации была поддержана идея создания Комитета конституционного надзора СССР³⁸.

Данный комитет был учрежден в соответствии с законом СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» от 1.12.1988 года, который внес в Конституцию СССР определенные изменения. Далее, началась работа над проектом закона «О конституционном надзоре в СССР». Для этого при участии представителей всех союзных республик была создана специальная комиссия из числа народных депутатов³⁹. Наиболее жаркие дискуссии происходили по вопросам формирования и компетенции Комитета конституционного надзора СССР. Уже тогда в юридической литературе указывалось, что, в силу отсутствия права отмены неконституционных актов, конституционный надзор нельзя приравнивать к конституционному контролю⁴⁰. Проект не сводился только лишь к определению организации и порядка деятельности Комитета конституционного надзора СССР. Также, наряду с целями конституционного надзора, были определены допустимость учреждения органов конституционного надзора автономных и союзных республик и их основные принципы деятельности⁴¹. Итогом стало принятие закона СССР «О конституционном надзоре в СССР» от 23.12.1989 года⁴², определяющего не только цели и принципы конституционного надзора в СССР, но и самостоятельность органов, его исполняющих, и их подчинение лишь Конституциям СССР, союзных и автономных республик. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что принятый закон был попыткой урегулирования системы конституционного надзора как в СССР, так и союзных республиках.

---

³⁸ Слесарева К.А. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С. 47.

³⁹ Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия (к истории Комитета конституционного надзора СССР) (продолжение) // Конституционное правосудие. – 2006. – № 1 (31) 06. – С. 53.

⁴⁰ Там же. – С. 54.

⁴¹ Там же. – С.54

⁴² Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989. – № 29. – Ст. 572.

Как следует из статьи 2 названного закона, конституционный надзор в СССР осуществлялся Комитетом конституционного надзора СССР и органами конституционного надзора как союзных, так и автономных республик⁴³. На основе указанной нормы в союзных республиках, в том числе и в Таджикской ССР, начался процесс по созданию комитетов конституционного контроля (по аналогии с союзным Комитетом) и их правовому закреплению. Также, как и на союзном уровне, изначально были внесены изменения и дополнения в Конституцию Таджикской ССР 1978 года, в соответствии с которыми предусматривалось создание Комитета конституционного надзора Таджикской ССР. Далее, 23 апреля 1990 г. Верховный Совет Таджикской ССР принял Постановление об образовании Комитета конституционного надзора Таджикской ССР. Это был первый шаг к формированию специализированного органа конституционного контроля в Таджикистане. В этой связи в отечественной литературе авторами указывается, что в Таджикистане первый специализированный орган, осуществляющий конституционный контроль, был создан в апреле 1990 года⁴⁴.

Однако на этом процесс его формирования не был завершен. Как отмечает С.Б. Мирзоев: «Процесс формирования органа конституционного контроля затянулся»⁴⁵. Действительно, с момента принятия указанного постановления Верховного Совета Таджикской ССР до полноценного формирования этого органа прошло более восьми месяцев. За этот промежуток времени был принят закон «О Комитете Конституционного надзора Таджикской ССР» в августе месяце и сформирован состав комитета. При этом состав формировался в три этапа: в апреле был избран

⁴³ Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989. – № 29. – Ст. 572.

⁴⁴ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование.

⁴⁵ Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... к. ю. н. – Душанбе, 2011. – С. 82.

председатель комитета, в августе – заместитель председателя комитета и ряд его членов и лишь в декабре – седьмой последний член комитета⁴⁶.

Из всего изложенного можно заключить, что процесс формирования Комитета конституционного контроля длился весь 1990 год – с момента внесения изменений в Конституцию Таджикской ССР 1978 года до момента избрания последнего члена Комитета конституционного контроля.

Как нами было отмечено выше, Комитет конституционного контроля по своей природе был квазисудебным органом. Статья 114 Конституции Таджикской ССР 1978 года определяла, что основной целью конституционного контроля в Таджикистане является обеспечение соответствия актов органов государственной власти, общественных и политических объединений Конституции и законам, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав народностей, проживающих в Таджикистане, демократических основ построения общества. Также ст. 104 Конституции Таджикской ССР 1978 года наделяла данный комитет правом законодательной инициативы⁴⁷.

Более подробно правовой статус Комитета конституционного контроля закреплялся указанным нами законом Таджикской ССР «О конституционном надзоре» от 27 августа 1990 года. В нем были, в частности, регламентированы вопросы о порядке избрания его членов, численном составе, правовом статусе и компетенции.

Рассматривая круг полномочий комитета отечественные авторы, сходятся в том, что они характеризовались как консультативно-рекомендательные⁴⁸. При этом они считают, что формирование Комитета

---

⁴⁶ Гафуров Х.М. Конституционное правосудие в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: www.superinf.ru (дата обращения: 29.10.2018 г.); Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С. 82.

⁴⁷ Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – С. 683.

⁴⁸ Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. – С. 80.

конституционного контроля сыграло немаловажную роль в учреждении Конституционного суда РТ⁴⁹.

Вопрос о создании Конституционного суда как специализированного органа конституционного контроля встал вскоре после приобретения независимости Таджикистаном. Основа для данных обсуждений была заложена в Декларации о государственном суверенитете от 24 августа 1990 года, в которой основным принципом построения государства был указан принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Тем самым остро встал вопрос о реформировании судебной власти, во главе которой ставился принцип независимости и самостоятельности судов. На начальном этапе (1991–1992 гг.) процесс реформирования судебной власти был приостановлен в силу начавшейся гражданской войны. Лишь после проведения 16-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и избрания на ней в качестве председателя Верховного Совета Э. Рахмонова работа по продвижению судебной реформы была возобновлена. В 1993 году принимаются законы, регламентирующие деятельность судов, в частности закон РТ «О статусе судей в Республике Таджикистан», закон РТ «О судоустройстве» и закон РТ «О Верховном суде Республики Таджикистан». В этот период для окончательного установления основ построения государственности требовалось проведение масштабных реформ. С этой целью, был принят закон РТ «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 года, в котором, в частности закреплялись положения о создании необходимых условий для реорганизации всех ветвей и уровней государственной власти, в том числе и судебной.⁵⁰

---

⁴⁹ Конституционный суд Республики Таджикистан: становление и деятельность / под ред. З.М. Алиева. – Душанбе, 2005. – С. 15.

⁵⁰ Диноршоев А.М. Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6 (115). – С. 15-16.

Одним из основных нововведений, которое было предусмотрено в данном законе было создание Конституционного суда. Данное положение было включено и в Конституцию, которая была принята 6 ноября 1994 года. Тем самым первый шаг в правовой регламентации создания Конституционного суда в Республике Таджикистан был завершен. Далее, в течение полутора (ноябрь 1994 – февраль 1996) лет шел процесс его формирования. За этот период был принят конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан», а также сформирован состав Конституционного суда. В дальнейшем в ходе конституционных реформ 1999, 2003 и 2016 годов, а также в рамках изменений конституционного закона РТ «О Конституционном суде» от 1995 года и принятия в 2014 году нового конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» его деятельность не раз совершенствовалась.

Давая оценку формированию и развитию института конституционного контроля в общем, и Конституционного суда в целом М.А. Махмудзода в частности отмечает, что «несмотря на то, что конституционный контроль в Республике Таджикистан является сравнительно новым конституционно-правовым институтом, он стал важнейшим элементом политической системы страны. За двадцать лет своего существования данный орган превратился в гаранта обеспечения Конституции страны, служит обеспечению политической стабильности и развитию политических процессов в рамках, установленных в Конституции»⁵¹. Далее он утверждает, что «становление нашей страны как демократического и правового государства во многом связано с эффективной деятельностью органа конституционного контроля Таджикистана»⁵².

---

⁵¹ Махмудзода М.А. Роль органа конституционного контроля в развитии правового государства / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 66

⁵² Там же – С.66

Действительно изучая предпосылки формирования института конституционного контроля в Таджикистане следует согласиться с позицией, высказанной М.А. Махмудзода, о том, что роль Конституционного суда РТ в формировании правового и демократического государства, защите прав и свобод человека, обеспечение политической и правовой стабильности является весьма существенной. Конституционный суд при осуществлении своей деятельности выступает в качестве баланса, т.е. стабилизирует деятельность всей системы власти в стране, обеспечивая ее эффективное осуществление. В этом и заключается правовая природа деятельности Конституционного суда.

Правовое положение Конституционного суда и его место в системе органов государственной власти, как было отмечено выше закреплено в Конституции РТ и в конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Ряд отечественных ученых определяя место Конституционного суда РТ в системе органов государственной власти указывают, что в Конституции четко не определена правовая природа данного органа в качестве судебного органа конституционного контроля. Этот вопрос находит свое решение в положениях статьи указанного нами конституционного закона.⁵³

Указанную точку зрения, мы считаем достаточно спорной. На наш взгляд правовая природа Конституционного суда РТ как судебного органа конституционного контроля берет свою основу именно в Конституции РТ. Во-первых, в статье 84 Конституции Конституционный суд включен в судебную систему страны. Во-вторых, статья 89 Конституции четко определяет компетенцию и полномочия Конституционного суда РТ. В-третьих, конституционный закон конкретизирует те положения, которые закреплены в Конституции РТ.

---

⁵³См.: Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – 311 с.

При этом мы хотим обратить внимание на одно упущение, которое допущено в статье 1 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Так, Конституционный суд РТ указан в качестве органа, осуществляющего конституционный надзор вместо конституционного контроля. Ранее нами вкратце были указаны ключевые различия конституционного надзора от конституционного контроля. Так, Конституционный суд РТ был определен в качестве органа, осуществляющего именно конституционный контроль, а не надзор. Как нами было отмечено, контроль и надзор, хоть и являются близкими понятиями, но по содержанию обладают абсолютно различным наполнением, когда речь касается осуществления властных функций органов государственной власти, к которым относится и Конституционный суд. Поэтому целесообразным считаем внести изменения в статью 1 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», сделав замену словосочетания «конституционному надзору» на «конституционному контролю», ибо последнее наиболее подходит правовой сути Конституционного суда РТ, закрепленной в Конституции и указанном нормативно-правовом акте.

Часть 2 ст. 84 Конституции РТ устанавливает систему органов судебной власти, где главенствующее положение занимает Конституционный суд. Так, на Конституционный суд возлагаются такие функции, как:

- обеспечение верховенства Конституции;
  - обеспечение прямого и непосредственного действия Конституции в пределах государства;
  - контроль за конституционностью законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых органами государственной власти (Маджлиси Оли, Президентом и Правительством РТ, и иными органами).
- Исходя из анализа законодательства, регламентирующего деятельность

Конституционного суда, отечественные авторы выделяют следующие основные направления его деятельности: обеспечение верховенства и непосредственного действия норм Конституции, их защита, а также защита прав и свобод человека и гражданина⁵⁴. Реализация названных функций обеспечивает соблюдение конституционной законности и тем самым способствует осуществлению принципов, положенных в основу деятельности правового и демократического государства.

Таким образом, Конституционный суд является необходимой и органичной частью судебной системы. Он не имеет под собой нижестоящих звеньев и осуществляет самостоятельный вид судопроизводства, посредством которого определяется его правовая природа – конституционное судопроизводство.

Данный вид судопроизводства существенно отличается от других видов судопроизводства. Так, Н.В. Витрук пишет, что: «данный вид судебного процесса обладает собственным юридическим содержанием, своей логикой развития и закономерностью бытия»⁵⁵. Определяя отличительные особенности Конституционного судопроизводства ученые выделяют ряд его специфических черт. Так, российские ученые выделяют следующие характерные черты конституционного судопроизводства:

- оно представляет собой форму реализации конституционного контроля;
- содержание конституционного судопроизводства раскрывается посредством правоприменительной, правоинтерпретационной и нормотворческой деятельности;

---

⁵⁴ Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 260 с.; Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – 311 с.; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование.

⁵⁵ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс: учебник, пособие. – М., 1998. – С. 27.

- решения Конституционного суда обладают общеобязательным характером и имеют нормативное значение;
- решения Конституционного суда имеют признак многократного применения;
- итоговое решения Конституционного суда имеют распространяются на всю правовую систему государства;
- решения Конституционного суда имеют окончательный характер и не подлежат обжалованию вступая в силу немедленно после провозглашения;
- отсутствует инстанционная система;
- решения Конституционного суда имеют характерные черты правового регулирования и т.д.⁵⁶

Мы на основе изучения различных точек зрения и анализа законодательства можем выделить следующие характерные черты конституционного судопроизводства в РТ:

- это форма реализации осуществляемого Конституционным судом РТ конституционного контроля;
- осуществляется на базе определенных нормами Конституции и законодательства РТ общепризнанных принципов судопроизводства;
- регламентирование конституционного судопроизводства Конституцией и конституционным законом РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», а не специализированным процессуальным кодексом (как другие виды процесса);
- отсутствие вышестоящих инстанций;
- неодинаковый правовой статус субъектов (участников) конституционного судопроизводства;
- специфичность стадий конституционного судопроизводства.

---

⁵⁶ Райкова Н.С. Особенности конституционного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 34 / Под ред. В. Ф. Воловича. – Томск, 2006. – С. 59–62.

Раскрывая природу деятельности Конституционного суда нельзя не затронуть вопрос о видах Конституционного судопроизводства в РТ. В этой связи следует подчеркнуть, что конституционное судопроизводство охватывает разные виды производств, которые можно определить исходя из объема компетенции Конституционного суда, который определен в Конституции (ст. 72 и ч. 3, ст. 89) и в указанном нами конституционном законе (ст. 34). Анализ данных норм Конституции позволяет нам выделить следующее категории дел, подпадающие под компетенцию Конституционного суда РТ:

I. Дела об определении соответствия Конституции РТ вносимых в нее проектов дополнений и изменений, а также представляемых на всенародный референдум проектов законов и других вопросов.

II. Дела по определению соответствия Конституции РТ:

1) законов, совместных постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, нормативно-правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ;

2) нормативно-правовых актов Президента и Правительства РТ;

3) руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ;

4) международных договоров РТ, которые не вступили в законную силу;

5) нормативно-правовых актов министерств, государственных комитетов, иных государственных органов;

6) нормативно-правовых актов маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе;

7) нормативно-правовых актов маджлисов народных депутатов городов и районов, а также их председателей;

8) нормативно-правовых актов органов самоуправления поселков и сел.

III. Дела по разрешению споров, возникающих относительно компетенции между государственными органами.

IV. Дела по рассмотрению ходатайств граждан по факту соответствия Конституции РТ закона, другого нормативно-правового акта, руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, которые были применены государственными или общественными органами, а также судами в отношении их в конкретном деле и нарушили, с их точки зрения, принадлежащие им конституционные права и свободы.

V. Дела по даче заключения по факту совершения государственной измены Президентом РТ.

Следует подчеркнуть, что отдельные виды из указанных судебных производств также разделяют на подвиды, например, рассмотрение дел о соответствии Конституции РТ подразделяется на 8 подвидов, которые мы указали выше. Также необходимо указать, что Конституционный суд РТ в процессе реализации конституционного судопроизводства осуществляет как предварительный контроль (например, проверяет международные договора РТ, не вступившие в законную силу), так и последующий конституционный контроль. Данные формы контроля вытекают из содержания полномочий Конституционного суда, закрепленных в Конституции и в конституционном законе.

Необходимо отметить, что с момента учреждения Конституционного суда и по настоящее время виды производств по отдельным категориям дел, относящихся к его компетенции, сократились. Это касается, например, проверки конституционности деятельности партий и других общественных объединений, а также законодательной инициативы Конституционного

суда. В тоже время, некоторые полномочия Конституционного суда были расширены, в частности это касается вопроса проведения предварительного контроля вносимых в Конституцию РТ проектов изменений и дополнений, а также проектов законов и других вопросов, которые представляются на всенародный референдум.

М.А. Махмудзода по поводу изменений в компетенции и полномочиях Конституционного суда РТ указывает, что они были проведены в результате глубоко изучения практики деятельности как отечественного Конституционного суда, так и аналогичных судов в странах ближнего и дальнего зарубежья. В расчет также бралось особенность развития нашей государственности и текущее состояние общества. В результате изменения затронули три аспекта деятельности Конституционного суда РТ. Во-первых, существенно расширен круг вопросов, входящих в компетенцию Конституционного суда РТ. Во-вторых, значительно расширен круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд. В-третьих, расширены их возможности по объектам обращений в Конституционный суд, т.е. значительно расширили круг нормативно-правовых актов, по которым субъекты обращений могут обращаться в Конституционный суд⁵⁷.

При этом анализ юрисдикционных полномочий конституционных судов в других постсоветских государствах позволяет заключить, что Конституционный суд РТ до сих не располагает некоторыми видами производств, которые имеют место в других странах. В частности, Конституционный суд РТ не может давать толкование Конституции и законов страны, рассматривать дела о конституционности деятельности партий и других общественных объединений в стране и не обладает правом законодательной инициативы. Считаю в ходе проводимой в стране

---

⁵⁷ Махмудзода М.А. Совершенствование конституционного правосудия в Таджикистане / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 316

судебно-правовой реформы рассмотреть возможность наделения Конституционного суда данными полномочиями.

Реализуя судебную власть посредством Конституционного судопроизводства, Конституционный суд тем самым активно принимает участие в механизме осуществления государственной власти. В этой связи, большинство отечественных и зарубежных авторов относят Конституционный суд к органам государственной власти. В частности, А.М. Диноршоев указывает, что «судебная власть будучи составной частью государственной власти состоит из Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда»⁵⁸. Аналогичная позиция высказана и С.А. Авакьяном, который на основе анализа положений Конституции Российской Федерации о Конституционном суде РФ, отмечает: «Конституционный суд будучи неотъемлемой составной частью судебной системы относится к органам государственной власти страны»⁵⁹.

Таким образом, мы с полной уверенностью можем сказать, что Конституционный суд по своей правовой природе является органом государственной власти, так как обладает признаками последнего.

Только Конституционному суду дано право разрешения возникающих между законодательными и исполнительными органами государственной власти споров о компетенции. Разрешая такие споры, Конституционный суд выступает окончательным арбитром и тем самым может оказывать значительное влияние на деятельность Парламента, Президента и Правительства.

В связи с вышеизложенным определение его места в системе органов власти и принципов взаимодействия с другими ветвями власти имеет большое значение. Так, определяя роль Конституционного суда в системе разделения властей, И.В. Петрова пишет: «Конституционный суд является

---

⁵⁸ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С.63

⁵⁹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: В 2 т. Т. 2. – М., 2018. – С. 628–629.

важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии как арбитра разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти. Разрешая конфликты, споры между ветвями государственной власти, Конституционный суд выступает как орган компромисса, примирения, как гарант стабильности в обществе и государстве»⁶⁰.

В свою очередь Н.В. Витрук, отмечает: «Оценивая место и роль Конституционного суда в современном демократическом мире, следует выделить его третейскую функцию в решении политических конфликтов, т. е. миротворческую функцию, определяющую деятельность Конституционного суда в качестве гаранта политического мира. Исходной посылкой при этом служит тезис о том, что в основе любого конституционного спора лежит политический вопрос»⁶¹.

Исходя из этого, можно заключить, что в реализации принципа разделения властей Конституционный суд играет не последнюю роль. Поэтому определение места Конституционного суда в системе разделения властей имеет важное научное и практическое значение. Для этого, необходимо определить круг взаимоотношений, по которым Конституционный суд контактирует с органами исполнительной (Президентом и Правительством) и законодательной власти (палатами Маджлиси Оли РТ).

На основе анализа Конституции и действующего законодательства РТ, мы определили, что взаимодействие Конституционного суда РТ с другими ветвями власти базируется на трех видах взаимоотношений:

- Организационно-кадровые взаимоотношения;
- Функционально-компетенционные взаимоотношения;
- Информационно-представительские взаимоотношения.

---

⁶⁰ Петрова И.В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 92.

⁶¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: учебник пособие. – М., 2012. – С. 85-86

Далее кратко остановимся на каждом из перечисленных видов взаимоотношений.

I. Организационно-кадровые взаимоотношения – в рамках данных взаимоотношений глава государства и парламент принимают непосредственное участие в формировании состава Конституционного суда. Так, в соответствии со статьями 56 (пункт 2) и 69 (пункт 8) Конституции РТ Президент РТ представляет кандидатуры для избрания на должность Председателя Конституционного суда, его заместителя и судей Конституционного суда РТ Маджлиси милли Маджлиси Оли. Данная процедура предусмотрена и в отношении процесса отзыва судей Конституционного суда РТ. Также в этот круг взаимоотношений, мы можем отнести и положения, закрепленные в п. 3, ст. 56 Конституции РТ, в соответствии с которым Маджлиси милли решает вопрос о лишении неприкосновенности судей Конституционного суда РТ. Из этих положений вытекает, что состав Конституционного суда формируется при участии двух ветвей власти – законодательной и исполнительной.

В свою очередь, и Конституционный суд в рамках своей компетенции может влиять на формирование и круг деятельности других ветвей власти, в частности этот аспект проявляется в наделении Конституционного суда полномочием рассматривать возникающие относительно компетенции споры между государственными органами в соответствии с п. 2, ч. 3, ст. 89 Конституции РТ. По этому вопросу следует согласиться с позицией Н.В. Витрука о том, что «решая конфликты и споры между законодательной и исполнительной властью, он выступает как орган компромисса, примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя»⁶². Действительно, разрешая споры между

---

⁶² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – С. 84.

органами власти, Конституционный суд выступает как арбитр и гарант стабильности реализации государственной власти.

В эту группу взаимоотношений также относятся вопросы, закрепленные в ст. 72 Конституции РТ, относительно порядка и процедуры лишения Президента РТ неприкосновенности.

II. Функционально-компетенционные взаимоотношения – данный круг взаимоотношений основывается на полномочиях которыми наделен как Конституционный суд для осуществления своей деятельности, так и иные органы государственной власти при обращении в Конституционный суд. Так, согласно с п. 1, ч. 3, ст. 89 Конституции, Конституционный суд определяет на соответствие Конституции:

- законы, совместные правовые акты Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовые акты Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон;

- правовые акты Президента РТ и Правительства РТ.

Из этого положения можно заключить, что Конституционный суд осуществлять проверку конституционности правовых актов как органов законодательной (Маджлиси Оли и его маджлисов) так и исполнительной властей (Президент и Правительство), что является наглядным выражением их взаимодействия и возможности влиять на деятельность данных органов власти. Следует отметить, что данное полномочие относится к исключительной компетенции Конституционного суда. Это свидетельствует о важной роли которую играет Конституционный суд во взаимоотношениях с органами законодательной и исполнительной ветвей власти. Подтверждением вышесказанного является норма, закрепленная в части 1 статьи 10 Конституции РТ, в соответствии с которой противоречащие Конституции законы и иные правовые акты не обладают юридической силой. Конституционный суд отменяет правовые акты органов законодательной и исполнительной ветвей власти,

противоречащие Конституции, оказывая таким образом существенное влияние на их деятельность.

Исходя из этой конституционной нормы, особое значение приобретает вопрос реализации данных конституционных положений в условиях необходимости обеспечения единства правового пространства и конституционной законности в Таджикистане, а также правовой охраны Конституции, ставшей предметом пристального внимания со стороны государства и общества⁶³. Правовая охрана Конституции не может быть эффективной без наличия соответствующего механизма, которым на данный момент выступает судебный конституционный контроль. Наличие данного вида контроля обусловлено развитием правовой системы государства, поскольку правовая система с массивом нормативных правовых актов нуждается в систематизации и регулировании, а также в приведении законодательной базы в соответствии с нормами Конституции.⁶⁴

Второй аспект функционально-компетенционных отношений охватывает вопросы, связанные с порядком обращения в Конституционный суд органов государственной власти. Так, в соответствии со статьей 40 конституционного закона в Конституционный суд по различным основаниям и категориям дел могут обращаться следующие органы:

1. Законодательные органы. Конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ» определяет следующий круг субъектов, которые могут быть отнесены к законодательной власти - совместное заседание Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ; Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ в целом и его члены по отдельности;

---

⁶³ Махмудзода М.А. Конституционный контроль важнейший способ обеспечения верховенства Конституции / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 86

⁶⁴ Там же- С.86

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ в целом и его депутаты по отдельности; Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе

2. Исполнительные органы. К ним в соответствии с указанным конституционным законом относятся - Президент РТ; Правительство РТ.

3. Судебные органы. Законодательство регулирующая деятельность Конституционного суда наделило правом обращения в Конституционный суд другие звенья судебной системы страны, а именно Верховный суд РТ и Высший экономический суд РТ.

4. Иные органы государственной власти. В их число включены органы осуществляющие контрольно-надзорные функции, а именно Генеральный прокурор РТ и Уполномоченный по правам человека.

Из приведенной нормы мы видим, что данным правом обладает широкий круг субъектов. Вместе с тем органы исполнительной и законодательной ветвей власти, взаимодействуя с Конституционным судом, участвуют при осуществлении судебной власти посредством Конституционного судопроизводства.

III. Информационно-представительские взаимоотношения. Данные отношения включают в себя следующее:

1) ежегодное направление Конституционным судом в Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон и Президенту РТ Послания о состоянии конституционной законности в республике. Необходимо уточнить, что названное послание не является отчетом (в соответствии с указанной статьей, деятельность Конституционного суда и его судей по вопросам Конституционного судопроизводства не подотчетна) перед органами исполнительной и законодательной ветвей власти, так как не обладает признаками последнего. Оно информирует вышеуказанные органы об уровне соблюдения конституционной законности в течение года; послание не обсуждается, и по нему не принимается никаких решений;

2) Конституционный суд имеет право делать запросы во все государственные органы и получать по ним необходимую информацию;

3) Председатель Конституционного суда имеет право присутствовать на заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, их комитетов и комиссий, Правительства РТ.

Таким образом, мы установили, что Конституционный суд взаимодействует с государственными органами по достаточно широкому кругу вопросов, и определили его важнейшее место в системе сдержек и противовесов.

В заключение хотелось бы заметить, что главными целями деятельности Конституционного суда являются защита и охрана Конституции, осуществляемые посредством принятия им решений, которые являются окончательными. Это делает орган конституционного контроля особенным, отличным от других органов государственной власти. Далее, мы подробно остановимся на рассмотрении правовой природы актов Конституционного суда, их значении, особенностях и месте в системе нормативных правовых актов государства.

1.2. Акты Конституционного суда Республики Таджикистан в системе источников права

В юридической литературе вопрос об отнесении актов Конституционного суда к источникам права и определении их места в системе источников является достаточно дискуссионным. Причинами данных дискуссий являются, во-первых, отсутствие единого подхода к самому понятию «источник права» и, во-вторых, различные подходы и взгляды относительно юридических свойств и правовых последствий принятия актов Конституционного суда.

Для начала остановимся на рассмотрении вопроса о понятии «источник права». В современной юридической литературе сформировались два основных подхода к его определению – материальный и формальный.

С.В. Бошно понятие «источники права» в материальном смысле определяет, как «процесс правообразования при исследовании вопросов об адекватном отражении в позитивном праве сложившихся правоотношений, или иными словами, чья воля (интерес) и каким образом закрепляется в нормативных предписаниях»⁶⁵.

В формальном смысле понятие «источник права» большинством ученых воспринимается как внешняя форма выражения права, придающая ему характер официальной правовой нормы⁶⁶.

С.Л. Зивс, рассматривая данный вопрос, в свою очередь отмечал, что «когда речь идет об источниках права в материальном смысле, то имеются в виду экономические, политические, социальные условия развития

---

⁶⁵ Бошно С.В. Соотношение понятий источник и форма права // Юрист. – № 10. 2001. – С. 18.

⁶⁶ Александров Н.Г. Понятие источника права // ВИЮН. Ученые труды. 1946. Вып. 8. – С. 50.

общества»⁶⁷. Когда речь идет об источниках права в формальном смысле, «то под ними понимается «форма объективирования правовых норм»⁶⁸.

В юридической литературе встречаются и иные более широкие взгляды относительно понятия «источник права». Так, М.Н. Марченко отмечает, что категорию «источник права» можно трактовать в двух аспектах: формально-юридическом и философском⁶⁹. В формально-юридическом (специально-юридическом) плане источники права исследуются с точки зрения внешних и внутренних форм выражения права. Философский же аспект предполагает исследование источников права исходя из философских идей, которые положены в их основу. Таким образом, традиционно ученые сводят реальный (материальный, духовный и иной) источник права к формальному, или рассматривают реальные источники права в теоретическом, а формально-юридические источники – в практическом плане.

Ряд авторов исследуют понятие «источник права» в трех смыслах – к материальному и формальному добавляются идеологический⁷⁰ или идеальный (правосознательный)⁷¹ аспект. Данная трактовка понятия «источник права» охватывает вопросы, связанные с правовыми учениями, доктринами и сформированным в обществе правосознанием.

В отечественной литературе также поддерживается данная позиция. Так, Р.Ш. Сотиволдиева указывает, что понятие «источник права» следует понимать в трех значениях – в материальном смысле, в философско-идеологическом смысле и юридическом смысле. В первом значении понятие «источник права» понимается как условия жизни (социально-экономические, политические, культурные) которые обуславливают

⁶⁷ Зивс С.Л. Источники права. – М., 1981. – С. 58–60.

⁶⁸ Там же. – С. 58–60

⁶⁹ Марченко М.Н. Источники права. – М., 2005. – С. 50–52.

⁷⁰ Баранов В.М. Формы (источники) права // Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – С. 249.; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 312.; Теория государства и права / Отв. ред. А. В. Малько. – М., 2006. – С. 159 и др.

⁷¹ Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 404.

появление права. Во втором значении понятие источник права охватывает идейные начала, которые лежат в основе философских и правовых доктрин, которые составляют основу права. В третьем значении «источник права» понимается как форма права, т.е. речь идет о формальном (нематериальном) источнике права.⁷²

В свою очередь, Н.Л. Гранат предлагает интерпретировать понятие «источник права» в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле он под источником права понимает «... причины и закономерности правообразования или генезиса права»⁷³. В узком же смысле, «это способ закрепления и существования норм права или как источник, из которого юрист или любой другой субъект права черпает нормы права».⁷⁴

Изучая представленные точки зрения, мы сделали следующее умозаключение: понятие «источники права» является сложным и многогранным явлением. При этом мы согласны с позицией тех авторов, которые дают понятие «источник права» в узком и широком смысле. В широком смысле понятие источников права включает в себя материальные и философско-идеологические аспекты формирования права. Иными словами, когда речь идет об источнике права в широком смысле, его содержание образуют исторические аспекты эволюции правовых норм и отношений, а также политические, экономические и социальные условия и предпосылки его возникновения и развития.

Исходя из этого подхода, отечественные ученые включают Декларацию Великого Кира в источник формирования идей о правах человека в восточной цивилизации, тем самым обосновывая свою позицию относительно восточного происхождения прав человека⁷⁵.

---

⁷² Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для Вузов. – Душанбе, 2009. – С. 319.

⁷³ Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 6.

⁷⁴ Там же. – С.6.

⁷⁵ См.: Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013.

В узком смысле под понятием «источник права» понимается современная форма закрепления и выражения норм права. Иными словами, данным термином обозначаются различные установленные или санкционированные государственными органами власти акты, которые применяются в государстве для регулирования различных правоотношений, т. е. источники права в юридическом смысле.

Следует отметить, что и в данном вопросе среди ученых нет единства мнений о понятии и содержании источника права. Основные дискуссии ведутся относительно вопроса о соотношении понятий «источник права» и «форма права».

Первая группа ученых отождествляет эти понятия, т. е. они источники права понимают в формально-юридическом смысле, называют их формами выражения права⁷⁶. Как отмечает Р.Ш. Сотиволдиев: «Источник права трактуется не как условия порождения права и не как идейные основания права, а как форма внешнего выражения права, поэтому традиционно понятия формы и источники права используются вместе»⁷⁷.

Вторая группа ученых различает данные понятия. Так, Н.В. Сильченко выделяет такие понятия, как «источник норм права», «форма права» и «источник права». Под понятием «источник норм права» понимаются «внешние формы выражения и закрепления» права, официально закрепленный резервуар, содержащий нормы действующего права». Формы права используют для обозначения правосознания, правовых отношений и прочих, «в которых реально существует и проявляется действующее право». А к источникам права относятся «все правосоздающие факторы, те социально-экономические, политические и идеологические процессы, которые воздействовали ранее и воздействуют

---

⁷⁶ Теория государства и права / Отв. ред. А. В. Малько. – М., 1997. – С. 159.

⁷⁷ Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. – С. 320.

сейчас на формирование права»,⁷⁸ (т. е. то, что нами было выше обозначено как источник права в широком смысле – прим С. Д).

В данном контексте нам близка позиция первой группы ученых, которые отождествляют в формально-юридическом смысле понятия «источник права» и «форма права». В частности, мы согласны с отечественными исследователями (Р.Ш. Сотиволдиевым и И.И. Камоловым) в том, что в формально-юридическом смысле другие смысловые значения понятия «источник права», такие как философское, идеологическое, материальное или иное) не имеют значения. Неюридические (духовные, материальные и пр.) источники права в данном понимании формами проявления права не являются.

Данная позиция четко отражена в определении, предложенном А.С. Пиголкиным и Ю.А. Дмитриевой, которые определяют «источник права» в качестве действующих в государстве официальных документов, устанавливающих либо санкционирующих «нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения»⁷⁹.

По нашему мнению, понятие «законодатель» должно трактоваться в широком смысле и включать в себя не только законодательные органы государства, но и органы исполнительной и судебной власти (в частности Конституционного суда). Как отмечает Н.С. Бондарь: «данный подход подтверждается признанием нормотворческой функции у органов исполнительной власти, включая так называемое делегированное законодательство»⁸⁰. В этом контексте интересным является понятие источника права, которое дано В.В. Лазаревым: источник права – это

---

⁷⁸ Сильченко И.В. Источники права Республики Беларусь // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. – С. 171.

⁷⁹ Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. – М., 2008. – С. 407.

⁸⁰ Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как источники права: их нормативно-доктринальная природа // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 14–27.

нечто, используемое (предназначенное для использования) как правовое обоснование решения юридического дела⁸¹.

По этой причине ряд ученых предлагает дополнить определение понятия «источник права» рядом признаков. Так, З.М. Хаткова предлагает в качестве одного из признаков источника права включить правоприменительный критерий. Также она указывает, что «источники права, наряду с нормативностью положений и их обязательностью, обладают таким необходимым качеством, как внесение его введением изменений в существующую правовую систему (посредством установления, изменения, аннулирования существующих норм)⁸².

Считаем представленные позиции достаточно обоснованными. Действительно, на современном этапе во многих государствах все большее значение приобретает правотворческая деятельность исполнительных и судебных органов. Данная тенденция не совсем соотносится с принципом разделения властей, на который указывает ряд ученых. Однако считаем, что любая концепция должна трансформироваться в зависимости от времени и условий, существующих в конкретный промежуток времени. Не является исключением и принцип разделения властей. В XXI веке общественные отношения вышли на новый уровень, формируются новые человеческие потребности и создаются правовые ценности, которые требуют правового закрепления. Законодательная власть как правообразующий орган в настоящее время самостоятельно не способна решать эти вопросы, поэтому в государствах мира все чаще органы исполнительной и судебной власти принимают правообразующие акты, которые в дальнейшем законодательными органами трансформируются в законодательные акты. Наглядней всего это видно на примере признания

---

⁸¹ Лазарев В.В. Лоббирование правотворческих решений // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 216.

⁸² Хаткова З.М. Место судебных решений в системе источников конституционного права Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 322–330.

новых прав человека (соматические права, права трансгендеров, однополые браки). Тем самым можно утверждать, что в систему источников права необходимо включать и акты судебных органов, особенно Конституционного суда.

Определившись с понятием «источник права», определим, являются ли акты Конституционного суда источниками права? Если да, то какое место они занимают?

По данному вопросу следует согласиться с мнением высказанным В.В. Захаровым о том, что определение фактического соотношения между источниками права имеет первостепенное значение. В случаях, когда речь идет о решениях Конституционного суда, отсутствие определенности в понимании их юридической природы отрицательно сказывается, как на авторитете органа конституционного правосудия, так имеет неблагоприятное воздействие на весь правоприменительный процесс в целом⁸³.

Одной из основных причин возникновения дискуссий относительно того, являются ли акты Конституционного суда источниками права и определениях их места в данной системе, является то, что большинство постсоветских государств, в том числе и РТ, входят в романо-германскую правовую систему. По общепризнанной в теории права доктрине, в романо-германской правовой системе судебные акты никак не могут выступать источниками в регулировании правовых отношений. В данной правовой системе источником права выступает только нормативно-правовой акт. В этой связи вся дискуссия сводится к тому, являются ли акты Конституционного суда судебным прецедентом или выступают в качестве самостоятельного нормативного акта.

---

⁸³ Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. – № 11. – 2006. – С. 25.

В отечественной (советской) правовой литературе данные дискуссии возникли в середине 60-х годов XX века и касались в большей степени постановлений Пленума Верховного суда. Главный акцент делался на то, что через свои постановления Верховный суд проводит изучение и обобщение судебной практики, анализирование судебной статистики. Также Верховным судом даются руководящие разъяснения судам относительно вопросов применения законодательства, возникающих в ходе рассмотрения судебных дел. Одновременно указывалось на то, что данные постановления Пленума обязательны для исполнения нижестоящими судами на территории страны. В этой связи предлагалось расценивать такую деятельность Верховного суда как праворазъяснительную, а его постановления признавать в виде самостоятельного источника права – судебного прецедента.

Данная позиция нашла широкую поддержку в девяностые годы двадцатого столетия. В постсоветских государствах были образованы специализированные органы конституционного контроля, а сами государства стали участниками различных международных договоров по правам человека, в рамках которых предусматривалась возможность обращения граждан в международные инстанции по защите прав человека. В результате это привело к расширению сферы применения судебной практики и изменения отношения к ней со стороны ученых.

В результате сформировались два подхода в определении роли и места актов Конституционного суда в системе источников права:

- 1) как судебный прецедент,
- 2) как нормативно-правовой акт.

Сторонники первого подхода указывают, что решения Конституционного суда имеют не только интерпретационный характер, но и устанавливают новые правовые нормы. Так, по мнению С.А. Авакьяна, современной российской судебной властью, и Конституционным судом в

первую очередь, фактически выполняется правотворческая функция⁸⁴. Схожей позиции придерживается и В.Д. Зорькин, который указывает, что в настоящее время наблюдается процесс трансформации роли судебной власти в процессе правотворчества⁸⁵.

Относительно того, что в правовой доктрине происходит трансформация представлений о судебном прецеденте как источнике права указывает и М.Н. Марченко. Так, по его мнению, официальное признание судебной практики источником права является вопросом не столько теоретическим, сколько практическим, так как в национальных правовых системах существуют свои особенности в судебном правотворчестве. Поэтому сводить воедино понятие «судебный прецедент», к классическому его пониманию применяемое в англо-саксонской правовой системе является ошибочным и это доказывает практика применения прецедента в различных странах мира⁸⁶.

В литературе по конституционному праву по данному вопросу встречаются кардинально новые предложения. В частности, Н.А. Вересова предлагает обозначить решения Конституционного суда как конституционный прецедент, под которым понимает «судебное решение, принимаемое в порядке Конституционного судопроизводства специализированным органом конституционного контроля, характеризующееся наличием таких признаков, как общеобязательность, окончательность, непосредственное действие и непреодолимость, составная часть которого имеет нормативно-правовое значение, заключающееся в толковании конституционного акта»⁸⁷.

Среди отечественных ученых также встречаются сторонники

---

⁸⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М., 2000. – С. 206–209.

⁸⁵ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М., 2010. – С. 161.; Он же. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011. – С. 335.

⁸⁶ Марченко М.Н. Источники права. – С. 385.

⁸⁷ Вересова Н.А. Конституционный прецедент в странах романо-германской группы права // Власть. – 2006. – № 11. – С. 79.

отнесения актов Конституционного суда к судебным прецедентам. В частности, данной позиции придерживается С.Б. Мирзоев, который на основе анализа деятельности Конституционного суда РТ пришел к выводу, что его решения носят прецедентный характер. Данный свой вывод он обосновывает тем, что решения Конституционного суда РТ являются обязательными для исполнения всеми правотворческими и правоприменительными органами, а также распространяются на аналогичные по содержанию нормативные и правовые акты⁸⁸.

Сторонниками второго подхода акты Конституционного суда определяются в качестве нормативно-правовых. Свою позицию они обосновывают тем что, актам Конституционного суда присущи все свойства и атрибуты, которыми обладают нормативно-правовые акты. Во-первых, акты Конституционного суда направлены не только на установление, но и на изменение и отмену норм права или на изменение сферы их действия. Во-вторых, акты Конституционного суда имеют общий характер, ибо рассчитаны на многократное применение, применяются в отношении неопределенного круга субъектов и являются общеобязательными⁸⁹. А.В. Кузьменко в данном контексте под актами судебного толкования понимает особую «... разновидность нормативных актов государства»⁹⁰.

Среди отечественных ученых также есть сторонники данной позиции. В частности, К.Н. Холиков указывает, что акты Конституционного суда РТ являются нормативно-правовыми актами, в силу того, что в них содержатся устанавливающие, изменяющие либо отменяющие правовые нормы. Исходя из этого, он приходит к выводу, что акты, определяющие порядок конституционного судопроизводства, решения в которых

---

⁸⁸ Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С. 168.

⁸⁹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – М.: Городец, 2003. – С. 56.

⁹⁰ Кузьменко А.В. Акты высших судебных органов в системе источников трудового права // Известия вузов. Правоведение. – 2012. – № 2. – С. 247.

устанавливается конституционность правовых актов, вопросы толкования норм Конституции и т. д., являются нормативно-правовыми актами и соответственно выступают в качестве источников конституционного права.⁹¹

М.А. Махмудзода отмечает, что, исходя из значимости решений органа конституционного контроля в развитии правовой системы, а также его роли в обеспечении конституционной законности в стране, можно признать, что акты Конституционного суда выступают в качестве нового источника права, посредством которого Конституционный суд осуществляет правокорректирующую функцию относительно нормотворчества органов публичной власти, направленную на обеспечение верховенства Конституции.⁹²

Среди ученых встречаются и позиции, в соответствии с которыми акты Конституционного суда вообще не являются источниками права, ни в виде судебного прецедента, ни в виде нормативного акта. Так, В.С. Нерсеянц указывает, что «суд, осуществляя свою деятельность, только толкует и разъясняет существующие нормы и не может создавать новые, так как судебное правотворчество противоречит принципу разделения властей»⁹³. Схожей позиции придерживается и В.В. Сорокин, который судебную практику не рассматривает в качестве самостоятельного источника права в силу воспроизведения ею общепринятых положений правовой доктрины⁹⁴.

На основе изучения представленных точек зрения, мы сделали следующее умозаключение: акты Конституционных судов следует рассматривать в качестве источников права вообще и конституционного

---

⁹¹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 129.

⁹² Махмудзода М.А. Роль и значение решений Конституционного суда Республики Таджикистан в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 26

⁹³ Нерсеянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М., 2000. – С. 107–112.

⁹⁴ Сорокин В.В. Судебная практика как источник права: за и против // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 3. – С. 11.

права в частности. При этом считаем, что как источник права они выступают в качестве нормативно-правового акта (наша позиция по данному вопросу будет изложена в следующем параграфе работы – С.Д.), так как отвечают всем его критериям (адресат не определен; возможно неоднократное применение; действуют независимо от прекращения или изменения индивидуального правоотношения).

Мы солидарны с позицией авторов, не относящих решения Конституционного суда к судебным прецедентам, и поддерживаем точку зрения относительно необходимости разграничения актов Конституционного суда от актов судов общей юрисдикции и арбитражных (экономических) судов, которые как раз и могут быть расценены как судебные прецеденты. Так, постановления Пленума Верховного суда направлены на формирование единообразной правоприменительной практики судами общей юрисдикции, в то время как решениями названного суда в содержание законов вносятся изменения. Еще одно отличие – окончательность решений данного суда и отсутствие возможности их обжалования; постановления же Пленума Верховного суда при определенных обстоятельствах: при необходимости уточнения их соответствия Конституции – становятся предметом рассмотрения, осуществляемым Конституционным судом. Эти и ряд других указанных факторов свидетельствуют о том, что решение Конституционного суда не может выступать в качестве судебного прецедента – источника права.

Определившись с тем, что решения Конституционного суда являются источниками права, в виде нормативного акта, необходимо определить его место в иерархии источников права и в частности конституционного права.

Для начала необходимо определиться с понятием, характерными чертами и признаками источников конституционного права. В науке конституционного права общепризнанным является следующее определение источников конституционного права: «Это форма, в которой

существуют, закрепляются и выражаются конституционно-правовые нормы, направленные на регулирование правоотношений, составляющих предмет конституционного права»⁹⁵. С.А. Авакьян, определяя иерархию источников конституционного права, указывает на два основных постулата: «во-первых, источником конституционного права можно считать только акт нормативного характера, во-вторых, акт полностью или в части должен относиться к конституционному праву и, соответственно, регулировать конституционно-правовые отношения»⁹⁶. Схожей позиции придерживаются Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин. По их мнению, «основными и обязательными признаками, которыми должен обладать источник конституционного права, являются: нормативный характер правового акта и наличие в нем норм конституционного права»⁹⁷.

По этому поводу интересной является позиция Г.А. Гаджиева⁹⁸. Так, он указывает, что «свойством обязательности обладают все решения Суда, а не только его итоговые решения, принимаемые в ходе осуществления Конституционного судопроизводства. Обязательные конституционно-судебные положения могут быть как индивидуальными, так и общими (нормативными). Общие положения – важный материал, из которого формируется ядро правовых позиций КС РФ. Такие положения являются не просто обязательными, а общеобязательными, придавая вбирающим их судебным решениям качество особых источников права».

Из приведенных позиций вытекает, что решения Конституционного суда отвечают всем требованиям, необходимым для их признания в качестве источников конституционного права. Несомненно, в актах Конституционного суда содержатся конституционные положения, так как

---

⁹⁵ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 10.

⁹⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1 – М.: Юристъ, 2005. – С. 64–76.

⁹⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 3-е изд., пере-раб и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 25–30.

⁹⁸ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г. А. Гаджиева. – М., 2012. СПС «Гарант» версия «ГарантМаксимум» от 15.08.2013.

в них в первую очередь интерпретируются положения Конституции. Они способны создавать, изменять или отменять нормы конституционного права и тем самым регулировать конституционно-правовые отношения. Во-вторых, решения Конституционного суда распространяются на всю территорию государства и касаются всех субъектов права, что придает им характер нормативности. Решения принимаются органом государственной власти (Конституционным судом) в пределах его компетенции, установленной в Конституции. Они не могут противоречить Конституции, имеют общеобязательную силу, и их исполнение обеспечивается силой государственного принуждения. Исходя из всего этого, можно согласиться с высказанным мнением об актах Конституционного суда как особых источниках конституционного права, хотя это и порождает другие научные споры, связанные с определением их места в системе источников конституционного права.

В науке конституционного права относительно данного вопроса сформировались две позиции. Представители первой группы предлагают поставить акты Конституционного суда на второе место в системе источников, т. е. после Конституции, основываясь на следующих доводах:

- 1) в решениях Конституционного суда дается оценка нормативного акта по факту его соответствия Конституции;
- 2) делается разграничение компетенции государственных органов с точки зрения отраженного в Конституции принципа разделения властей;
- 3) в актах Конституционного суда дается толкование норм самой Конституции.

Так, по мнению М.А. Александровой: «Решения Конституционного суда стоят по иерархии выше законов (за исключением Конституции), так как ими нормативные правовые акты могут быть признаны неконституционными и «выведены» из правового пространства государства вне зависимости от последующей их отмены»

соответствующими органами и должностными лицами. При этом новым законом не может быть преодолено решение Конституционного суда»⁹⁹.

Представители второй группы указывают, что решения Конституционного суда РФ занимают более высокое положение по сравнению с законами, но находятся ниже конституционных законов¹⁰⁰. Это связано с тем, что конституционные законы являются логическим продолжением Конституции и об их принятии непосредственно указывается в тексте самой Конституции.

Отечественные ученые в области конституционного права также признают акты Конституционного суда в качестве источников конституционного права. Однако, определяя место решений Конституционного суда в иерархии источников, они ставят их после указов и распоряжений Президента РТ и постановлений Правительства РТ¹⁰¹, либо же после актов органов государственной власти на местах и местного самоуправления¹⁰². Такой подход отечественных ученых, на наш взгляд, связан с тем, что они подходят к актам Конституционного суда с точки зрения судебного прецедента, а не нормативного акта. Так, авторы учебника «Конституционное право РТ», наряду с решениями Конституционного суда, к источникам конституционного права относят и Постановления Пленума Верховного суда¹⁰³.

Обобщая высказанные точки зрения отечественных и зарубежных ученых относительно места актов Конституционного суда в системе источников конституционного права, мы пришли к выводу что наиболее верной является позиция первой группы ученых, т. е. акты

---

⁹⁹ Александрова М.А. Решения конституционного суда Российской Федерации как источник российского права. – С. 118.

¹⁰⁰ Конституционное право: учебник / Отв. ред. В. В. Лазарев. – С. 88.; Саликов М.С. Источники конституционного права: проблемы структуризации и внутрисистемные противоречия // Проблемы науки конституционного права. – Екатеринбург, 1998. – С. 57–58.

¹⁰¹ Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан. – С. 17.

¹⁰² Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 10.

¹⁰³ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 11.

Конституционного суда должны располагаться вслед за Конституцией РТ.

Этот наш вывод обосновывается содержанием статьи 60 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»¹⁰⁴, в которой акты Конституционного суда РТ признаны окончательным, они обжалованию не подлежат. Части 5 и 6 названной статьи предписывают: «Законы, иные нормативные правовые акты, руководящие разъяснения пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан или их отдельные нормы, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции РТ, утрачивают силу. Решения судов и иных органов, основанные на законе, иных нормативных правовых актах или руководящих разъяснениях пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда РТ, признанные не соответствующими Конституции РТ, исполнению не подлежат». В части 9 указанной статьи закрепляется положение, в соответствии с которой «признание Конституционным судом РТ, не соответствующими Конституции РТ, не вступивших в законную силу договоров РТ, означает недействительность этих договоров или их отдельных норм для РТ»¹⁰⁵. Данная норма является логическим продолжением положений, закрепленных в ст. 10 Конституции РТ.

Тем самым в ст. 60 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» устанавливается двойное действие, которое возникает при принятии решений Конституционным судом РТ. Во-первых, в случае признания неконституционной оспариваемой нормы любого из перечисленных нормативных актов и актов толкования (под ними мы имеем ввиду Постановления Пленумов Верховного суда и Высшего

---

¹⁰⁴ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁰⁵ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

экономического суда) она утрачивает силу. Во-вторых, принятые на основании оспоренной нормы решения органов государственной власти, в том числе и судов, не подлежат исполнению.

Относительно определения места между решениями Конституционного суда и международных договоров, то и здесь ответ является однозначным. Международный договор может быть ратифицирован только после того, как будет одобрен Конституционным судом на предмет соответствия Конституции РТ. Данное одобрение также оформляется решением Конституционного суда.

Обобщая все вышеизложенное, мы пришли к выводу, что акты Конституционного суда являются источниками права вообще и конституционного права в частности. По своей форме они являются нормативно-правовыми актами и занимают второе место после Конституции РТ в иерархии источников права.

1.3. Понятие и основные характеристики актов Конституционного суда Республики Таджикистан как нормативно-правовых актов

В юридической науке понятие «нормативно-правовые акты» весьма разнообразно и разнопланово. Для правовой системы страны они не играют одинаковой роли. Как отмечает С.С. Алексеев: «Правовые нормы либо образуют основу всего механизма юридического регулирования (юридические нормы), либо выражают индивидуально-правовую правоприменительную деятельность компетентных органов (властные индивидуальные предписания судов и других органов государства), или воплощают правовую активность участников общественных отношений»¹⁰⁶.

В юридической науке относительно понятия и видов нормативно-правовых актов существуют большие дискуссии. Это связано с тем, что они имеют различный способ принятия, правовую силу и содержание. При этом выделяют акты индивидуальные (например, указы Президента), нормативные, исполнительных, судебных и законодательных органов.

В силу этого, прежде чем мы перейдем непосредственно к вопросу о понятии, сущности и видах актов Конституционного суда, мы остановимся на понятии «нормативно-правовой акт».

В ст. 2 закона РТ «О нормативных правовых актах» установлено следующее положение: «Нормативный правовой акт – это официальный документ установленного образца, принимаемый путем всенародного референдума или государственным органом, или органами самоуправления поселков и сел, или государственным уполномоченным

---

¹⁰⁶ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. – М., 1982. – С. 31–64.

должностным лицом, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий правовые нормы»¹⁰⁷.

Отечественными и зарубежными авторами в юридической литературе также даются понятия «нормативно-правового акта». Так, В.М. Сырых дает широкое толкование нормативно-правового акта: «Это акт правотворчества, в котором содержатся нормы права»¹⁰⁸. Ю.А. Тихомиров определяет нормативно-правовой акт в качестве содержащего правовые нормы официального документа, принятого уполномоченным государственным органом¹⁰⁹. С.С. Алексеев, говоря о нормативно-правовом акте, под ним подразумевает принятый правотворческим компетентным органом официальный акт, документ, который содержит юридические нормы (устанавливает, изменяет или отменяет юридические нормы)¹¹⁰.

Свое видение понятия нормативный правовой акт дано и Конституционным судом РФ: «Это разновидность правового акта, принимаемого полномочным на то органом и содержащего правовые нормы, предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение»¹¹¹.

Среди отечественных ученых также существует свое видение данной проблематики. Так, Сотиволдиев Р.Ш. определяет нормативно-правовой акт как «официальный акт-документ уполномоченного субъекта права (государственного органа, должностного лица, граждан на референдуме), который содержит нормы права»¹¹². Далее, он указывает, что «нормативно-правовые являются одновременно нормативными, поскольку содержат

---

¹⁰⁷ Статья 2 Закона РТ «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опг. диск (CD - ROM).

¹⁰⁸ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2012. – 704 с.

¹⁰⁹ См.: Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. Правовые акты: учебно-практическое пособие. - М., 1995. – С.14-17

¹¹⁰ Алексеев С.С. Право: Азбука – теория- философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. - 712 с.

¹¹¹ Стенограмма заседания Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2003 года.

¹¹² Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2003. – С. 256.

нормы права, и правовыми, ибо издаются на основе права, являются формой права. Акты-документы могут быть правовыми (приговор суда, постановление следователя и др.), но ненормативными (не устанавливающими правовых норм). Нормативными правовыми актами являются конституции, законы, указы главы государства, постановления правительства, акты министерств, ведомств, местных государственных органов и др.»¹¹³.

В словаре терминов по конституционному и административному праву под редакцией А.М. Диноршоева и А.И. Имомова ¹¹⁴ под нормативно-правовым актом понимается принятый на референдуме, уполномоченным должностным лицом, уполномоченным государственным органом либо органом местного самоуправления, имеющий общеобязательный характер официальный документ установленного образца, который устанавливает, изменяет или прекращает правовые нормы.

Указанные нами определения в полной мере раскрывают понятие и сущность нормативного правового акта, его функции и задачи. Исходя из указанных определений, можно вывести и основные признаки нормативных актов, которые позволяют их отличать от других видов правовых актов, в частности индивидуальных.

С. Бошно выделяет следующие признаки нормативно-правового акта: «Волевое содержание, официальный характер, вхождение в единую систему, нормативность, письменный документ, принимается по специальной процедуре, принимается компетентными органами, регулирует общественные отношения, гарантируется принудительной силой государства»¹¹⁵.

---

¹¹³ Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе, 2003. – С. 256.

¹¹⁴ Словарь терминов по конституционному и административному праву / Под ред. А.М. Диноршоева и А. И. Имомова. – Душанбе, 2014.

¹¹⁵ Бошно С.В. Юридическая наука как элемент правовой системы и фактор правотворчества // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского

Обобщая основные признаки нормативно-правового акта Н.В. Чиннова указывает, что «можно выделить три группы признаков, характеризующих нормативный правовой акт: признаки, характеризующие правовой документ как нормативный (нормативность, способность регулировать типичные общественные отношения); признаки, характеризующие «акт» (волевое содержание и письменное выражение); признаки, характеризующие нормативный акт как правовой (официальный характер, гарантия принудительной силой государства)»¹¹⁶.

Раскрыв понятие и признаки нормативного правового акта, перейдем непосредственно к определению правовой природы актов Конституционного суда и их места в иерархии нормативных правовых актов РТ. Нормативные правовые акты являются составной частью единой системы правовых норм. Таким образом закрепляется иерархичное строение системы правовых актов.

Системность означает, что каждый нормативно-правовой акт входит в составную часть системы законодательства и обязан не противоречить другим ее элементам. Законодательство в целом обязано выступать единой системой, в которой все правовые нормы взаимосвязаны между собой и не противоречат друг другу. Но на практике законодательства РТ и других стран СНГ как таковую систему не образуют и представляют собой совокупность конфликтующих между собой в различных отраслях права документов. Несмотря на данный недостаток в законодательстве, системность очень важна, ибо лишь благодаря ей нормативными правовыми актами выполняются задачи, стоящие перед ними. По мнению Н.М. Марченко, «сложившаяся и поддерживаемая в каждой стране иерархия нормативных правовых актов имеет важнейшее значение для упорядочения процесса правотворчества и правоприменения, для создания

законодательства в условиях глобализации. – С. 84–88.

¹¹⁶ Чиннова Н.В. Признаки нормативного правового акта // Бизнес в законе. – № 3. – 2010. – С. 35–36.

и поддержания режима законности и конституционности¹¹⁷». Иерархичность воплощает в жизнь идею юридической силы нормативного правового акта, ибо без нее вся система перестанет функционировать. Законодательная система должна состоять из строгой последовательности нормативных правовых актов. Одновременно законными действиями органов государственной власти эта система должна быть защищена от нарушений.

В ст. 2 закона РТ «О нормативных правовых актах», которая определяет виды и иерархию нормативно-правовых актов, акты Конституционного суда не указаны качестве таковых¹¹⁸.

Данная ситуация связана с тем, что в РТ до сих пор среди законодателей и практиков по данному вопросу преобладает концепция, существовавшая еще в советские времена о том, что «судебная практика не рассматривается в качестве источника права, так как данное положение подрывает авторитет законности и неуклонное соблюдение законов и иных нормативных актов. Данные положения приносят эффект произвола, связанный с одновременным выполнением судом правоприменительных и правотворческих функций»¹¹⁹.

Так, С.Л. Зивс указывал, что «правотворческая деятельность судов противоречит принципу верховенства закона и принципу подзаконности судебной деятельности. Правотворческая деятельность суда с неизбежностью умаляет значение закона»¹²⁰.

В современной литературе главным контраргументом о правотворчестве судебных органов и в частности Конституционного суда является установленная система разделения властей, в соответствии с

---

¹¹⁷ См.: Марченко Н.М. Теория права и государства: курс лекций. – М., 1998.

¹¹⁸ Статья 2 Закона РТ «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

¹¹⁹ Джуря В.В. Правотворчество органов судебной власти // Сибирский юридический вестник. – № 2 (29). – 2006. – С. 11–18.

¹²⁰ Зивс С.Л. Источники права. – С. 176–192.

которой единственным законотворческим органом является парламент, а конституционное правосудие не предназначено для создания правовых норм¹²¹.

С высказанными позициями мы не можем согласиться. Во-первых, установленный в большинстве стран, в том числе и в Республике Таджикистан, принцип разделения властей направлен на сохранение баланса во взаимоотношениях между различными ветвями власти, который реализуется посредством системы сдержек и противовесов. Наделение Конституционного суда полномочием по проверке соответствия Конституции принимаемых нормативных актов как раз и выступает в качестве одного из основных элементов системы сдержек и противовесов. Во-вторых, принимая тот или иной акт, Конституционный суд прямо или опосредовано формирует новое правило поведения, которое является общеобязательным для всех, в том числе для законодательной и исполнительной власти.

На наш взгляд, вопрос нормативности актов Конституционного суда Республики Таджикистан необходимо рассматривать с позиции полномочий Конституционного суда, установленных в Конституции и в конституционном законе РТ «О Конституционном суде РТ».

В этой связи интересной является позиция, высказанная Н.С. Бондарем, о том, что «деятельность Конституционного суда не исчерпывается правоприменительной деятельностью, а имеет значительно более сложный характер – она все больше сближается с нормативно-установительной юридической практикой, с правотворчеством»¹²².

М.А. Махмудзода исследуя данный вопрос в Таджикистане отмечает, что Конституционный суд принимает акты, завершающие

---

¹²¹Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов) // Горопнин Б.Н., Серверэн Э., Гюнтер К. и др. Судебная практика как источник права: Сборник статей. – М., 1997. – С. 34.

¹²² Бондарь Н.С. Конституция России: стабильность и (или?) динамизм // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 15.

конституционное судопроизводство, в которых содержатся правовые позиции имеющие важное значение в правотворческой деятельности, в частности в устранении недостатков процесса правового регулирования. Действие решений Конституционного суда распространяются на всю территорию страны, т.е. они обладают качеством нормативности, под юрисдикцию которого попадает непосредственное количество лиц, что указывает на универсальность нормативного воздействия.¹²³

Исходя из приведенных позиций, можно заключить, что основной спор относительно нормативности актов Конституционного суда ведется о том, что создает ли он (т. е. Конституционный суд) нормы права или он разъясняет их содержание, т. е. является лишь правоприменителем?

Ответ на данный вопрос мы можем найти в трудах родоначальника континентальной модели конституционного судопроизводства – Г. Кельзена. В качестве одной из функций нормы он упоминает дерогацию, которая им определяется в качестве специфической нормативной функции, состоящей «...в прекращении действительности другой нормы»¹²⁴. Эта норма место долженствования устанавливает ее отсутствие. Далее, он отмечает, что «функция отмены закона обладает таким же общим характером, как и функция установления общей нормы, отличаясь лишь негативным значением и также являясь законодательной функцией. По этой причине и суд, обладающий правом отменять законы, становится законодательным органом»¹²⁵.

Представленную позицию Г. Кельзена на современном этапе многие ученые трактуют как «негативное законотворчество» или «негативного законодателя»¹²⁶. По мнению Н.В. Витрука, «Конституционный суд

¹²³ Махмудзода М.А. Роль и значение решений Конституционного суда Республики Таджикистан в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 25

¹²⁴ Кельзен Г. Чистое учение о праве Ганса Кельзена // Вып. 1. – М., 1987. – С. 55.

¹²⁵ Кельзен Г. Указ.соч. – С. 55.

¹²⁶ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – С. 206.; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – С. 53.; Кучин М.В. Нормотворческая деятельность

Российской Федерации выступает в роли «негативного законодателя», поскольку устраняет ошибки законодателя и восстанавливает конституционность в правовом пространстве»¹²⁷. Более широко к данному вопросу подходит А.Н. Верещагин, по мнению которого «любой государственный институт, которому принадлежит последнее слово при определении того, какие нормы система права должна или не должна включать, является нормотворческим органом»¹²⁸.

Данная позиция поддерживается и отечественными учеными. В частности, К.Н. Холиков отмечает, что: «Когда Конституционный суд объявляет в результате проверки неконституционным правовой акт, он тем самым обеспечивает верховенство Конституции и прямое действие ее норм»¹²⁹. Также им отмечено, что «в этих случаях постановление Конституционного суда действительно носит официальный характер и играет роль обязательного документа, последствием которого может стать отмена неконституционного акта. Именно утрата юридической силы вследствие признания его неконституционным влечет за собой устанавливающий, изменяющий либо отменяющий характер правовой нормы. В связи с этим следует заметить, что нормативный характер, безусловно, присущ подобным актам Конституционного суда»¹³⁰.

В свою очередь С.Б. Мирзоев указывает, что «акты Конституционного суда Республики Таджикистан имеют нормативный, общеобязательный характер, поскольку касаются неопределенного количества субъектов права, обязательны для всех правоприменителей, и даже для правотворческих органов»¹³¹.

судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // Право и политика. – 2000. – № 5. – С. 55.; Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. – М., 2004. – С. 70.

¹²⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебно-конституционное право и процесс. – М., 2005. – С. 118.

¹²⁸ Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России: Сравнительно-правовые аспекты. – М., 2004. – С. 105.

¹²⁹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С.31

¹³⁰ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С.31.

¹³¹ Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане:

Авторы отечественного учебник «Конституционное право Республики Таджикистан» указывают, что в каждом деле Конституционный суд анализирует только правовую составляющую и дает оценку лишь нормам права и определяет их соответствие положениям Конституции РТ. Поэтому акты Конституционного суда РТ являются окончательными и обжалованию не подлежат. Исполнение актов Конституционного суда РТ обязательны всеми государственными органами, предприятиями, учреждениями, другими организациями, общественными объединениями, независимо от форм собственности, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены¹³².

М.А. Махмудзода подчеркивает, что решения органа конституционного контроля имеют особое влияние на основу развития правового государства, обладают нормативной силой, устанавливают неконституционность норм права и существенно влияют на структуру и содержание нормативно-правовых актов. Они обозначают вектор дальнейшего развития законодательства, являясь нормативной основой для дальнейшего принятия закона, т.е. обладают качеством фундаментальности.¹³³

Как показывает практика деятельности Конституционного суда РТ, своими решениями опосредованно он не раз изменял действующее законодательство. Так, в качестве примера можно привести ходатайство гражданки Саидовой Н.А. «Об определении соответствия ч. 2, ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса в части запрещения обжалования и опротестования, вынесенного в ходе судебного разбирательства определения (постановления) в отношении избрания, изменения или

историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С.167

¹³² Алимов С.Ю. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, - 2017. С.481.

¹³³ Махмудзода М.А. Роль и значение решений Конституционного суда Республики Таджикистан в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 25 -26

отмены меры пресечения статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции РТ». В своем решении Конституционный суд установил, что ч. 2, ст. 363 Уголовно-процессуального кодекса противоречит 5, 14, 18 и 19 статьям Конституции РТ. Правительству РТ и Маджлиси Оли было указано о необходимости приведения в соответствие указанной нормы УПК требованиям Конституции и международно-правовых актов¹³⁴.

Следует отметить, что своими решениями Конституционный суд меняет не только законы, но и подзаконные нормативные акты. В качестве примера можно привести постановление Конституционного суда от 26.09.2016 г. по делу о ходатайстве генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Наджот» города Исфары Исомадиновой Н. «Об определении соответствия четвертого, четырнадцатого и семнадцатого абзацев пункта 2.4, пункта 4.1, первого, второго и седьмого абзацев пункта 4.4 Устава Государственного унитарного предприятия «Автомобильный транспорт и логистическое обслуживание», утвержденного распоряжением Министерства транспорта РТ от 13 февраля 2013 года, № 32, статье 12 Конституции РТ». Своим решением Конституционный суд признал, что «четвертый, четырнадцатый и семнадцатый абзацы пункта 2.4, пункт 4.1, первый, второй и седьмой абзацы пункта 4.4 Устава Государственного унитарного предприятия «Автомобильный транспорт и логистическое обслуживание», утвержденного распоряжением Министерства транспорта РТ от 13 февраля 2013 года, № 32, не соответствуют статье 12 Конституции РТ¹³⁵.

Исходя из анализа практики деятельности Конституционного суда РТ,

---

¹³⁴ См.: Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, - 2015. 516 с.

¹³⁵ Постановление Конституционного суда от 26 сентября 2016 года по делу о ходатайстве генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Наджот» города Исфары Исомадиновой Н. «Об определении соответствия четвертого, четырнадцатого и семнадцатого абзацев пункта 2.4, пункта 4.1, первого, второго и седьмого абзацев пункта 4.4 Устава Государственного унитарного предприятия «Автомобильный транспорт и логистическое обслуживание», утвержденного распоряжением Министерства транспорта РТ от 13 февраля 2013 года, № 32, статье 12 Конституции РТ». http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=287:-lr-&catid=4:2009-07-13-09-18-25&Itemid=18 (дата обращения: 12.01.2018).

С.Б. Мирзоев приходит к выводу, что «решения Конституционного суда имеют прецедентный характер, поскольку, во-первых, обязательны не только для сторон по рассматриваемому делу, но и для всех правотворческих и правоприменительных органов, иных субъектов права; во-вторых, распространяются на аналогичные по содержанию нормативные и правовые акты»¹³⁶.

В этом контексте следует согласиться с М.А. Александровой, которая указывает, что «факт признания неконституционной нормы отменяет не сам Конституционный суд, а соответствующий государственный орган или должностное лицо, принявшие ее, не может являться основанием для непризнания за Конституционным судом правотворческих полномочий»¹³⁷. Далее, она отмечает, что в данном вопросе необходимо «руководствоваться юридическими фактами, а именно факт вынесения Конституционным судом постановления о признании нормативного акта или его части несоответствующими Конституции в соответствующие сроки «выводит» из правового пространства государства неконституционную норму. Вне зависимости от ее официальной отмены она не должна применяться на основании именно данного постановления»¹³⁸.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что основанием для признания актов Конституционного суда нормативными правовыми является то обстоятельство, в силу которого эти акты превосходят законы и иные акты органов государственной власти по своей правовой силе, так как последние могут утратить свою юридическую силу вследствие признания их Конституционным судом неконституционными, то есть

---

¹³⁶ Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование. – С.168.

¹³⁷ Александрова М.А. Решения конституционного суда Российской Федерации как источник российского права. – С.63

¹³⁸ Александрова М.А. Решения конституционного суда Российской Федерации как источник российского права. – С.63

противоречащими Конституции. Эту позицию поддерживают С.Э. Несмеянова и Т.Я. Хабриева, которые решения Конституционного суда в силу их юридической силы приравнивают к конституционным нормам¹³⁹.

При изучении данного вопроса интересным является проведение сравнительного анализа регулирования данного вопроса в зарубежных странах. Так, в ряде постсоветских государств (к примеру, в Республике Казахстан) в соответствии с п. 1, ст. 4 Конституции Республики Казахстан «нормативные» постановления Конституционного совета относятся к действующему праву¹⁴⁰. Нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан основываются только на Конституции Республики Казахстан, и все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить¹⁴¹.

Из вышеприведенных норм можно заключить, что решения органов конституционного контроля в ряде государств являются нормативно-правовыми актами.

Другим немаловажным качеством, которым обладают акты Конституционного суда, как было отмечено выше, является обязательность их исполнения, которая гарантируется принудительной силой государства. По этому поводу М.А. Махмудзода указывает, что решения Конституционного суда обязательны для всех субъектов права, в том числе высших институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, в частности ими обязаны руководствоваться все государственные органы и должностные лица.¹⁴²

---

¹³⁹ Конституционный судебный процесс: учебник для Вузов / Отв. ред. М. С. Саликов. – М., 2004. – С. 173.

¹⁴⁰ Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2002. – С. 4.

¹⁴¹ Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г., № 213-1, «О нормативных правовых актах» (по состоянию на 10 января 2011 г.).

¹⁴² Махмудзода М.А. Роль и значение решений Конституционного суда Республики Таджикистан в преодолении законодательных пробелов и правовой неопределенности / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 26

Это означает, что за неисполнение актов Конституционного суда предусматриваются определенные меры воздействия и существует ответственность. Так, в статьях 60 и 62 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»¹⁴³ предусмотрена установленная законодательством Республики Таджикистан ответственность за воспрепятствование исполнению, ненадлежащее исполнение либо неисполнение актов Конституционного суда РТ.

На сегодняшний день в науке конституционного права, наряду с понятием «негативный законодатель», широко используется термин «позитивный законодатель»¹⁴⁴. При этом различными учеными в его содержание включается различное обоснование. Обобщая все точки зрения относительно данного понятия можно сформулировать несколько основных представлений о понятии «позитивный законодатель».

Так, первая группа ученых под данным понятием понимает продолжение «негативного законотворчества» Конституционного суда, выражаемое в создании им нового порядка правового регулирования, действующего до внесения изменений в закон¹⁴⁵. Иными словами, Конституционным судом в случае признания той или иной нормы, противоречащей Конституции, создается временная норма, которая определяет дальнейшее направление деятельности законодателя в данном направлении¹⁴⁶.

---

¹⁴³ Статьи 60 и 62 Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁴⁴ Марченко М.Н. Источники права. – С. 401.; Татаринов С.А. Постановления Конституционного Суда РФ в системе источников конституционного права // Государственная власть и права человека. – Томск, 2001. – С. 132.; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – С. 56.; Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов н/Дону, 1992. – С. 30.; Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – С. 210.

¹⁴⁵ Василевич Г.А., Остапович И.Ю. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республики Казахстан: сравнительно-правовое исследование. – Минск, 2016. – С. 44.

¹⁴⁶ Кажлаев С.А. О нормотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 29.

Вторая группа ученых в понятие «позитивный законодатель» включает не только те решения, которые указывают на неконституционность рассматриваемой нормы, но и на те решения, которые подтверждают правоту законодателя¹⁴⁷. Тем самым Конституционный суд признает соответствие оспариваемой нормы Конституции и своим решением еще раз подтверждает ее и тем самым выступает в качестве органа, издающего правотворческий акт¹⁴⁸.

Третья группа ученых рассматривает понятие «позитивный законодатель» с точки зрения того, что Конституционный суд сам самостоятельно создает нормы права¹⁴⁹. Эти нормы связаны с толкованием Конституции и определением правовых позиций Конституционного суда. В результате толкования Конституции дается интерпретация содержания его норм, которое в дальнейшем становится обязательным для применения всеми государственными органами и частными лицами, тем самым определяется должное правило поведения.

На наш взгляд, наиболее точно отличие «негативного законодателя» от «позитивного законодателя» определила М.А. Александрова, которая указывает, что «при «негативном законодательствовании» мы наблюдаем удаление норм из правового пространства, то при «позитивном законодательствовании» происходит другой процесс – Конституционным судом существующие нормы права наполняются иным смыслом, происходит коррекция их содержания. Ни одна норма, ни одна строчка, ни одна буква Конституции или иного нормативного правового акта формально не изменяется решением Конституционного суда. Физически новая норма не возникает, но при этом изменяется ее наполнение»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁷ Курис Э.О. стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3. – С. 95.

¹⁴⁸ Там же. – С.95

¹⁴⁹ Татаринев С.А. Постановления Конституционного Суда РФ в системе источников конституционного права. - Томск 2001. – С. 132.

¹⁵⁰ Александрова М.А. Решения конституционного суда Российской Федерации как источник российского права. – С.74

Анализируя деятельность Конституционного суда РТ в рамках «позитивного законодателя» можно утверждать, что она соответствует той позиции, которая изложена второй группой ученых, а именно при принятии решения о несоответствии той или иной нормы Конституции создается временная норма, которая регулирует данные отношения до момента внесения соответствующих изменений органом, принявшим данный нормативный акт. В случае же признания конституционной оспариваемой нормы данное решение еще раз подтверждает правоту законодателя.

Восприятие Конституционного суда РТ как «позитивного законодателя», создающего интерпретационные нормы, невозможно, так как Конституционный суд РТ правом толкования Конституции не наделен и тем самым не может создавать подобного рода нормы.

Обобщая все вышеизложенные позиции и практику Конституционного суда РТ можно утверждать следующее:

Во-первых, акты Конституционного суда РТ – нормативные правовые акты, так как обладают всеми необходимыми признаками, в частности, являются официальным документом установленной формы, имеющим свой порядок принятия и включающим определенные требования к его содержанию, имеющим обязательный и окончательный характер. При этом в них проявляется устанавливающий, изменяющий либо отменяющий характер правовых норм. Также данные акты принимаются компетентным государственным органом, компетенция которого закреплена в Конституции и законодательстве страны.

Во-вторых, акты Конституционного суда РТ носят дерогационный характер, т. е. отменяют действие существующей нормы, которая противоречит Конституции. Тем самым при реализации своих полномочий, которые оформляются принятием соответствующего акта, Конституционный суд выступает в роли «негативного законодателя».

В-третьих, правотворческая деятельность Конституционного суда, будучи специфичной формой правотворчества, является действенным средством для обнаружения пробелов в действующем законодательстве и оперативного их устранения посредством осуществления конституционного контроля за законностью и конституционностью принимаемых нормативно-правовых актов.

В-четвертых, данные акты в силу их нормативно-правового характера занимают равнозначное место с нормами Конституции, так как при их принятии та или иная норма закона или иного подзаконного акта может быть признана неконституционной.

В-пятых, актами Конституционного суда создаются временные нормы, которые определяют правила поведения (запрещают, изменяют) и в дальнейшем должны быть урегулированы законодательным органом.

Помимо теоретических предложений, нами выработаны и практические предложения, которые заключаются в следующем:

Закрепить в статье 89 Конституции следующее положение: «Акты Конституционного суда имеют силу закона, являются окончательными и подлежат исполнению всеми органами государственной власти, судами, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами».

Включить акты Конституционного суда в содержание ст. 8 закона РТ «О нормативных правовых актах» в качестве нормативных правовых актов.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

2.1. Сущность и содержание актов Конституционного суда Республики Таджикистан

Акты Конституционного суда РТ получили свое правовое закрепление в ст. 89 Конституции РТ и 55–64 главы 11 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ». Однако хотим заметить, что в отечественной науке конституционного права используются два термина: «акты Конституционного суда» и «решения Конституционного суда», что послужило причиной возникновения вопроса: идентичны ли данные термины или же имеют определенные отличия?

На наш взгляд, использование в отечественном научном обороте этих двух понятий связано с различными причинами. Во-первых, в конституционно-правовой практике общепризнанным является факт отнесения Конституционного суда к судебным органам, который осуществляет специализированный контроль. В ходе реализации своей деятельности (в частности при рассмотрении поступивших дел) судебные органы принимают различные документы (правового и индивидуального свойств), которые в большинстве случаев именуются «решениями». Во-вторых, большинство отечественных специалистов в данной области (т. е. в области Конституционного судопроизводства) при осуществлении своих научных изысканий опираются на наработки, которые имеются в трудах ученых постсоветских государств, в частности России, Белоруссии и Казахстана. В большинстве из этих государств акты Конституционного суда именуются решениями. В этой связи в отечественной научной практике и получило распространение использование этих двух понятий в качестве синонимов.

Необходимо отметить, что законодательного закрепления дефиниций актов и решений Конституционного суда в законодательстве нет. В результате в науке конституционного права (особенно в РФ) сложился ряд точек зрения относительно понятий данных терминов. Так, Н.В. Витрук, под решениями Конституционного суда понимает правовые акты, принимаемые данным органом в процессе осуществления полномочий по рассмотрению и разрешению дел¹⁵¹. Аналогичной точки зрения придерживаются Червонюк В.И. и Б.С. Эбзеев, которые указывают, что решения Конституционного суда — «это его правовые акты, принимаемые в ходе рассмотрения дела имеющее конституционное значение и которые отвечают критериям, установленным в законодательстве о Конституционном суде, относительно его актов».¹⁵²

Более широкая трактовка понятия решений Конституционного суда дают В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев. Данные авторы определяют решения Конституционного суда как: - «разновидность актов судебной власти, выносимых Судом, его палатами при рассмотрении и разрешении конституционных споров, причем в таких актах получают официальное закрепление выводы Суда по всем возникшим в ходе процесса материально-правовым и процессуально-правовым вопросам»¹⁵³.

На основе приведенных определений можно вывести основное содержание, которое закладывается в определение «решения Конституционного суда». Во-первых, они являются правовыми актами, принятыми в официально установленной форме Конституционным судом как органом государственной власти в пределах своей компетенции. Во-

---

¹⁵¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебно-конституционное право и процесс. – М., 2005. – С. 113.

¹⁵² Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебник пособие для вузов. – М., 1997. – С. 162; Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энцикл. слов. – М., 2002. – С. 313.

¹⁵³ Кряжков В. А, Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. - М., - 1998.- С. 227

вторых, в решениях Конституционного суда констатируются юридически значимые факты и содержатся властные предписания.

В свою очередь отечественные ученые дают следующие определения актов Конституционного суда РТ. Так, К.Н. Холиков акты Конституционного суда определяет, как «... всякие документы (акты), изложенные в письменной форме и принимаемые на заседании Конституционного суда в пределах полномочий, установленных Конституцией и конституционным законом «О Конституционном суде Республики Таджикистан»¹⁵⁴.

А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова определяют акты Конституционного суда как решения Конституционного суда РТ по различным вопросам, входящим в компетенцию Конституционного суда и имеющее принципиальное значение для понимания сути конституционно-правовых норм и развития соответствующих общественных отношений¹⁵⁵.

Из приведенных точек зрения отечественных ученых можно заключить, что акты Конституционного суда РТ представляют собой решения, которые принимаются судом во исполнение предусмотренных в Конституции и конституционном законе полномочий. Также следует отметить, что отечественные ученые, будучи солидарными в вопросе того, что посредством актов Конституционного суда реализуются его компетенция и полномочия, расходятся во мнении относительно их объема и содержания. В частности, в определении, которое дается К.Н. Холиковым, выделяется положение о том, что актами Конституционного суда признаются только те акты, которые приняты письменно и на заседании Конституционного суда, т. е. постановление, определение и заключение. В свою очередь А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова, делая упор на том, что акты Конституционного суда должны иметь

---

¹⁵⁴ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С.164

¹⁵⁵ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – С.26.

принципиальное значение для понимания сути конституционно-правовых норм, на наш взгляд, ограничиваются только постановлениями Конституционного суда. Мы считаем, что высказанные отечественными специалистами взгляды необходимо объединить в единое целое, так как в совокупности они дают полное представление о сути и содержании актов Конституционного суда. В этой связи считаем возможным дать следующее определение актов Конституционного суда РТ – это акты, принимаемые Конституционным судом на своих заседаниях в установленном законом форме и порядке, в рамках установленной за ним компетенции, и устанавливающие конкретные факты, и обстоятельства, обладающие обязательным характером, которыми окончательно решается вопрос, по которому поступило обращение в Конституционный суд.

Одновременно предлагаем включить данное определение в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ». О том, что понятие актов Конституционного суда должно быть отражено на законодательном уровне, свидетельствует практика ряда постсоветских государств, в частности Республики Беларусь и Республики Азербайджан.¹⁵⁶ В указанных государствах в законодательстве, которое регулирует деятельность Конституционного суда в отдельных нормах дается определение актов Конституционного суда.¹⁵⁷

Определившись с понятием «акты Конституционного суда» на основе положений Конституции и конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», изучим их правовую природу.

Во-первых, в ч. 4, ст. 56 указанного конституционного закона закреплено положение, в соответствии с которым Конституционный суд принимает решение на заседании большинством голосов судей, присутствующих в нем. В соответствии со ст. 7 данного закона суд состоит

---

¹⁵⁶ Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – С. 244

¹⁵⁷ Там же. – С.183–184.

из 7 судей, и он вправе приступить к своей деятельности, если избраны 2/3 его состава. При этом отсутствие кворума, в соответствии со ст. 51 данного закона, является основанием для отложения рассмотрения дела. Из указанных положений закона можно сделать вывод, что решение Конституционного суда принимается коллегиально, и необходимы голоса не менее 3-х судей при минимальном кворуме и 4 судей – при максимальном кворуме. В случае равенства голосов решение принимается в пользу конституционности рассматриваемых положений дела. Таким образом, субъектом принятия актов (решений) Конституционного суда является исключительно Конституционный суд.

Так, в соответствии с конституционным законом РТ «О Конституционном суде РТ, актами Конституционного суда не являются:

- приказы и распоряжения Председателя Конституционного суда, принимаемые им в рамках своих полномочий (ч. 2, ст. 16);
- уведомление об отказе в возбуждении Конституционного судопроизводства, которое оформляется письменно (ч. 3, ст. 43);
- документы, направляемые судьей-докладчиком в процессе изучения обращения и подготовки дела к слушанию;
- распоряжения председательствующего в заседании.

Во-вторых, как мы неоднократно уже отмечали, в соответствии со ст. 60 конституционного закона, применение актов Конституционного суда обязательно для всех органов государственной власти и их должностных лиц, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, других организаций, общественных объединений, независимо от форм собственности и граждан, к которым они обращены¹⁵⁸. Далее, в ст. 62 названного закона¹⁵⁹ закреплено следующее положение: «Неисполнение,

¹⁵⁸ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁵⁹ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017.

ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению актов Конституционного суда РФ влечет привлечение к ответственности, установленной законодательством РФ». Таким образом, ко всем актам Конституционного суда, будь то постановление, или определение, либо же заключение, относится требование об обязательности исполнения актов.

В данном контексте интересным является позиция А.А. Петрова, который указывает, что «закрепление за решениями Конституционного суда свойства общеобязательности, включая обязательность их исполнения, с очевидностью означает, что каждое такое решение должно нести во внешнюю среду, определенную юридически значимую информацию. Квинтэссенцией решения Конституционного суда должно быть властное веление. Именно его наличие и только оно придает решениям Конституционного суда не только свойство общеобязательности, но и иные их юридические свойства»¹⁶⁰. Далее, он отмечает, что «информация, заключенная в решении Конституционного суда, всегда отражает волю Конституционного суда и не может сводиться лишь к констатации определенных обстоятельств. Такая возможность не соответствует исходному общему смыслу слова «решение», который предполагает осуществление выбора из нескольких возможных альтернатив»¹⁶¹.

Исходя из представленной точки зрения, можно заключить, что властное веление, которое содержится в актах (решениях) Конституционного суда, охватывает три аспекта:

1. Нормативные положения признаны не соответствующими Конституции РФ частично либо полностью.

2. Нормативные положения признаны соответствующими

– 1 электрон. опт. диск (CD - ROM)

¹⁶⁰ Петров А.А. Структура решений Конституционного суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2017. – № 1 (67). – С. 4–18.

¹⁶¹ Там же. – С. 4–18.

Конституции РТ, но при этом выявлен их конституционно-правовой смысл.

3. Содержится прямое указание на необходимость пересмотра правоприменительных решений.

Исходя из этого, можно заключить, что под исполнением актов Конституционного суда следует понимать реализацию решений Конституционного суда органами государственной власти и их должностными лицами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, другими организациями, общественными объединениями, независимо от форм собственности и гражданами посредством применения норм в их конституционно-правовом истолковании, выявленном Конституционным судом РТ, а также неприменения норм, признанных Конституционным судом не соответствующими Конституции РТ, а также посредством пересмотра ранее принятых решений правоприменительными органами на основании решений Конституционного суда.

В качестве примера можно привести два решения Конституционного суда РТ. Так, по делу «Об определении соответствия статьи 17 Семейного кодекса РТ ч. 2, ст. 17 и ч. 2, ст. 33 Конституции РТ» в связи с представлением судьи Суда района Шохмансур города Душанбе Шодиева Ш.Р., Конституционный суд РТ постановил, что статья 17 Семейного кодекса РТ от 13 ноября 1998 года¹⁶², согласно которой «муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело в суде о расторжении брака во время беременности жены и в течение полутора лет после рождения ребенка», соответствует ч. 2, ст. 17 и ч. 2, ст. 33 Конституции РТ¹⁶³.

Данное решение Конституционного суда содержит установление властного веления в виде признания нормы Семейного кодекса РТ

---

¹⁶² См.: Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. 516 с.

¹⁶³ Там же.

соответствующей Конституции РТ. При этом в данном решении выявлен его конституционно-правовой смысл, который заключается в том, что «данная статья Семейного кодекса принята с учетом приоритета воспитания ребенка, обоюдного участия родителей в процессе их воспитания, материальной и психологической поддержки матери во время беременности и после нее, заботы о матери и ребенке, приоритетности их прав и интересов»¹⁶⁴.

По делу «Об определении соответствия п. 4 Правил аттестации и регистрации патентных поверенных РТ от 9 июня 2009 года № 25 и внесенных изменений в него от 25 сентября 2012 года № 92 части второй ст. 12 и частями первой и второй ст. 35 Конституции РТ», рассмотренному по ходатайству М.М. Тураева, Конституционный суд РТ постановил, что п. 4 Правил аттестации и регистрации патентных поверенных Республики Таджикистан от 9 июня 2009 года № 25 и внесенных изменений в него от 25 сентября 2012 года № 92 не соответствует ч. 2 ст. 12 и частями 1–2 ст. 35 Конституции РТ. Этим же решением Конституционный суд РТ рекомендует Правительству РТ для регулирования деятельности Национального патентно-информационного центра разработать отдельный закон¹⁶⁵.

В данном решении Конституционного суда устанавливаются два властных веления, т. е. рассматриваемый акт признается не соответствующим Конституции и содержится указание на изменение правоприменительной практики.

При рассмотрении данного вопроса мы хотели заострить внимание на коллизии в Конституции и законодательстве страны, которая существует относительно вопроса исполнения актов Конституционного суда. Как нами не раз было подчеркнuto в работе, правом толкования Конституции в

---

¹⁶⁴ См.: Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. 516 с.

¹⁶⁵ Там же.

Таджикистане обладает парламент страны. Так, четыре постановления Конституционного суда были признаны не имеющими силы в процессе толкования Маджлиси Оли нормы части 3 статьи 89 Конституции. Конечно, Конституционный суд при рассмотрении дел не пользуется полной свободой усмотрения. Он ограничен рамками требований, установленных в законодательстве. Однако, приведенная нами коллизия свидетельствует о том, что Конституционный суд действует в рамках установленных полномочий и устанавливает конституционность рассматриваемых норм, и в этой связи Маджлиси Оли не вправе не исполнять решения Конституционного суда под предлогом несоответствия принятого решения его полномочиям. Здесь наглядно прослеживается нарушение принципа обязательности исполнения решений Конституционного суда РТ со стороны Маджлиси Оли.

О наличии проблем в вопросе правового регулирования обеспечения исполнения решений Конституционного суда, обращает внимание в частности М.А. Махмудзода. Так, он отмечает, что «Вопрос обеспечения исполнения решений Конституционного суда до сих пор является актуальным в Таджикистане. Сам орган конституционного контроля не имеет собственного принудительного механизма для обеспечения исполнения своих решений, он может оказывать влияние на этот процесс главным образом силой и ясностью правовых аргументов и выводов, обосновываемых в решениях. В связи с этим, для повышения эффективности деятельности органов конституционного контроля, а также для наиболее эффективного исполнения их решений необходимо ужесточить меры ответственности за неисполнение решений органов конституционного контроля. Орган судебного конституционного контроля должен иметь более активную позицию при формулировании резолютивной части своих решений. Необходимо установить механизм исполнения, принятого Конституционным судом решения, и установить в

нем порядок исполнения решений и процедуру контроля за исполнением решений со стороны Конституционного суда РТ»¹⁶⁶.

Высказанная М.А. Махмудзода позиция заслуживает внимания. Действительно существующая в законодательстве страны неясность относительно обеспечения исполнения решений Конституционного суда, на практике может привести к различного рода коллизиям и тем самым подрывать эффективность деятельности и авторитет Конституционного суда. В этой связи, необходимо в уголовном и административном законодательстве закрепить норму об ответственности за неисполнение решений Конституционного суда, а в конституционном законе «О Конституционном суде РТ» прописать механизм контроля, которым должен быть наделен Конституционный суд для отслеживания исполнения своих решений.

Как нами было отмечено в предыдущей главе, Конституционный суд входит в систему судебных органов государственной власти и действует в рамках принципа разделения властей. Исходя из этого, в полномочие Конституционного суда входит принятие лишь тех решений, которые вытекают из его компетенции, закрепленной в нормах Конституции и конституционного закона, т.е. пределы деятельности Конституционного суда ограничивают его же решения.

Пределы деятельности Конституционного суда в свою очередь ограничены целями его деятельности и его подведомственностью. Так, в соответствии со статьей 1 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде»¹⁶⁷ Конституционный суд РТ учрежден «... с целью обеспечения верховенства и непосредственного действия норм

---

¹⁶⁶ Махмудзода М.А. Конституционный контроль важнейший способ обеспечения верховенства Конституции / Правовая политика и демократическое государство (Сборник статей и выступлений). (на тадж.яз). – Душанбе, 2017- С. 90

¹⁶⁷ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Конституции». Из содержания данной нормы можно заключить, что при осуществлении своей деятельности Конституционный суд РТ связан с установленными в законе целями, и реализация им полномочий не может выходить за их рамки. С данным мнением солидарен и А.А. Петров, который приводит следующие доводы: «Даже если разрешение того или иного конкретного вопроса входит в полномочия Конституционного суда, но не направлено на достижение целей его деятельности, Конституционный суд не вправе разрешать такой вопрос»¹⁶⁸.

Другим ограничителем границ деятельности Конституционного суда является его подведомственность. Это означает, что в ходе рассмотрения поступивших дел установление и исследование фактических обстоятельств дела, входящих в компетенцию других судов или иных органов государственной власти, Конституционным судом не проводится. Конституционный суд РТ неоднократно ссылаясь на это требование закона, когда обосновывал в своих определениях отказ в возбуждении конституционного судопроизводства.

В главе 11 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» закрепляются положения о порядке принятия и объявления решений Конституционного суда РТ, в частности, статья 56 регламентирует принятие актов Конституционного суда посредством проведения открытого голосования. Далее, указывается, что судьи не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании, а председательствующий во всех случаях голосует последним.

Следует отметить, что Конституционный суд соблюдает процедурные требования в процессе принятия решений, а это – одно из ключевых оснований легитимности. Трудно переоценить возлагаемую на Конституционный

---

¹⁶⁸ Петров А.А. Структура решений Конституционного суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2017. - №1 (67). С. 4-18

суд степень ответственности, так как его решения окончательны и не могут быть пересмотрены.

Отечественные ученые считают, что действующее законодательство о Конституционном суде РТ установило шесть требований к актам Конституционного суда. К.Н. Холиков выделяет следующие: «требования, связанные с формами актов Конституционного суда; с порядком принятия решения Конституционного суда; с законностью и обоснованностью акта Конституционного суда; с содержанием решения Конституционного суда; с немедленным вынесением и оглашением решений Конституционного суда; с окончательностью актов Конституционного суда»¹⁶⁹.

Исходя из изложенных позиций, считаем, что требования, предъявляемые к актам Конституционного суда, следует разделить на две группы:

1. Требования атрибутивного характера, под которыми следует понимать содержательные и структурные требования.

2. Требования процедурно-процессуальные, под которыми следует понимать требования, связанные с принятием и оглашением решений Конституционного суда.

Далее, остановимся кратко на данных требованиях. Атрибутивные требования, посредством которых раскрываются содержание и структура актов Конституционного суда, в первую очередь зависят от вида принимаемого акта. Актами Конституционного суда, в соответствии со ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», являются постановление, определение и заключение. Из содержания данной статьи вытекает, что постановление и заключение Конституционного суда принимаются от имени РТ. В отношении определений такого требования не предусмотрено. Это связано с тем, что постановление и заключение

---

¹⁶⁹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С.180-181

Конституционного суда в науке классифицируются как итоговые решения (подробно об этом нами будет изложено ниже), а определения являются актами процессуальной деятельности суда. Они могут быть приняты в форме протокольного определения (например, в ходе судебного заседания) и отдельного определения (например, определение об отказе в возбуждении Конституционного судопроизводства по делу). Случаи принятия данных форм определений четко регламентированы в нормах конституционного закона и регламента Конституционного суда.

Далее, в упомянутой нами статье конституционного закона указывается, что постановление и заключение Конституционного суда подписывают председательствующий и судья–секретарь. В отношении определения такого упоминания нет, хотя сложившаяся практика свидетельствует, что и определения подписываются председательствующим и судьей–секретарем. В этой связи предлагаем изложить ч. 3-5 названной статьи так: «Постановление и заключение Конституционного суда РТ принимаются именем РТ и подписываются председательствующим и судьей–секретарем Конституционного суда.

По другим вопросам, рассматриваемым Конституционным судом РТ, а также в случаях, предусмотренных настоящим конституционным Законом, принимается определение, которое подписывается председательствующим и судьей–секретарем».

Другими немаловажными атрибутивными требованиями являются требования, предъявляемые к содержанию актов Конституционного суда. В с. 58 конституционного закона «О Конституционном суде РТ» закреплены требования относительно постановлений Конституционного суда, но в связи с тем, что заключение Конституционного суда принимаются в том же порядке, что и постановления, то содержание заключения должно содержать также указанные требования. Указанная статья конституционного закона устанавливает 14 требований к

содержанию постановлений и заключений Конституционного суда. Их условно можно разделить на две группы: информативные требования и содержательные. Информативные требования касаются вопросов оформления принимаемого акта, т. е. определяют название документа, орган, его принявший, дату вступления и т. д. К ним мы можем отнести следующие требования, закрепленные в ст. 58 указанного конституционного закона¹⁷⁰: «... название постановления, дата и место его принятия, состав Конституционного суда РТ, принявшего постановление, секретаря судебного заседания, стороны и их представители, нормы Конституции РТ и конституционного закона, определяющие компетенцию Конституционного суда РТ рассматривать данный вопрос, окончательность, порядок вступления в законную силу и опубликования постановления ...», а также сроки его исполнения.

Содержательные требования включают в себя вопросы, связанные с непосредственным разрешением дела Конституционным судом. К их числу относятся:

- в первую очередь изложение требований заявителя;
- обстоятельства, установленные Конституционным судом РТ в ходе разрешения дела;
- название закона или иного нормативного акта, проверенного на соответствие Конституции, с указанием источника его опубликования или принятия;
- решение соответствующего государственного или общественного органа, или должностного лица, принятого, как считает обратившийся, на основе нормативно-правового акта, который не соответствует Конституции РТ, с указанием источника их опубликования или принятия;

---

¹⁷⁰ Статья 58 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

- доказательства, на основе которых вынесено постановление Конституционного суда РТ;
- нормы Конституции РТ, на основе которых Конституционный суд принял постановление;
- обоснование постановления.

Из приведенных положений, можно заключить, что содержание актов Конституционного суда состоит из разнообразных составляющих элементов. В силу этого, многие авторы едины во мнении, что содержание актов Конституционного суда должно быть систематизировано и структурировано, так как содержит большой объем юридического материала. Так, А.А. Петров отмечает, что «решения Конституционного суда, будучи воплощением его полномочий в рамках установленных целей осуществления судебного конституционного контроля, должны иметь такую внутреннюю структуру, которая позволит обеспечить их адекватное восприятие и эффективную практическую реализацию»¹⁷¹.

В этом контексте, анализируя содержание конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», К.Н. Холиков отмечает, что в нем не содержится положения о структуре решений Конституционного суда¹⁷².

В этой связи среди ученых на постсоветском пространстве возникли различные точки зрения относительно структуры решения Конституционного суда. Так, П.Е. Кондратова отмечает, что «решение Конституционного суда, излагаемое в виде отдельного документа, состоит из трех частей: вводной, в которой излагаются сведения об условиях рассмотрения дела; описательной (мотивировочной), в которой раскрывается существо вопроса и содержится обоснование выводов Конституционного суда; резолютивной (постановляющей), в которой формулируется собственно решение по делу и рассматриваются вопросы, с

---

¹⁷¹ Петров А.А. Структура решений Конституционного суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. – 2017. - №1 (67). С. 4-18

¹⁷² Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 187.

ним связанные»¹⁷³. В.А. Кряжков¹⁷⁴ и Н.В. Витрук¹⁷⁵ в свою очередь выделяют четыре части в решениях Конституционного суда: вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная.

Как видно из приведенных точек зрения, расхождения наблюдаются относительно описательной части решения, которое ряд авторов разделяет с мотивировочной частью.

Среди отечественных ученых также поддерживается позиция относительно четырех структурных элементов в решениях Конституционного суда РТ. Так, К.Н. Холиков отмечает, что «опираясь на нормы конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», структуру решений Конституционного суда Республики Таджикистан можно подразделить на четыре части: вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную»¹⁷⁶.

Изучив представленные точки зрения отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к выводу, что структура решений Конституционного суда должна состоять из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Разделение описательной части на описательную и мотивировочную, на наш взгляд, является весьма условным. Пункты, которые, например, К.Н. Холиковым включаются в мотивировочную часть, являются логическим продолжением тех пунктов, которые отнесены им к описательной части, иными словами, доводы Конституционного суда прежде всего связаны с устанавливаемыми им обстоятельствами. Именно при трактовке данных положений Конституционным судом РТ в совокупности осуществляется казуальное толкование и формируется его правовая позиция.

---

¹⁷³ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий. – М., 1996. – С. 237.

¹⁷⁴ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. — М., 1998. - С.234

¹⁷⁵ Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебно-конституционное право и процесс. – М., 2010. – С. 429–430.

¹⁷⁶ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 187

В вопросе касательно содержания и структуры актов Конституционного суда РТ следует обратить внимание на то, что ни конституционным законом и ни регламентом названного суда какие-либо содержательные требования к определениям не установлены, даже и к тем, которые издаются в виде отдельных актов.

С протокольными определениями ситуация является простой – они заносятся в протокол судебного заседания. Но как быть с определениями, которые издаются в виде отдельных самостоятельных актов? По этому поводу отечественные ученые задаются вопросом: распространяются ли атрибутивные требования на определения Конституционного суда¹⁷⁷?

Как показывает практика деятельности Конституционного суда по принятию определений, в них содержатся не все сведения, которые установлены в отношении постановления и заключения. Но, как верно отмечает К.Н. Холиков, «определение, принятое в виде отдельного акта, является самостоятельным актом Конституционного суда РТ, и поэтому на него должны распространяться все атрибутивные требования, предъявляемые к содержанию решения Конституционного суда»¹⁷⁸. Далее, он отмечает, что «конституционный закон в качестве актов Конституционного суда определил и определения и тем самым поставил знак равенства между итоговыми решениями Конституционного суда и его определениями. Это подтверждается и тем, что в законодательстве все акты Конституционного суда являются окончательными и обязательными»¹⁷⁹.

Мы солидарны по этому вопросу с К.Н. Холиковым и в этой связи предлагаем следующее:

---

¹⁷⁷ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С.176-178

¹⁷⁸ Там же. – С.176-178

¹⁷⁹ Там же. – С.176-178

Во-первых, ст. 58 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» изложить в следующем виде:

«Структура и содержание итоговых решений Конституционного суда

1. Итоговые решения Конституционного суда РТ состоят из вводной, описательной и резолютивной частей.

2. Вводная часть включает наименование решения, дату и место его принятия; состав Конституционного суда, постановивший решение, секретаря заседания; стороны и их представителей; предмет требования и нормы Конституции РТ и конституционного закона, определяющие компетенцию Конституционного суда рассматривать данный вопрос.

3. Описательную часть включают требование заявителя; обстоятельства, установленные Конституционным судом; точное наименование нормативного акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения; действие или решение должностного лица, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения; норма Конституции РТ, которой руководствовался Конституционный суд при принятии решения; доводы в пользу решения, к которому пришел Конституционный суд, а при необходимости – также доводы, опровергающие утверждения сторон.

4. Резолютивная часть включает краткую формулировку решения; порядок вступления решения в силу; порядок и сроки исполнения решения; окончательность решения».

Во-вторых, разработать отдельные атрибутивные требования относительно определений Конституционного суда и включить их в качестве самостоятельной статьи в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ».

Вторую группу требований к актам Конституционного суда составляют, как нами было отмечено выше, процедурно-процессуальные требования, связанные с принятием и оглашением решений Конституционного суда. Данные требования закреплены в 56 ст. конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» и четвертой главе регламента Конституционного суда. Указанные нормы провозглашают, что итоговый акт Конституционного суда принимается в совещательной комнате. В совещании принимают участие только те судьи, которые участвовали в процессе рассмотрения дела. Если судья Конституционного суда участия в судебном заседании по рассмотрению дела не принимал, то и в принятии решения он участвовать не может.

Далее, указанные нормы определяют процедуру проведения совещания. В частности, указывается, что на совещании в ходе обсуждения вопроса судьи вправе излагать свое мнение и уточнять позицию других судей. Председательствующий предоставляет слово каждому из судей, который желает высказать свое мнение по рассматриваемому вопросу. После завершения совещания председательствующий ставит на голосование подготовленный акт, предложенный судьей или судьями. На совещании судей обсуждается проект акта, подготовленного судьей–докладчиком или другими судьями.

Исходя из изложенных положений, можно определить следующее. Во-первых, Конституционный суд при изучении и рассмотрении дела должен подходить к нему всесторонне и объективно. Все свои решения суд должен основывать на нормах Конституции и действующем законодательстве. Немаловажное значение при принятии решения имеет и внутреннее убеждение судей, которое должно формироваться на основе исследования имеющих значение для дела обстоятельств и приведенных доказательств.

Во-вторых, процедура обсуждения решения подразумевает принцип добровольности судей, т. е. судьи Конституционного суда вправе, а не обязаны выступать относительно обсуждаемого вопроса. На этот аспект указывает и положение о том, что председательствующий предоставляет слово судьям, желающим выступить. Но при этом каждый судья Конституционного суда обладает равными правами и может отстаивать свою позицию. Гарантией того, что мнение судьи будет учтено, является то, что за ним закрепляется право на особое мнение (статья 57 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»). Согласно указанной норме¹⁸⁰ несогласный с решением судья Конституционного суда имеет право на изложение своего особого мнения в письменном виде, приобщаемое к материалам дела и публикуемое как приложение к решению Конституционного суда РТ. Давая характеристику особому мнению судьи, К.Н. Холиков указывает, что «во-первых, особое мнение судьи выражается в его несогласии с позицией большинства судей, участвующих в совещании по части постановляющих выводов Конституционного суда или их обоснования и при этом оставшихся в меньшинстве. В этом случае он пользуется правом на официальное изложение своего мнения по рассматриваемому вопросу; во-вторых, норма конституционного закона четко устанавливает форму выражения несогласия – оно должно излагаться только в письменном виде и приобщаться к протоколу заседания Конституционного суда; в-третьих, важным аспектом является то, что особое мнение судьи подлежит опубликованию к решению Конституционного суда»¹⁸¹.

В-третьих, проект решения Конституционного суда готовится заранее судьей–докладчиком или другими судьями, и именно данный проект

---

¹⁸⁰ Статья 63 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁸¹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 184.

обсуждается судьями в совещательной комнате. В случаях необходимости в представленный проект по ходу проведения совещания вносятся необходимые корректировки, которые отражают ход проведения совещания.

В-четвертых, результаты обсуждения и голосования судей в совещательной комнате во всех случаях, в том числе при объявлении принятого судебного акта, остаются тайной и разглашению не подлежат.

Статья 23 регламента Конституционного суда РТ устанавливает, что акты Конституционного суда принимаются голосованием путем поименного опроса судей. При этом председательствующий голосует последним. Данная практика является распространенной среди Конституционных судов в постсоветских государствах.

Далее, указанная норма регламента устанавливает, что судьи голосуют за принимаемое решение путем произнесения слов «за» или «против» и не вправе воздержаться либо же не принимать участия в голосовании. Далее, в обязательном порядке в протокол судебного заседания заносятся поставленные на голосование вопросы вместе с результатами голосования. Протокол заседания подписывают председательствующий и судья–секретарь Конституционного суда. Как нами было отмечено выше, акт Конституционного суда принимается путем получения большинства голосов судей, которые присутствовали на заседании. На случай возникновения ситуации разделения голосов судей поровну решение принимается в пользу конституционности оспариваемого нормативного правового акта. Таковы требования, связанные с порядком принятия решения.

После принятия решения начинается процедура оглашения и вступления в силу актов Конституционного суда РТ. В данной стадии также устанавливаются определенные процессуально-процедурные требования. Они закреплены в ч. 6, ст. 56 конституционного закона РТ «О

Конституционном суде» и в ст. 28-29 регламента Конституционного суда РТ. В соответствии с указанными положениями решение Конституционного суда выносится и провозглашается немедленно на открытом заседании. Оно оформляется в виде отдельного документа. Решение оглашается в полном объеме, т. е. оглашаются все его структурные части.

Немаловажное значение в процессе принятия и оглашения актов Конституционного суда играет вопрос об их направлении в соответствующие органы государственной власти. Из анализа норм ч. 3, ст. 61 конституционного закона РТ «О Конституционном суде» можно заключить, что итоговые решения Конституционного суда направляются во все высшие органы государственной власти в соответствии с принципом разделения властей, а именно в законодательные органы (Маджлиси намояндагон и Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ), органы исполнительной власти (Президенту РТ и Правительству РТ), судебные органы (Высший экономический суд, Верховный суд) и органы, которые можно обозначить как надзорные (Уполномоченный по правам человека и Генеральная прокуратура). Наряду с этим необходимо отметить, что в качестве самостоятельного субъекта упоминается и Министерство юстиции, хотя по логике, которая основывается на принципе разделения властей, данное министерство является структурным подразделением Правительства РТ. Включение законодателем в число субъектов, которым отправляется решение Конституционного суда, Министерство юстиции базируется на том, что данный орган отвечает за систематизацию законодательства страны и ведение единого реестра нормативных актов.

Если исходить из данной логики, то итоговые решения Конституционного суда должны также направляться в Национальный центр законодательства при Президенте РТ, в задачу которого, в соответствии с его положением, отнесена «разработка предложений по

приведению нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РТ, законами РТ, актами Президента РТ, международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан»¹⁸². В этой связи предлагаем дополнить ч. 3 статьи 61 указанного конституционного закона и включить в список субъектов, кому отправляется решение Конституционного суда, Национальный центр законодательства при Президенте РТ.

Помимо указанных субъектов, решение Конституционного суда направляется сторонам, а также по распоряжению Председателя Конституционного суда – иным органам власти, должностным лицам и гражданам.

Также решение Конституционного суда публикуется в средствах массовой информации. Однако, ч. 2, ст. 61 указанного конституционного закона четко не определяет, в каких именно средствах массовой информации публикуются решения Конституционного суда. В качестве официального источника публикации решений Конституционного суда, в соответствии с законом РТ «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, выступает «Ахбори Маджлиси Оли РТ». Однако данный закон не предусматривает опубликование решений в официальных изданиях, к которым относятся газеты «Джумхурият» и «Садои мардум». Также решения Конституционного суда не включаются в «Свод законов РТ» и «Единый государственный Реестр нормативных правовых актов РТ». Отсутствие упоминания о необходимости публикации решений Конституционного суда в официальных изданиях связано с тем, что в законе РТ «О нормативных правовых актах» акты Конституционного суда не признаются нормативно-правовыми актами. Так как ранее мы аргументировали свою позицию о признании актов Конституционного

---

¹⁸² Положение о Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 27 ноября 2014. – № 288 // <http://mmk.tj/ru/about/information/position> (Дата обращения: 17.10.2017).

суда нормативно-правовыми, то предлагаем включить в статьи 66, 68-69 закона РТ «О нормативных правовых актах» требование об официальном опубликовании решений Конституционного суда в указанных официальных источниках.

Как показывает действующая практика, в своих решениях Конституционный суд сам упоминает о необходимости публикации его решений в официальных источниках, в частности, газетах «Садои мардум» и «Джумхурият». Также решения публикуются в официальном издании Конституционного суда РТ – «Вестнике Конституционного суда РТ» и размещаются в сети Интернет на официальной странице Конституционного суда РТ.

При рассмотрении вопроса об актах Конституционного суда следует указать еще одно требование. Связано оно с разъяснениями содержания принятого решения. В соответствии со статьей 63 официальное толкование (разъяснение) актов Конституционного суда РТ осуществляется самим судом. При этом данная норма закона устанавливает два основания, в соответствии с которыми Конституционный суд дает разъяснение принятым актам. Во-первых, Конституционный суд сам по своей инициативе может дать официальное разъяснение и, во-вторых, – по ходатайству. С подобным ходатайством могут обратиться следующие субъекты:

– участники судебного заседания. В соответствии со ст. 27 участниками судебного заседания являются стороны с их представителями, свидетели, эксперты и переводчики;

– органы и лица, которым направляется судебный акт в соответствии с ч. 3, ст. 61 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ». Нами они были перечислены выше;

– органы, которые ответственны за исполнение судебного акта.

Исходя из содержания данной нормы, можно заключить, что широкий круг субъектов может обратиться за разъяснением (толкованием) решений Конституционного суда. На наш взгляд, это количество необходимо уменьшить за счет сокращения возможности обращения ряда участников судопроизводства. Мы предлагаем сохранить данное право только за сторонами процесса и их представителями.

В ч. 3, ст. 63 указанного конституционного закона устанавливаются порядок дачи разъяснения (толкования) и порядок его оформления. В соответствии с данной нормой разъяснение (толкование) актов Конституционного суда РТ оформляется в виде определения, принимаемого в порядке, который установлен для принятия актов Конституционного суда, судьями в совещательной комнате. Данное определение вступает в законную силу с момента его принятия.

Иными словами, определение о даче разъяснения (толкования) актов Конституционного суда РТ должно отвечать всем атрибутивным и процедурно-процессуальным требованиям, которым отвечают итоговые решения Конституционного суда РТ. Это подтверждается и содержанием ч. 4, ст. 63 данного конституционного закона¹⁸³: «Копии определения о толковании акта Конституционного суда РТ направляются органам и лицам, обратившимся с заявлением о толковании акта Конституционного суда РТ, органам и должностным лицам, предусмотренным ч. 3, ст. 61 указанного конституционного Закона, а также в печатные издания, в которых опубликован принятый Конституционным судом РТ акт».

Подводя итог, вышеизложенному можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, акты Конституционного суда РТ – это акты, которые Конституционный суд принимает на своих заседаниях в форме и порядке,

---

¹⁸³ Статья 63 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Правовая база «Adliya».

установленными законом, и в рамках установленной за ним компетенции; устанавливающие определенные имеющие обязательный характер факты и обстоятельства; окончательно разрешающие вопрос, по которому поступило обращение в Конституционный суд.

Во-вторых, под исполнением актов Конституционного суда следует понимать реализацию решений Конституционного суда органами государственной власти и их должностными лицами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, другими организациями, общественными объединениями, независимо от форм собственности и гражданами посредством применения норм в их конституционно-правовом истолковании, выявленном Конституционным судом РТ, а также неприменения норм, признанных Конституционным судом не соответствующими Конституции РТ, а также посредством пересмотра ранее принятых решений правоприменительными органами на основании решений Конституционного суда.

В-третьих, требования, предъявляемые к актам Конституционного суда, делятся на две группы: требования атрибутивного характера, под которыми следует понимать содержательные и структурные требования, и требования процедурно-процессуальные, под которыми следует понимать требования, связанные с принятием и оглашением решений Конституционного суда.

В-четвертых, в ряд положений конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» и закона РТ «О нормативных правовых актах» необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений, чтобы устранить имеющиеся недостатки в вопросе, касающемся актов Конституционного суда.

2.2. Виды и формы актов Конституционного суда Республики Таджикистан

Конституционный суд РТ при осуществлении своих полномочий разрешает различные вопросы, в которых, как нами было отмечено выше, выражается воля суда, которая отражается в его актах. Именно через свои акты Конституционный суд РТ обеспечивает прямое действие Конституции и конституционную законность. Как отмечают авторы комментария к Федеральному конституционному закону «О Конституционном суде РФ»: «Решение Конституционного суда – это акт которым Конституционный суд в пределах своих полномочий выражает свою волю посредством констатации юридически значимых фактов и изложения государственно-властных велений»¹⁸⁴.

Ч. 1, ст. 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан»¹⁸⁵ к актам Конституционного суда РТ относит постановление, заключение и определение. Дальнейшее содержание указанной статьи позволяет определить, в каких случаях Конституционным судом РТ принимаются постановления, даются заключения и выносятся определения.

В научной литературе (отечественной и зарубежной) по конституционному судопроизводству учеными акты Конституционного суда по функциональному назначению разделяются на итоговые решения, организационные и иные акты¹⁸⁶. К итоговым актам относятся те решения Конституционного суда, посредством которых рассматриваемое дело разрешается по существу. Организационные акты учеными

---

¹⁸⁴ Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»: Комментарий. – С. 221.

¹⁸⁵ Статья 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁸⁶ Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / Отв. ред. д. ю. н. М. С. Саликов. – М.: Норма, 2014. – С. 139.

подразделяются на два вида – это акты, посредством которых организовывается работа самого Конституционного суда, и акты, которые принимаются в процессе Конституционного судопроизводства по процессуальным вопросам. К иным актам относят акты, которые не связаны с рассмотрением конкретных дел и организационными вопросами (например, послание Конституционного суда).

В то же время необходимо отметить, что указанный конституционный закон четко не разделяет, какие из указанных актов относятся к итоговым решениям, какие являются организационными и какие можно отнести к иным актам. В ст. 55 конституционного закона лишь указывается, что постановление принимается в результате рассмотрения дела по существу. По другим же вопросам, рассматриваемым Конституционным судом, и в случаях, предусмотренных в данном законе, принимается определение. Заключение принимается в случае, который установлен в статье 72 Конституции РТ.

По данному вопросу в отечественной литературе высказано мнение, что «принятие итогового решения Конституционного суда РТ связано с осуществлением судебной власти посредством конституционного судопроизводства в результате рассмотрения по существу вопроса дел, находящихся в производстве Конституционного суда»¹⁸⁷. Таким образом, итоговым решением являются постановление и заключение Конституционного суда РТ, что, по нашему мнению, не вполне верно. Определения об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу решаются вопросы по существу, так как в них содержится позиция Конституционного суда по рассматриваемому делу, что характерно для итоговых решений. В этой связи считаем, что итоговыми решениями следует считать те акты Конституционного суда, посредством которых определяется его позиция

---

¹⁸⁷ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 173.

по поступившему обращению и устанавливается властное установление Конституционного суда. Исходя из этого, предлагаем, чтобы все решения Конституционного суда, посредством которых определяется их позиция и определяется властное веление, именовались постановлениями, в том числе и акты об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу. Определения же должны разрешать только процессуально-организационные вопросы деятельности Конституционного суда. При этом будет решен и вопрос, который нами был подробно изложен в предыдущей главе работы относительно нормативности актов Конституционного суда и включения их в число источников права, к которым будут относиться его итоговые решения.

После изучения функционального значения актов Конституционного суда необходимо перейти к непосредственному изучению видов актов Конституционного суда.

В соответствии с ч. 1, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»¹⁸⁸, первое место среди актов Конституционного суда отводится постановлениям. Из анализа содержания главы 11 указанного конституционного закона можно заключить, что постановления Конституционного суда обладают рядом общих признаков, которые характерны судебным решениям. Во-первых, постановление Конституционного суда служит способом разрешения возникшего правового спора, в результате чего защищаются права и законные интересы граждан и юридических лиц, а также обеспечивается стабильность правовой системы и конституционный правопорядок в стране. Во-вторых, путем принятия постановления фиксируется конечный результат Конституционного судопроизводства по конкретному делу. В-третьих, – это официальный документ, выражающий государственную

---

¹⁸⁸ Статья 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

волю, принимаемый от имени Республики Таджикистан и содержащий государственно-властные предписания, посредством которых возникают, изменяются и прекращаются правоотношения и устанавливаются юридические факты и конкретные правоотношения. В-четвертых, – облекается в определенную правовую форму, имеет свою структуру и содержание. В-пятых, носит общеобязательный характер, распространяется в отношении конкретных субъектов права и применительно к сложившейся определенной правовой ситуации. В-шестых, принимается и вступает в силу в специальном порядке, и его реализация обеспечивается применением мер государственного принуждения.

При этом постановления Конституционного суда обладают и рядом отличительных особенностей. В первую очередь – это то, что постановления Конституционного суда РТ носят правоустанавливающий характер, который предполагает юридическую оценку оспариваемых законодательных актов на их соответствие Конституции РТ. Помимо этого, постановление Конституционного суда о признании нормативно-правового акта не соответствующим Конституции РТ имеет преюдициальное значение для остальных органов власти, в частности органов судебной власти, т. е. выводы Конституционного суда о признании акта неконституционным становятся правопрекращающим юридическим фактом, который не требует дополнительной аргументации, и этим решением обязаны пользоваться все органы при юридической оценке нормативного акта, содержащего аналогичные нормы права в случае возникновения схожей (тождественной) правовой ситуации. Еще одной существенной особенностью постановлений Конституционного суда является то, что в них он, используя казуальное толкование, раскрывает содержание и смысл положений Конституции РТ и оспариваемых нормативных актов, и в случае признания не соответствующими

Конституции РТ нормативных актов он указывает на необходимость восполнения имеющихся пробелов в законодательстве, преодоления конституционных коллизий и иногда может конкретизировать содержание законов и устанавливать параметры создания будущих правовых норм.

Исходя из изложенного, можно заключить, что в постановлениях Конституционного суда официально отражаются его правовые позиции и выводы относительно вопросов, которые являются предметом исследования по находящимся в его производстве делам. К этой категории дел относятся:

- проверка конституционности законов и других нормативно-правовых актов, а также международных договоров;
- разрешение споров о компетенции между государственными органами;
- разрешение споров по жалобам граждан.

При рассмотрении указанных категорий дел Конституционный суд РТ принимает следующие виды постановлений:

1. О признании правового акта или международного договора соответствующим Конституции РТ или же не соответствующим Конституции РТ.

2. О подтверждении полномочий соответствующего государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера, послужившее причиной спора о компетенции либо об отрицании полномочия данного государственного органа власти издать акт или совершить действие правового характера, послужившие причиной спора о компетенции.

Иными словами, под постановлением Конституционного суда РТ понимают основной итоговый акт суда, посредством которого устанавливается факт неконституционности нормативно-правовых актов, следствием чего является утрата юридической силы данных актов. Вместе

с тем оно обязывает государственные органы власти отменить признанные неконституционными акты или отдельные их положения.

Заключение – второй акт Конституционного суда. По этому поводу К.Н. Холиков отмечает: «Заключение Конституционного суда относится к числу основных его актов. Оно является одним из самостоятельных видов актов Конституционного суда РТ и как постановления относится к итоговым решениям Конституционного суда РТ»¹⁸⁹.

Главной особенностью заключения является то, что оно непосредственно указано в Конституции РТ, и принимается по вопросу, указанному в статье 72 Конституции – лишение Президента Республики Таджикистан неприкосновенности. Дальнейшее закрепление эта норма находит в ч. 4, ст. 34 конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан».¹⁹⁰ В свою очередь, ч. 4, ст. 55 названного закона устанавливает, что заключения Конституционного суда принимаются в тех случаях, которые установлены в Конституции и в данном законе. При этом порядок его принятия установлен как для постановлений Конституционного суда.¹⁹¹

Исходя из содержания данной нормы можно заключить, что сфера применения заключений Конституционного суда не ограничивается только положениями ст. 72 Конституции РТ. Однако, конкретно сфера применения заключения Конституционного суда в законе четко не определена, что на наш взгляд является упущением в законодательстве, регулирующем деятельность Конституционного суда.

Для того, чтобы определить в каких случаях Конституционный суд может принимать заключения, необходимо обратиться к практике

---

¹⁸⁹ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 358.

¹⁹⁰ Статья 34 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

¹⁹¹ Статья 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

зарубежных государств. Так в ст. 74 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 8 .01.2014 года указывается, что «Конституционный Суд дает заключения, оформляемые отдельным документом, по результатам рассмотрения дел о проверке конституционности нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, актов межгосударственных образований в порядке последующего контроля, а также о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Национального собрания Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь»¹⁹².

Статья 32 Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» от 31.05.2017 года устанавливает, что «Решение Конституционного суда по существу рассмотренного дела о конституционности международного договора и нормативно-правового акта именуется постановлением. Постановления выносятся Конституционным судом именем Республики Узбекистан. В других случаях решение Конституционного суда именуется заключением или может иметь иную форму»¹⁹³.

Как видно из приведенных норм законодательства стран СНГ, сфера применения заключений Конституционного суда гораздо шире, чем это предусмотрено в законодательстве РТ. В этой связи, считаем необходимым более подробно уточнить сферу применения заключений Конституционного суда РТ. С учетом того, что выше мы указывали, что постановления Конституционного суда должны устанавливать факт не конституционности нормативно-правовых актов, то остальные вопросы, относящиеся к

---

¹⁹² Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 08. 01.2014 г. https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_konstitutsionnom_sudoproizvodstve.htm (Дата обращения: 14.05.2018).

¹⁹³ Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» от 31.05.2017. https://www.norma.uz/raznoe/o_konstitucionnom_sude_respubliki_uzbekistan (Дата обращения: 14.05.2018).

полномочиям Конституционного суда должны оформляться заключением Конституционного суда.

На наш взгляд, в перечень дел, по которым Конституционный суд должен принимать окончательные решения в виде заключения необходимо отнести:

- дела о соответствии Конституции РТ не вступивших в законную силу международных договоров РТ;
- проекты изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;
- споры между государственными органами относительно их компетенции.

Принятие по данным категориям дел заключения как итогового решения на наш взгляд является логически более верным, так как в данных делах речь не идет об оспаривании нормативно-правовых актов. Более того, в указанных случаях Конституционный суд осуществляет правовую экспертизу, проведение которой является обязательной, а также соблюдение установленных в Конституции процедур (в данном случае процедуры имплементации международных актов и порядка проведения референдума).

Нашу точку зрения, мы также можем обосновать и действующей практикой Конституционного суда РТ. Так, в соответствии со статьей 10¹ конституционного закона РТ «О референдуме Республики Таджикистан», которая называется «Порядок рассмотрения вопросов, выносимых на референдум» Президент РТ, Маджлиси Милли или Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в течение 10 дней со дня поступления документов и приложенных к ним материалов по референдуму направляют их в Конституционный суд РТ. В свою очередь ч. 3, ст. 44 конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» устанавливает, что в качестве основания для рассмотрения

дела в Конституционном суде РТ о соответствии Конституции РТ проекта изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, или проекта законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, является представлением Президента РТ или Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

Во исполнение указанных положений Конституционный суд Республики Таджикистан принял постановление по представлению Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ «Об определении соответствия проекта изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, Конституции РТ» от 4.02. 2016 года. Анализ данного постановления позволяет нам сделать вывод, что в нем была проведена правовая экспертиза предложенных изменений и дополнений в Конституцию РТ от 6 .11. 1994 года и данное постановление было принято в рамках реализации установленной процедуры проведения референдума в РТ. Иными словами, в данном случае речь абсолютно не идет об оспаривании нормативно-правового акта. Исходя из этого, и опираясь на зарубежную практику считаем, что более верным было принятие не постановления, а заключения как итогового акта Конституционного суда по данному вопросу.

Исходя из всего изложенного предлагаем изложить ч. 4, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» следующим образом:

«Конституционный суд РТ принимает заключение в следующих случаях:

- по делам о проверке соответствия Конституции РТ не вступивших в законную силу международных договоров РТ;
- на проекты изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;

- по спорам между государственными органами относительно их компетенции;

- по вопросам, установленным в Конституции РТ.

Заключение Конституционного суда РТ принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда РТ».

Третьим видом актов Конституционного суда РТ являются его определения. Данный вид актов Конституционного суда РТ играет важную роль в процессе осуществления им своей деятельности. Посредством определений Конституционного суда раскрывается сущность процессуальных действий в ходе реализации конституционного правосудия. Как верно отмечает В.А. Витушкин: «каждое действие Конституционного суда находит свое объективное выражение в таком его решении, как определение. В них в целом опосредуются все процедуры конституционного правосудия. Любое определение в ряду других актов Конституционного суда, последовательно приводящих к итоговому решению, имеет собственное значение. От того, насколько правильно разрешаются Судом отдельные вопросы процесса, зависит законность и обоснованность вынесенного решения»¹⁹⁴.

В соответствии с ч. 5, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»¹⁹⁵ определение принимается по иным вопросам, которые рассматривает Конституционный суд. Иными словами, к определениям Конституционного суда относятся акты, которых суд принимает по вопросам, которые возникают в процессе осуществления Конституционного судопроизводства по делу. Данные акты не разрешают дело по существу.

---

¹⁹⁴ Витушкин В.А. Определения как вид решений Конституционного Суда Российской Федерации. // Журнал российского права. – № 3. – 2005. – С. 10.

¹⁹⁵ Статья 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26.07.2014 г. // Правовая база «Adliya».

Таким образом, в юридической литературе ученые обращают внимание на то что, посредством определений Конституционного суда решаются два круга вопросов – процессуальные и организационные. Так, авторы энциклопедического словаря по процессуальному праву в свою очередь отмечают, что «под определением Конституционного суда следует понимать основную форму его решений, принимаемых в ходе Конституционного судопроизводства по вопросам организации деятельности Суда»¹⁹⁶. По мнению Н.В. Витрука, «определениями Конституционного суда называют его решения, принимаемые по возникающим в ходе Конституционного судопроизводства вопросам, касающимся не самого существа дела, а условий, предпосылок и порядка его рассмотрения»¹⁹⁷.

Иную позицию по данному вопросу озвучивает М.С. Саликов. Он считает, что определения Конституционного суда принимаются по процедурным вопросам. Причем в одном случае путем принятия определения Конституционный суд решает вопрос запроса, а в другом – обеспечивает процесс слушания дела¹⁹⁸. Далее, он отмечает, что в зависимости от значимости определения Конституционного суда они могут оформляться в виде отдельного акта, или заноситься в протокол. Исходя из этого, в учебнике «Конституционный судебный процесс»¹⁹⁹ под редакцией М.С. Саликова приведен вывод, что «определения как разновидность решений Конституционного суда имеют разную юридическую силу».

Среди отечественных ученых преобладает позиция, в соответствии с которой определения Конституционного суда РФ имеют процессуальное и организационное значения. Так, К.Н. Холиков указывает, что «на

---

¹⁹⁶ Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 299–300.

¹⁹⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001. – С. 106.

¹⁹⁸ Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / Отв. ред. д. ю. н. М. С. Саликов. – С. 140.

¹⁹⁹ Там же. С.140

заседании Конституционного суда РТ также могут быть рассмотрены вопросы, не связанные с Конституционным судопроизводством, в частности вопросы деятельности Аппарата Конституционного суда, утверждение Регламента Конституционного суда, избрание Секретаря Конституционного суда и т. д. Эти вопросы можно назвать организационными»²⁰⁰. Далее, он отмечает, что «все иные акты Конституционного суда Республики Таджикистан, принимаемые в ходе осуществления Конституционного судопроизводства и по вопросам, не связанным с Конституционным судопроизводством, именуются определениями, которые излагаются в форме протокольного или отдельного документа»²⁰¹.

Исходя из изложенного, можно заключить, что Конституционный суд РТ принимает три вида определений:

1. Определения организационного характера, посредством которых решаются вопросы, связанные с организацией и деятельностью Конституционного суда РТ. Так, например, принятие регламента Конституционного суда (действующий регламент был принят определением от 26.12.2014 г.), направление Президенту РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ послания Конституционного суда (оформляется протокольным определением) и т. д.

2. Определения процессуального характера. Анализ приведенных выше дефиниций приводит нас к выводу, что большинство авторов отождествляют определения Конституционного суда с теми определениями, которые применяются в ходе гражданского судопроизводства. Так, специалисты в области гражданского судопроизводства под определениями, которые принимаются в ходе гражданского процесса, понимают «судебные постановления, содержащие

---

²⁰⁰ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 173

²⁰¹ Там же. – С.173

ответ суда на все другие вопросы (кроме основного вопроса дела), возникающие в ходе процесса, т. е. они разрешают различные отдельные вопросы, вставшие перед судом при рассмотрении дела»²⁰².

Действительно, когда речь идет о процессуальных определениях Конституционного суда, то в них можно найти ряд схожих черт, которые присущи определениям, принимаемым в рамках гражданского процесса. Однако, в силу специфики Конституционного судопроизводства оно имеет и отличительные особенности, которые характеризуют определения Конституционного суда как самостоятельную разновидность процессуального акта.

По данному вопросу обоснованной считаем точку зрения В.А. Витушкина, который отмечает, что процессуальные определения Конституционного суда имеют две отличительные особенности, которые их отличают от определений, применяемых в гражданском судопроизводстве. Во-первых, «определения Конституционного суда могут выноситься не только по вопросам, которые возникли в ходе рассмотрения обращений и ходатайств в Конституционный суд, но и по вопросам, возникающим в ходе исполнения ранее вынесенных решений, в частности о разъяснении судебных решений, об исправлении неточностей»²⁰³. Во-вторых, «некоторые виды определений по существу представляют собой итоговые решения и направлены на разрешение материально-правовых вопросов по делу. Имеются в виду определения об отказе в принятии обращения к рассмотрению – так называемые отказные определения с «позитивным» содержанием»²⁰⁴.

---

²⁰² Авдюков М.Г. Судебное решение. – М., 1959. – С. 5.; Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М., 1966. – С. 64.; Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. – М., 1964. – С. 307.

²⁰³ Витушкин В.А. Определения как вид решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – № 3. – 2005. – С. 10–19.

²⁰⁴ Там же. – С.10-19.

В ходе осуществления Конституционного судопроизводства Конституционным судом совершается ряд процессуальных действий. Касаются они вопросов подготовки дела к рассмотрению, а также исполнения вступивших в силу решений. Как отмечают И.А. Галаган и В.П. Глебов, «решения суда по процессуальным вопросам выступают необходимым условием возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений. Процессуальные акты отражают содержание процессуальной деятельности, ее постадийное развитие, служат выражением развития не только процессуальной деятельности, но и соответствующих отношений»²⁰⁵.

Действительно, все действия Конституционного суда могут повлечь юридические последствия только в случае их надлежащего оформления в процессуальном виде. На всех стадиях Конституционного судопроизводства Конституционный суд определяет поведение участников процесса, чем формирует предпосылки для должного проведения процесса и правильного разрешения дела.

3. Определения, которые носят характер итоговых решений. Законодательство и практика Конституционного суда пошли по пути придания некоторым определениям характера итоговых решений, потому что в них разрешаются материально-правовые вопросы по делу. Как нами не раз было отмечено выше, итоговые решения решают вопросы конституционного процесса. Им заканчивается производство и прекращаются все правоотношения Конституционного суда с участниками процесса, потому что оно решает вопрос по существу обращения. Это же относится и к определениям об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу. Рассматриваемыми определениями суд так же, как и итоговыми решениями, истолковывает

---

²⁰⁵ Галаган И.А, Глебов В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. – Воронеж, 1985. – С. 61.

положения Конституции и оспариваемых актов. Такие определения содержат позицию Конституционного суда по рассматриваемому делу, что характерно для итоговых решений. Также данный вид определений оформляется в виде самостоятельного акта и может быть по усмотрению Конституционного суда опубликован. Все эти факторы позволяют признать данные определения Конституционного суда, как итоговые его решения.

При рассмотрении вопроса об определениях Конституционного суда нельзя не затронуть вопрос о формах его оформления. Действующий конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ» четко не определяет, в каких случаях принимаются отдельные определения, а в каких – протокольные. Из анализа указанного закона и регламента Конституционного суда РТ мы можем определить, что к определениям, которые принимаются отдельно, относятся определение о толковании акта Конституционного суда РТ, определение о возбуждении судопроизводства, определение об отказе в возбуждении судопроизводства, определение о прекращении производства по делу, определение о назначении дела к рассмотрению, определение о приостановлении действия оспариваемого нормативного правового акта, определение о приостановлении полномочий судьи Конституционного суда, определение о наложении штрафа. Также в виде отдельного акта оформляются организационные определения Конституционного суда, такие как принятие регламента Конституционного суда, положения о знаке судьи Конституционного суда, положения о «Почетной грамоте Конституционного суда».

К протокольным определениям мы можем отнести следующие:

- определение об отложении судебного заседания;
- определение об отводе или самоотводе судьи Конституционного суда РТ;

- определение о рассмотрении дела по существу без участия свидетелей, экспертов, специалистов и переводчика;
- определение о Послании Конституционного суда;
- определение о повторной проверке дела;
- определение об отложении рассмотрения дела и назначении другого времени рассмотрения дела.

На основе вышесказанного нами сделаны следующие выводы. Во-первых, определения Конституционного суда РТ представляют собой акт Конституционного суда, посредством которого решаются три круга вопросов: организационные, процессуальные и итоговые. Во-вторых, на них распространяются все требования, которые присущи всем актам Конституционного суда. В-третьих, в отличие от постановления и заключения Конституционного суда, его определения принимаются в двух формах – как отдельный документ и в виде протокольного определения. При этом законодательство, регулирующее деятельность Конституционного суда, не прописывает, в каких случаях принимаются определения в виде самостоятельного акта, а в каких – в виде включения его в протокол. В этой связи мы предлагаем решить этот вопрос на законодательном уровне, четко определив, в каких случаях определение должно приниматься отдельным актом, а в каких – путем занесения их в протокол. Решение данного вопроса на законодательном уровне позволит разграничить акты Конституционного суда на итоговые, организационные и процессуальные и решить вопрос об актах Конституционного суда как источников права и нормативно-правовых актов.

Таким образом, анализ положений, закрепленных в статье 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» и регламенте Конституционного суда относительно регламентации форм актов Конституционного суда Республики Таджикистан, позволяет нам утверждать следующее:

Во-первых, конституционный закон четко устанавливает три вида актов Конституционного суда: постановление, заключение и определение, при этом не определяя, которые из них являются итоговыми решениями, а какие – процессуально-организационными. В этой связи предлагаем считать итоговыми решениями те акты Конституционного суда, посредством которых определяется его позиция по поступившему обращению и устанавливается властное установление. Остальные акты должны быть отнесены к организационно-процессуальным.

Во-вторых, постановление Конституционного суда РТ представляет собой основной итоговый акт суда, посредством которого устанавливается факт неконституционности нормативно-правовых актов, следствием чего является утрата юридической силы данных актов. Исходя из этого, предлагаем, чтобы все решения Конституционного суда, посредством которых определяется их позиция и определяется властное веление, именовались постановлениями, в том числе и акты об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу.

В-третьих, следует расширить круг дел, по которым Конституционный суд должен принимать заключения. В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что по делам о проверке соответствия Конституции РТ не вступивших в законную силу международных договоров РТ, по проектам изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, по спорам между государственными органами относительно их компетенции и по вопросам, установленным в Конституции РТ Конституционный суд должен принимать заключения. Это связано с тем, что по данным категориям дел Конституционный суд осуществляет правовую экспертизу и осуществляет соблюдение установленных в Конституции и законодательстве страны необходимых для данной категории дел процедур (в данном случае процедуры имплементации международных актов и порядка проведения

референдума). В этой связи, предлагаем изменить содержание ч. 4, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», которое нами было изложено выше.

В-четвертых, определения Конституционного суда РТ представляют собой акт Конституционного суда, посредством которого решаются три круга вопросов: организационные, процессуальные и итоговые. На них распространяются все требования, которые присущи всем актам Конституционного суда и в отличие от постановления и заключения Конституционного суда, его определения принимаются в двух формах – как отдельный документ и в виде протокольного определения.

2.3. Вопросы толкования Конституции и выработки правовых позиций в решениях Конституционного суда

Интерпретацией Конституции и законов во всех странах занимаются органы государственной власти, наделенные в различных формах законотворческой и правоприменительной функциями (например, Постановления Пленума Верховного суда РФ). Однако среди государственных органов, осуществляющих интерпретацию норм Конституции и законов, особое место отводится Конституционному суду, так как природа решений Конституционного суда напрямую связана с вопросами интерпретации конституционных положений, их правильной трактовки с целью правильного применения.

В юридической литературе осуществление интерпретации Конституции и законов называют юридической герменевтикой, под которой понимают особый способ интерпретации правовых норм, ориентированный на исследование смысла нормативно-правовых актов²⁰⁶. Как отмечает А.Е. Писаревский: «Предметной областью юридической герменевтики является постижение смысла позитивно-правовых установлений, интерпретации правовых норм, осмысление всей правовой действительности в целом, что проявляется в установлении механизмов нахождения или придания юридического смысла конкретной ситуации, конкретному отношению между людьми, которое либо урегулировано правом, и требуется найти, соотнести с ним позитивную правовую норму, либо требует такой регуляции, и в силу этого оно наделяется юридическим смыслом»²⁰⁷.

---

²⁰⁶ Гулик А.Г. Сущность интерпретации в юридической герменевтике // Международный научный журнал «Инновационная наука». – № 11. – 2017. – С. 109.

²⁰⁷ Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика: автореф. дис. ... к. ф. н. – Краснодар, 2004. [Http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika](http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika) (Дата обращения: 17.01.2018).

Одной из разновидностей юридической герменевтики является конституционная герменевтика, под которой понимается «интерпретация (толкование) норм конституции (в рамках нормативной и казуальной интерпретации) на основе базовых основ построения государства – ценность прав человека, демократичность и правовой характер государства»²⁰⁸.

В свою очередь И.Л. Кравец определяет конституционную герменевтику как «искусство и теорию истолкования норм конституции в процессе ее реализации и осуществления различных функций органом конституционного правосудия или органом судебного надзора, а также философское и теоретико-правовое обоснование и выявление конституционного смысла и значения различных нормативно-правовых актов, попадающих в сферу деятельности конституционной юстиции»²⁰⁹.

Как показывает мировая практика, потребность в истолковании конституционных норм выявляется в связи с тем, что положения Конституции трактуются неоднозначно, итогом чего становится их неадекватная реализация в правоприменительной и правотворческой практике. В таких случаях и применяют конституционную герменевтику – с целью недопущения указанных коллизий. Здесь мы солидарны с А.Е. Писаревским, рассматривающим конституционную норму в качестве знаковой системы, приобретающей смысл лишь в случае ее интерпретации, проводимой с определенной целью (правоприменение, доктринальное толкование и так далее), в то время как правосознание интерпретирующего лица своеобразным образом взаимодействует с правосознанием законодателя²¹⁰.

---

²⁰⁸ Гермашев А.Н. К вопросу о методе юридической герменевтики // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 42–46.; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: НОРМА, 2008. – С. 155.

²⁰⁹ Кравец И.Л. Конституционная герменевтика: проблемы определения и роль в правовой системе // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – № 1. – С. 95–99.; Он же. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – М.: Новосибирск, 2001. – С. 264–274.

²¹⁰ Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика: автореф. дис. ... к. ф. н. – Краснодар, 2004. [Http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika](http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika) (Дата обращения: 17.01.2018).

Эксперты в области конституционной герменевтики выделяют следующие основные признаки конституционной герменевтики, посредством которых определяются ее природа и предназначение. Во-первых, ей присущ двойственный характер. Другими словами, интерпретация конституционных норм обладает смешанной политико-правовой природой и проводится в определенном идеологическом и культурном контексте. Во-вторых, в конституционной герменевтике используются различные политические, философские и правовые категории. В-третьих, конституционная герменевтика направлена на ценностно-ориентированную интерпретацию норм и принципов. В-четвертых, она обладает теоретико-прикладным характером, ибо объясняет правовое явление в контексте механизма его реализации или механизма правового регулирования. В-пятых, конституционная герменевтика структурирует правовое мышление, показывая структурные и функциональные взаимосвязи между конституцией и другими элементами правовой системы²¹¹.

Исходя из изложенного, можно заключить, что интерпретация Конституции является важнейшей функцией органов государственной власти вообще и Конституционного суда в частности, осуществляемая в форме толкования Конституции и выработки правовых позиций Конституционного суда.

Далее, более подробно остановимся на рассмотрении вопросов, связанных с толкованием Конституции и определением правовой природы правовых позиций Конституционного суда.

---

²¹¹ Кравец И.А. Герменевтический круг понимания системы конституции и нормативное конституционное толкование // Власть. Народное представительство. Федерализм. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016. – С. 33–39.; Пресняков М.В. Конституционная герменевтика с позиции аксеологического подхода // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – Вып. 8. Казань, 2013. – С. 343-348; Понятие и признаки конституционной герменевтики. <http://www.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100074092> (дата обращения: 18.01.2018).

В науке конституционного права под толкованием Конституции понимается официальное разъяснение норм Конституции уполномоченным на то государственным органом. Иными словами, толкование Конституции – это особый вид деятельности государственных органов, направленной на раскрытие смыслового содержания норм Конституции и выявление содержащейся в них государственной воли²¹².

Толкование Конституции осуществляется практически во всех странах не зависимо от правовой системы и вида конституционного надзора и контроля. Большинство ученых сходятся во мнении, что необходимость толкования Конституции связана с тем, что конституционные нормы носят общерегулятивный характер и содержатся в нормах-принципах, нормах-целях, нормах-задачах²¹³. Также необходимость толкования увязывается с наличием в государстве писаной Конституции. Так, Е.А. Писаревский выделяет перечисленные ниже обстоятельства, при наличии которых выявляется потребность в толковании Конституции:

1) имеется писаная Конституция, выполняющая функцию активного правового регулятора социальных преобразований и общественных отношений;

2) политико-правовые реалии расходятся с нормами Конституции, что побуждает потребность в адаптации конституционных положений к меняющимся общественным отношениям;

3) неадекватное понимание конституционных норм субъектом права, приводящее к нарушению единства конституционной законности и юридическим конфликтам;

---

²¹² Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М., 2007. – С. 295.

²¹³ См.: Алпатов К.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права Российской Федерации: дис. ... к. ю. н. – Волгоград, 2006.

4) преследование цели обеспечения продолжительной жизни Конституции, эволюционного характера ее развития²¹⁴.

В большинстве стран мира в качестве уполномоченного органа, к полномочию которого относится толкование Конституции, выступает Конституционный суд. Определяя основные характеристики толкования Конституции Конституционным судом, С.А. Авакьян указывает, что вопрос определения, чем является толкование Конституции весьма сложный. Если объяснять в двух словах, то под ним понимается пояснение содержания и смысла норм Конституции Конституционным судом, что обуславливает их последующее применение лишь с учетом акта толкования²¹⁵. Также им отмечено, что толкование может выглядеть как вывод Конституционного суда по трем направлениям:

1. Вывод об определенном содержании нормы Конституции в случае неясности содержания самой нормы и необходимости его выведения при помощи ее толкования.

2. Вывод о преимуществе использования одного из нескольких возможных вариантов в случае реализации (применения) нормы Конституции.

3. Вывод о том, что определенное правило существует самостоятельно и не поглощается имеющимися нормами Конституции²¹⁶.

В свою очередь, И.А. Миков определяет толкование Конституции «как вид правовой деятельности Конституционного суда, направленный на реализацию Конституции, повышение ее авторитета, охрану ее норм, предупреждение конституционных правонарушений (деликтов)»²¹⁷. В.А. Кряжков отмечает, что Конституционный суд при осуществлении

---

²¹⁴ Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика: автореф. дис. ... к.ф.н. – Краснодар, 2004. [Http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika](http://cheloveknauka.com/yuridicheskaya-germenevtika) (Дата обращения: 17.01.2018).

²¹⁵ Авакьян С.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник. В 2-х т. Т. 2. – Москва, 2018. – С. 762-763.

²¹⁶ Там же. – С.762-763.

²¹⁷ Миков И.А. Толкование конституционных норм // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. – С. 130-132

толкования Конституции преодолевает уклончивость в постижении ее положений²¹⁸.

Обобщая изложенные точки зрения можно заключить, что толкование Конституции представляет собой особый вид деятельности уполномоченного органа и в частности Конституционного суда по разъяснению и интерпретации норм Конституции. Именно такое толкование Конституции является официальным, в силу чего является обязательным для всех субъектов права. В этом контексте Н.Е. Таева выделяет следующие признаки толкования Конституции: «1) это интеллектуально-волевая деятельность; 2) эта деятельность связана с интерпретацией конституционно-правовых актов; 3) эта деятельность включает процесс уяснения и разъяснения смысла конституционно-правовых норм; 4) толкование имеет целью реализацию правовых предписаний; 5) эта деятельность осуществляется государственными органами и должностными лицами; 6) результаты толкования закрепляются в специальных интерпретационных актах»²¹⁹.

Переходя к изложению вопросов толкования Конституции РТ необходимо отметить, что в Таджикистане Конституционный суд не обладает правом толкования Конституции. Это право закреплено за парламентом страны – Маджлиси Оли. Хотя это и не означает, что на практике Конституционный суд не осуществляет толкования Конституции.

Толкование Конституции РТ, закрепленное за парламентом страны, подразумевает пояснение каждого конституционного положения, закрепленного в отдельной или группе взаимосвязанных между собой статей Конституции. В конституционном праве такой вид толкования именуется абстрактным, сутью которого является то, что он не связан с

---

²¹⁸ См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». Отв. ред. Г. А. Гаджиев. - М.: НОРМА, 2012. 671 с.

²¹⁹ Таева Н.Е. Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.14

рассмотрением конкретного дела. В этой связи такое толкование не вызывает утрату юридической силы какого-либо акта, так как подразумевает разъяснение лишь конституционных норм, в силу того, что у субъектов права возникли различная трактовка нормы и коллизия в вопросе применения конституционных положений. Здесь необходимо отметить, что официальное нормативное толкование Конституции подразумевает разъяснение лишь конституционных норм. Это означает, что главный критерий допустимости запроса о толковании Конституции – это регулирование ею вопроса, которому необходимо дать толкование. Если же при обращении за толкованием Конституции ставится вопрос, не урегулированный нормами Конституции, то такое обращение отклоняется в силу его недопустимости.

Как отмечают А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова отмечают, что «Предложения по вопросу толкования Конституции, конституционных законов, законов РТ, вносимых в Маджлиси намояндагон, должны содержать указания на статьи, части и пункты, в понимании которых обнаружилась неясность, а также конкретное изложение этих неясностей»²²⁰. Правом внесения запросов в Маджлиси намояндагон о толковании Конституции РТ обладают члены Маджлиси милли, депутаты Маджлиси намояндагон, Президент РТ, Правительство РТ, Маджлис народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, а также Конституционный суд РТ, Верховный суд РТ и Высший экономический суд РТ.

Из вышеизложенного можно заключить, что абстрактная интерпретационная деятельность в форме толкования Конституции закреплена за парламентом страны. Однако интерпретация норм Конституции не ограничивается абстрактным толкованием. Важное

---

²²⁰ Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С.40-41

значение имеет и казуальное толкование норм Конституции, которое и осуществляется Конституционным судом РТ в рамках реализации полномочий по разрешению конкретных дел. Анализ ст. 89 Конституции РТ и 34 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» позволяет определить основные направления казуальной интерпретационной деятельности Конституционного суда РТ:

1. Интерпретация конституционных норм, осуществляемая в ходе проверки конституционности законов, совместных постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президента РТ, Правительства РТ, руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, нормативных правовых актов маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, нормативных правовых актов маджлисов народных депутатов городов, районов и председателей городов, районов, нормативных правовых актов органов самоуправления поселков и сел, а также не вступивших в законную силу международных договоров Республики Таджикистан.

2. Интерпретация конституционных норм в процессе разрешения возникающих между органами государственной власти споров о компетенции.

3. Интерпретация конституционных норм в случае составления ходатайства гражданином по факту определения, соответствует ли Конституции РТ закон, другой нормативный правовой акт, руководящие разъяснения пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, примененный общественными или государственными органами, а также

судами в отношении него в конкретном деле, нарушающим, по его мнению, его конституционные права и свободы.

Как мы видим, деятельность Конституционного суда по казуальному толкованию Конституции обладает более сложным содержательным характером. В частности, это проявляется в ходе сопоставления с нормами Конституции РТ норм законов и иных нормативных актов, которые проверяются на конституционность. В этом контексте Конституционным судом, кроме интерпретации нормы Конституции, дается толкование оспариваемого нормативного акта или части его. Это и является основной функцией Конституционного суда в качестве органа конституционного контроля: проверка соответствия оспариваемого акта Конституции. Одновременно в свете действующих конституционных норм и принципов разъясняются также и положения нормативно-правового акта. Таким образом, при помощи казуального толкования конституционных норм становится необходимой интерпретация законов и других нормативно-правовых актов, чья конституционность ставится под сомнение. Данное утверждение подтверждается и практикой деятельности Конституционного суда РТ. Так, в своем постановлении по делу об указанном нами ранее ходатайстве гражданки Саидовой Н.А. «Об определении соответствия ч. 2, ст. 363 УПК РТ в части запрещения обжалования и опротестования, вынесенного в ходе судебного разбирательства определения (постановления) в отношении избрания, изменения или отмены меры пресечения статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции РТ» Конституционный суд дает интерпретацию (толкование) положений статей 14 и 19 Конституции, в соответствии с которым «гарантия судебной защиты, закрепленная в указанных статьях Конституции, наряду с доступностью правосудия субъектам права и участникам уголовного процесса, также имеет в виду возможность обжалования ими действий государственных должностных лиц на всех судебных стадиях, предусмотренных процессуальным

законодательством, поскольку деятельность органов уголовного преследования и судов, в полномочие которых входит осуществление дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, не исключает ошибок»²²¹.

Далее, в данном постановлении дается интерпретация ч. 2. ст. 363 УПК РТ через раскрытие содержания статей 11, 23, 62 и 111 УПК РТ. В результате данной интерпретации Конституционный суд РТ пришел к выводу, что ч. 2 ст. 363 УПК РТ не соответствует статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции РТ²²².

Подводя итог, хотим отметить, что в РТ вопросы толкования Конституции имеют свою особенность, которая заключается в том, что абстрактное толкование закреплено за парламентом страны, который оформляет его по процедуре, необходимой для принятия конституционного закона. В свою очередь, со стороны Конституционного суда дается казуальное толкование Конституции в рамках реализации полномочий по разрешению конкретных дел.

При этом мы солидарны с позицией большинства отечественных ученых относительно необходимости передачи и абстрактного нормоконтроля, т. е. дачи толкования Конституции, в ведение Конституционного суда²²³. Как отмечает К.Н. Холиков: «Закрепление за парламентом страны права толкования Конституции создало ряд проблем, связанных с деятельностью Конституционного суда. Являясь высшим представительным и законодательным органом республики и обладая правом толкования Конституции, Маджлиси Оли в результате толкования нормы ч. 3 ст. 89 (устанавливающей сферу компетенции

---

²²¹ Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. 1996-2015. Под ред. Махмудзода М.А. - Душанбе 2015. - 516 с.

²²² Там же.

²²³ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане; Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.; Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование.; Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан.

Конституционного суда) Конституции признал не имеющими силы три постановления Конституционного суда»²²⁴. Данная практика не соответствует положениям ч. 4, ст. 89 Конституции РТ об окончательности актов Конституционного суда.

Также необходимость представления Конституционному суду РТ данного права связано с тем, что при осуществлении абстрактного толкования, осуществляемого парламентом, и казуального толкования, которое осуществляется Конституционным судом, могут возникнуть различные трактовки смысла нормы Конституции, в то время как смысл толкования заключается в исключении различного понимания норм Конституции. В силу этого считаем, что право на абстрактное и казуальное толкования должно быть закреплено лишь за Конституционным судом, осуществляющим толкование норм Конституции через выявление их смысла и конкретизацию норм законодательных актов с целью избегания в дальнейшем противоречий, возникающих между Конституцией РТ и данными нормами.

Второй формой конституционной герменевтики, как нами было отмечено выше, является выработка правовых позиций Конституционного суда. В отечественном законодательстве данное понятие отсутствует. Поэтому определить правовую характеристику и природу правовых позиций Конституционного суда мы сможем на основе изучения различных научных точек зрения, высказанных в юридической литературе и правоприменительной практике зарубежных стран, в частности РФ.

В юридической литературе авторами особо подчеркивается значимость правовых позиций Конституционного суда в деле интерпретации норм Конституции и тем самым в регулировании конституционно-правовых отношений. Так, В.А. Сивицкий подчеркивает, что «правовые позиции Конституционного суда имеют чрезвычайно

---

²²⁴ Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – С. 404

важное значение для должного правового регулирования конституционно-правовых отношений и для правильной реализации норм конституционного права. Если любой акт органов государственной власти противоречит правовой позиции Конституционного суда, велика вероятность того, что суд, следуя своей правовой позиции, признает его неконституционным»²²⁵.

Г.А. Гаджиев в свою очередь указывает, что «особая юридическая сила правовой позиции позволяет рассматривать ее в качестве принципа права»²²⁶. В свою очередь Л.В. Лазарев указывает, что «характеристика юридической природы решений Конституционного суда как нормативно-интерпретационных актов в значительной степени связана с формулируемыми в них правовыми позициями»²²⁷.

В то же время необходимо подчеркнуть, что если о роли и важности правовых позиций Конституционного суда среди ученых присутствует единая точка зрения, то относительно его понятия и содержания развернулась научная полемика.

Так, авторы учебника «Конституционный судебный процесс» под правовыми позициями Конституционного суда понимают систему аргументов и выводов, которые выявлены при рассмотрении судом определенных дел по конкретным проблемам и имеют как общий (приемлемый и необходимый при решении аналогичных проблем в ходе рассмотрения последующих дел), так и обязательный характер (обладающий той же юридической силой, что и решения Конституционного суда РФ)²²⁸.

---

²²⁵ Сивицкий В.А. Юридическая сила решений Конституционного суда Российской Федерации. // Юридический мир. – 2000. – № 9. – С.44–51.

²²⁶ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточное-европейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 83.

²²⁷ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России. – С. 59.

²²⁸ См.: Конституционный судебный процесс / Отв. ред. М. С. Саликов. – М.: Норма, 2003.

В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев указывают, что «правовые позиции Конституционного суда представляют собой отношение суда к значимым правовым явлениям, отраженное в его решениях, которыми он руководствуется при рассмотрении конкретных дел»²²⁹. В свою очередь, правовая позиция Т.Я. Хабриевой и Н.С. Волковой рассматривается в качестве итогового вывода суда по рассматриваемому делу, выраженного в его решении, и системы аргументов, приводимой в мотивировочной части такого решения²³⁰. Так же В.О. Лучиным и О.Н. Дорониной высказано мнение, что «под правовой позицией Конституционного суда следует понимать не только его итоговый вывод о соответствии или несоответствии норм рассматриваемого закона Конституции, но и систему аргументов, приведенных им в обоснование такого решения»²³¹.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу понятия «правовая позиция Конституционного суда», хотим указать на те характерные особенности, которые ученые выделяют относительно данного понятия. Во-первых, исследователи сходятся во мнении, что правовые позиции Конституционного суда – это в первую очередь выводы суда, носящие общий характер в качестве итога интерпретации конституционных положений и норм. Во-вторых, – это система выводов и аргументов Конституционного суда, посредством которых принимается окончательное решение по делу на основе интерпретации конституционно-правовых норм и принципов. В-третьих, – это логико-правовое обоснование конечного вывода Конституционного суда, находящее свое отражение в его решениях.

---

²²⁹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. - СПб., - 1998. - С. 246

²³⁰ Хабриева Т.Я., Волкова Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации // Теоретические проблемы Российского конституционализма. – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – С. 42–43.

²³¹ Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ. – М.: ЮНИТИ, 1998. – С. 140.

Подытоживая развернувшиеся дискуссии относительно понятия правовой позиции, Н.В. Витрук указывает, что наиболее верным мнением по данному вопросу является точка зрения о том, что «правовые позиции Конституционного суда есть правовые представления (выводы) общего характера Конституционного суда как результат толкования Конституционным судом Конституции и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного суда, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного суда»²³².

Исходя из представленных точек зрения, мы под правовыми позициями Конституционного суда понимаем содержательное наполнение решений Конституционного суда, посредством которых определяется его суть. Посредством принятия правовых позиций Конституционным судом возможно оказание заметного влияния на правоприменительный и правотворческий процессы, так как при осуществлении судом казуального толкования происходит формирование правовой позиции.

В этом контексте мы солидарны с отечественными исследователями, которые призывают на законодательном уровне закрепить за Конституционным судом РФ возможность установления своих правовых позиций. Так, А.М. Диноршоев указывает, что «Конституционный суд РФ, не обладая правом толкования Конституции, все же при рассмотрении различных категорий дел дает разъяснения тем или иным правовым категориям, тем самым разъясняя их для дальнейшей правоприменительной практики»²³³. Исходя из этого, он предлагает закрепить в законе «О Конституционном суде РФ» правовые позиции

---

²³² Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001. – С. 111.

²³³ Диноршоев А.М. Понятие правовой позиции Конституционного суда // Государствоведение и права человека. – 2017. – № 2. – С. 7–10.

Конституционного суда РФ как альтернативную форму толкования Конституции и определить их как «основные выводы, сделанные Конституционным судом при рассмотрении конкретных дел в результате толкования конституционных норм, которые в дальнейшем будут основой для решения подобных вопросов»²³⁴.

В этой связи необходимо определиться с правовой природой и процедурой формирования правовых позиций Конституционного суда и, в частности, определиться с тем, что она должна оформляться в виде самостоятельного акта Конституционного суда или же быть составной частью уже существующих актов (как правило, постановлений Конституционного суда).

Как показывает зарубежный опыт, правовые позиции Конституционного суда формируются в рамках существующих актов. Так, Д.Н. Шустова указывает, что «Механизм формирования правовой позиции – процесс стадийный, то есть проистекает в виде последовательно сменяющих друг друга этапов интеллектуальной деятельности. Выработывая правовую позицию, Суд осуществляет определенные действия, заключающиеся в последовательном изучении и оценке (в том числе, посредством сопоставления) смысла толкуемого конституционного положения; смысла рассматриваемого акта; сложившейся правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу; места рассматриваемого акта в системе правовых актов»²³⁵.

Из приведенной точки зрения можно заключить, что сложившаяся определенная практика деятельности Конституционного суда лежит в основе формирования правовых позиций, связанного с процедурой выработки и аргументирования позиции при принятии решения по

---

²³⁴ Диноршоев А.М. Понятие правовой позиции Конституционного суда // Государствоведение и права человека. – 2017. – № 2. – С. 7–10.

²³⁵ Шустова Д.Н. Юридическая природа правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2009. Выпуск 7. – С. 195–199.

конкретному делу. В этот процесс могут быть вовлечены не только судьи Конституционного суда, но и различные авторитетные ученые и специалисты. При этом данные процедуры всецело зависят от самого Конституционного суда, но которые должны привести к выработке четкой, профессиональной и справедливой позиции Суда. Как по данному вопросу отмечает Д.Н. Шустова, «формирование правовой позиции Конституционного суда – это определенная наработанная Судом традиция, не только способствующая формированию адекватной и справедливой позиции Суда по тому или иному делу, но и позволяющая наполнять, обогащать содержание правовых позиций авторитетным научным и профессиональным мировоззрением»²³⁶.

Не менее важным вопросом является определение действия правовых позиций Конституционного суда во времени, пространстве и по кругу лиц. В свете того, что правовые позиции выступают как составная часть существующих актов Конституционного суда, то на них в данном случае распространяются правила, предусмотренные в отношении этих актов, а именно закрепленные в ст. 60 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» положения о том, что они вступают в законную силу с момента их принятия, обязательны к исполнению, являются окончательными и не подлежат обжалованию. Следовательно, обязательность правовых позиций Конституционного суда не ограничено ни по кругу адресатов, ни по сфере распространения.

Из всего изложенного можно заключить следующее:

1) правовые позиции не отождествляются с решениями Конституционного суда, но и не являются самостоятельным актом указанного суда;

---

²³⁶ Шустова Д.Н. Юридическая природа правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2009. Выпуск 7. – С. 195–199

2) правовая позиция является аргументацией, проводимой в обоснование итогового вывода Конституционного суда по конкретному делу;

3) правовая позиция обладает презумпцией истинности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим теоретическим выводам.

1. В ходе проведенного изыскания нами сделаны выводы о том, что при формировании института специализированного конституционного контроля в Таджикистане была использована европейская модель. Первоначально была избрана французская модель, которая выражалась в создании Комитета конституционного контроля (1990–1994 гг.), а с принятием Конституции 1994 года судебный конституционный контроль трансформировался в австрийскую модель в виде функционирования самостоятельного Конституционного суда РТ. Исходя из этого, можно утверждать, что становление института конституционного контроля проходило в два этапа. Первый этап – формирование квазисудебного органа конституционного контроля – Комитета конституционного надзора. Его формирование в Таджикистане связано с внесением изменений и дополнений в Конституцию Таджикской ССР 1978 года, в соответствии с которыми предусматривалось создание Комитета конституционного надзора Таджикской ССР. Далее, 23 апреля 1990 г. Верховный Совет Таджикской ССР принял постановление об образовании Комитета конституционного надзора Таджикской ССР. С момента принятия указанного постановления Верховного Совета Таджикской ССР до полноценного формирования этого органа прошло более восьми месяцев. За этот промежуток времени были принят закон «О Комитете Конституционного надзора Таджикской ССР» в августе месяце и формировался состав Комитета. При этом состав формировался в три этапа – в апреле был избран председатель Комитета, в августе были избраны заместитель председателя Комитета и ряд его членов, и лишь в декабре был избран седьмой последний член Комитета.

Второй этап становления института конституционного контроля связан с формированием Конституционного суда, который встал вскоре после приобретения независимости Таджикистаном. Основу для его формирования заложила Декларация о государственном суверенитете от 24 августа 1990 года, в которой в качестве одного из основных принципов построения государства указывался принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Однако в силу начавшейся гражданской войны этот процесс был приостановлен. Лишь после проведения 16-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан и избрания на ней в качестве председателя Верховного Совета Э. Рахмонова работа по принятию Конституции РТ и продвижению судебной реформы была возобновлена. Для окончательного установления основ построения государственности требовалось проведение масштабных реформ. Часть из них предусматривались в законе РТ «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, о порядке принятия и введения в действие Конституции РТ» от 20 июля 1994 года. Одним из существенных положений данного закона было то, что он подразумевал создание Конституционного суда. Данное положение было включено и в Конституцию, которая была принята 6 ноября 1994 года. С ноября 1994 г. по февраль 1996 г. шел процесс формирования Конституционного суда. За этот период были принят конституционный закон «О Конституционном суде РТ» и сформирован состав Конституционного суда. В дальнейшем в ходе конституционных реформ 1999, 2003 и 2016 годов, а также в рамках изменений конституционного закона РТ «О Конституционном суде» от 1995 года и принятия нового конституционного закона «О Конституционном суде РТ» в 2014 году деятельность Конституционного суда неоднократно совершенствовалась.

2. Конституционный суд РТ является независимым органом судебной власти по конституционному контролю, который учрежден с

целью обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции РТ. Данная норма определяет правовую природу Конституционного суда и его место в системе органов государственной власти. Данный суд играет немаловажную роль в системе сдержек и противовесов, которая устанавливается в семи направлениях:

1) вопросы, которые связаны с избранием и отзывом председателя Конституционного суда, его заместителя и судей данного суда, в котором участвуют две ветви власти – законодательная и исполнительная;

2) решение вопросов о лишении неприкосновенности председателя, заместителя председателя и судей Конституционного суда относится к полномочиям Маджлиси милли;

3) определение соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента и Правительства относится к компетенции Конституционного суда. Это конституционное полномочие позволяет Конституционному суду осуществлять проверку конституционности правовых актов органов законодательной (Маджлиси Оли и его маджлисов) и исполнительной властей (Президент и Правительство), что означает непосредственное взаимодействие их при реализации данного полномочия;

4) взаимодействие Конституционного суда с органами законодательной и исполнительной властей наблюдается и при осуществлении Конституционным судом функций, которые связаны с разрешением споров, возникающих между государственными органами касательно их компетенции,

5) взаимодействие Конституционного суда с органами законодательной и исполнительной властей также базируется на ст. 72 Конституции РТ, согласно которой устанавливается процедура лишения Президента РТ неприкосновенности;

6) определение субъектов, обладающих правом на обращение в Конституционный суд, в число которых входят органы законодательной и исполнительной властей РТ;

7) важнейшими аспектами взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной властей с Конституционным судом являются положения, предусматривающие:

– ежегодное направление Конституционным судом Президенту РТ и в Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон послания о состоянии конституционной законности в РТ;

– возможность Конституционного суда получать запрашиваемую необходимую информацию от всех государственных органов;

– возможность председателя Конституционного суда присутствовать на заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, их комитетов и комиссий, Правительства РТ.

3. Конституционный суд осуществляет самостоятельный вид судопроизводства, посредством которого определяется его правовая природа – конституционное судопроизводство. На основе проведенного анализа мы можем выделить следующие характерные черты Конституционного судопроизводства в РТ:

1) является формой реализации конституционного контроля, который осуществляет Конституционный суд РТ;

2) осуществляется на основе определенных нормами Конституции и законодательства РТ общепризнанных принципов;

3) в отличие от других видов процесса осуществление конституционного судопроизводства закреплено не в кодексе, а в Конституции и конституционном законе РТ «О Конституционном суде РТ»;

4) отсутствует инстанционная система;

5) наличие специфических особенностей в правовом статусе субъектов (участников) Конституционного судопроизводства в силу обладания ими неодинаковых процессуальных прав и обязанностей;

6) специфичность стадий Конституционного судопроизводства, существенно отличающих его от других видов судопроизводства.

4. На современном этапе во многих государствах все большее значение приобретает правотворческая деятельность судебных органов. В XXI веке общественные отношения вышли на новый уровень, формируются новые человеческие потребности и создаются правовые ценности, которые требуют правового закрепления. Законодательная власть как правообразующий орган в настоящее время самостоятельно не способна решать эти вопросы. Поэтому в государствах мира все чаще органы судебной власти принимают правообразующие акты, которые в дальнейшем законодательными органами трансформируются в законодательные акты. Наглядней всего это видно на примере признания новых прав человека (соматические права, права трансгендеров, однополые браки). Тем самым, можно утверждать, что в систему источников права необходимо включать и акты судебных органов, особенно Конституционного суда.

В ходе проведенного анализа мы пришли к выводу, что акты Конституционных судов следует рассматривать в качестве источников права в общем и конституционного права, в частности. Несомненно, что в решениях Конституционного суда содержатся конституционные положения, так как в них в первую очередь интерпретируются положения Конституции. Они способны создавать, изменять или отменять нормы конституционного права и тем самым регулировать конституционно-правовые отношения. Во-вторых, решения Конституционного суда распространяются на всю территорию государства и касаются всех субъектов права, что придает им характер нормативности. Решения

принимаются органом государственной власти (Конституционным судом) в пределах его компетенции, установленной в Конституции. Они не могут противоречить Конституции, имеют общеобязательную силу и их исполнение обеспечивается силой государственного принуждения. Исходя из всего этого, можно заключить, что акт Конституционного суда является особым источником конституционного права.

При этом считаем, что как источник права они выступают в качестве нормативно-правового акта, так как отвечают всем его критериям (возможность неоднократного применения, неопределенность адресата, действие вне зависимости от изменения или прекращения индивидуальных правоотношений).

5. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в системе источников конституционного права акты Конституционного суда должны располагаться вслед за Конституцией РТ. Этот наш вывод обосновывается содержанием статьи 60 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», в которой устанавливается двойное действие, которое возникает при принятии решений Конституционным судом РТ. Во-первых, в случае признания неконституционной оспариваемой нормы любого из перечисленных нормативных актов и актов толкования (под ними мы имеем ввиду Постановления Пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда) они утрачивают силу. Во-вторых, принятые на основании оспоренной нормы решения органов государственной власти, в том числе и судов, не подлежат исполнению.

6. Говоря о нормативной составляющей актов Конституционного суда, мы хотим отметить следующее. Во-первых, акты Конституционного суда РТ являются нормативно-правовыми актами, так как обладают всеми необходимыми признаками, в частности, являются официальным документом установленной формы, имеющим свой порядок принятия и

включающим определенные требования к его содержанию, имеющим обязательный и окончательный характер. При этом в нем проявляется устанавливающий, изменяющий либо отменяющий характер правовых норм. Также данные акты принимаются компетентным государственным органом, компетенция которого закреплена в Конституции и в законодательстве страны. Во-вторых, акты Конституционного суда РТ носят дерогационный характер, т. е. отменяют действие существующей нормы, которая противоречит Конституции. Тем самым, при реализации своих полномочий, которые оформляются принятием соответствующего акта, Конституционный суд выступает в роли «негативного законодателя». В-третьих, правотворческая деятельность Конституционного суда, будучи специфичной формой правотворчества, является действенным средством для обнаружения пробелов в действующем законодательстве и оперативного их устранения посредством осуществления конституционного контроля за конституционностью и законностью принимаемых нормативных правовых актов. В-четвертых, акты Конституционного суда РТ в силу их нормативно-правового характера занимают равнозначное место с нормами Конституции, так как при их принятии та или иная норма закона или иного подзаконного акта может быть признана неконституционной. В-пятых, актами Конституционного суда создаются временные нормы, которые определяют правила поведения (запрещают, изменяют), которые в дальнейшем должны быть урегулированы законодательным органом.

7. В результате изучения вопросов, связанных с правовой природой актов Конституционного суда, нами сформулированы следующие выводы:

1) акты Конституционного суда РТ – это акты, которых Конституционный суд в установленном в законе форме и порядке принимает на своих заседаниях в рамках установленной за ним компетенции, устанавливающие определенные факты и обстоятельства,

имеющие обязательный характер и окончательно разрешающие вопрос, по которому поступило обращение в Конституционный суд;

2) под исполнением актов Конституционного суда следует понимать реализацию решений Конституционного суда органами государственной власти и их должностными лицами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, другими организациями, общественными объединениями независимо от форм собственности и гражданами посредством применения норм в их конституционно-правовом истолковании, выявленном Конституционным судом РТ, а также неприменения норм, признанных Конституционным судом не соответствующими Конституции РТ, а также посредством пересмотра ранее принятых решений правоприменительными органами на основании решений Конституционного суда;

3) требования, предъявляемые к актам Конституционного суда, делятся на две группы: требования атрибутивного характера, под которыми следует понимать содержательные и структурные требования, и требования процедурно-процессуальные, под которыми следует понимать требования, связанные с принятием и оглашением решений Конституционного суда;

4) в ряд положений конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» и закона РТ «О нормативных правовых актах» необходимо внесение соответствующих изменений и дополнений, чтобы устранить имеющиеся недостатки в вопросе касающихся актов Конституционного суда.

8. Часть 1, ст. 55 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ»²³⁷ к актам Конституционного суда РТ относит постановление, заключение и определение. Дальнейшее содержание указанной статьи позволяет определить, в каких случаях Конституционным судом РТ

---

²³⁷ Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан». – Ч. 1. – Ст. 55.

принимаются постановления, даются заключения и выносятся определения. При этом указанный конституционный закон четко не разделяет, какие из указанных актов относятся к итоговым решениям, какие являются организационными и какие можно отнести к иным актам. В статье 55 конституционного закона лишь указывается, что постановление принимается в результате рассмотрения дела по существу. По другим же вопросам, рассматриваемым Конституционным судом, и в случаях, предусмотренных в данном законе, принимается определение. Заключение принимается в случае, который установлен в статье 72 Конституции РТ.

Отнесение отечественными учеными постановления и заключения Конституционного суда РТ к итоговым решениям является, по нашему мнению, не вполне верным. Определениями об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу решаются вопросы по существу, так как в них содержится позиция Конституционного суда по рассматриваемому делу, что характерно для итоговых решений. В этой связи считаем, что итоговыми решениями следует считать те акты Конституционного суда, посредством которых определяется его позиция по поступившему обращению и устанавливается властное установление Конституционного суда.

Исходя из этого, предлагаем, чтобы все решения Конституционного суда, посредством которых определяется их позиция и определяется властное веление, именовались постановлениями, в том числе и акты об отказе в принятии обращения к рассмотрению и о прекращении производства по делу. Определения же должны разрешать только процессуально-организационные вопросы деятельности Конституционного суда. При этом будет решен и вопрос относительно нормативности актов Конституционного суда и включения его в число источников права, к которым будут относиться его итоговые решения. Таким образом,

постановление Конституционного суда РТ представляет собой основной итоговый акт суда, посредством которого устанавливается факт неконституционности нормативно-правовых актов, следствием чего является утрата юридической силы данных актов. Вместе с тем законодательные, исполнительные и другие государственные органы власти обязываются им отменить признанные неконституционными акты либо отдельные положения в них.

9. На наш взгляд, следует расширить круг дел, по которым Конституционный суд должен принимать заключения. В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что по делам о проверке соответствия Конституции РТ, не вступивших в законную силу международных договоров РТ, по проектам изменений и дополнений, вносимых в Конституцию РТ, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, по спорам между государственными органами относительно их компетенции и по вопросам, установленным в Конституции РТ Конституционный суд должен принимать заключения. Это связано с тем, что по данным категориям дел Конституционный суд осуществляет правовую экспертизу и осуществляет соблюдение установленных в Конституции и законодательстве страны необходимых для данной категории дел процедур (в данном случае процедуры имплементации международных актов и порядка проведения референдума). В этой связи, предлагаем изменить содержание ч. 4, ст. 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», которое нами было изложено выше.

10. В результате изучения содержания и форм определений Конституционного суда нами сформулированы следующие выводы. Во-первых, определение Конституционного суда РТ представляет собой акт Конституционного суда, посредством которого решаются три круга вопросов: организационные, процессуальные и итоговые. Во-вторых, на

него распространяются все требования, которые присущи всем актам Конституционного суда. В-третьих, в отличие от постановления и заключения Конституционного суда, его определения принимаются в двух формах – как отдельный документ и в виде протокольного определения. При этом законодательство, регулирующее деятельность Конституционного суда, не прописывает, в каких случаях принимаются определения в виде самостоятельного акта, а в каких – в виде включения его в протокол. В этой связи мы предлагаем решить этот вопрос на законодательном уровне, четко определив, в каких случаях определение должно приниматься отдельным актом, а в каких – путем занесения их в протокол. Решение данного вопроса на законодательном уровне позволит разграничить акты Конституционного суда на итоговые, организационные и процессуальные и позволит решить вопрос об актах Конституционного суда как источниках права и нормативно-правовых актов.

11. В юридической литературе осуществление интерпретации Конституции и законов называют юридической герменевтикой, под которой понимают особый способ интерпретации правовых норм, ориентированный на исследование смысла нормативно-правовых актов. Одной из разновидностей юридической герменевтики является конституционная герменевтика, под которой понимается интерпретация (толкование) норм Конституции (в рамках казуальной и нормативной интерпретации) на основе базовых основ построения государства – ценность прав человека, демократичность и правовой характер государства. Исходя из изложенного, можно заключить, что интерпретация Конституции является важнейшей функцией органов государственной власти и в частности Конституционного суда, осуществляемая в форме толкования Конституции и выработки правовых позиций Конституционного суда.

В науке конституционного права под толкованием Конституции понимается официальное разъяснение норм Конституции, уполномоченным на то государственным органом. Иными словами, толкование Конституции – это особый вид деятельности государственных органов, направленный на раскрытие смыслового содержания норм Конституции и выявление содержащейся в них государственной воли.

В Таджикистане Конституционный суд не обладает правом толкования Конституции. Это право закреплено за парламентом страны – Маджлиси Оли, который осуществляет абстрактное толкование. Однако это не означает, что на практике Конституционный суд не осуществляет толкования Конституции. Важное значение имеет и казуальное толкование норм Конституции, которое и осуществляется Конституционным судом РТ в рамках реализации полномочий по разрешению конкретных дел. Анализ Конституции РТ (ст. 89) и конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» (ст. 34) позволяет определить основные направления казуальной интерпретационной деятельности Конституционного суда РТ:

а. Интерпретация конституционных норм, осуществляемая в ходе проверки конституционности «... законов, совместных постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президента РТ, Правительства РТ, руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, нормативных правовых актов маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, нормативных правовых актов маджлисов народных

депутатов городов, районов и председателей городов, районов, нормативных правовых актов органов самоуправления поселков и сел, а также не вступивших в законную силу международных договоров РТ.

б. Интерпретация конституционных норм в процессе разрешения споров, возникающих между органами государственной власти касательно их компетенции.

с. Интерпретация конституционных норм в случае ходатайства граждан об установлении соответствия Конституции РТ закона, другого нормативного правового акта, руководящих разъяснений пленумов Верховного суда РТ и Высшего экономического суда РТ, которые были применены государственными либо общественными органами, а также судами в отношении их в конкретном деле, которые, как они считают, нарушают их конституционные права и свободы.

Необходимо отметить, что в РТ вопросы толкования Конституции имеют свою особенность, которая заключается в том, что абстрактное толкование закреплено за парламентом страны, который оформляет его по процедуре, необходимой для принятия конституционного закона. В свою очередь, со стороны Конституционного суда дается казуальное толкование Конституции в рамках реализации полномочий по разрешению конкретных дел. При этом мы солидарны с позицией большинства отечественных ученых относительно необходимости передачи и абстрактного нормоконтроля, т. е. дачи толкования Конституции, в ведение Конституционного суда.

12. Второй формой конституционной герменевтики является выработка правовых позиций Конституционного суда, которые представляют собой содержательное наполнение решений Конституционного суда, посредством которых определяется его суть. Посредством принятия правовых позиций Конституционный суд может оказывать заметное влияние на правотворческий и правоприменительный

процессы, так как формирование правовой позиции происходит в процессе осуществления судом казуального толкования. В этом контексте мы солидарны с отечественными исследователями, которые призывают на законодательном уровне закрепить за Конституционным судом РТ возможность установления своих правовых позиций. В этой связи необходимо определиться с правовой природой и процедурой формирования правовых позиций Конституционного суда и, в частности, определиться с тем, что оно должно оформляться в виде самостоятельного акта Конституционного суда или же быть составной частью уже существующих актов (как правило, постановлений Конституционного суда). В процессе проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1) правовая позиция хоть и не является самостоятельным актом Конституционного суда, но и с его решением также не отождествляется;

2) под правовой позицией понимают систему аргументации, проводимую с целью обоснования итогового вывода Конституционного суда по конкретному делу;

3) правовая позиция обладает презумпцией истинности.

Диссертантом обосновывается также ряд практических предложений по совершенствованию действующего законодательства в области регулирования правовой природы актов Конституционного суда РТ. В частности:

1. Конституционный суд РТ является органом конституционного контроля, а не конституционного надзора. В связи с этим целесообразным считаем внести изменения в статью 1 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», заменив словосочетания «конституционному надзору» на «конституционному контролю», потому что второе больше подходит закрепленной в

Конституции и в данном конституционном законе правовой природе Конституционного суда РТ.

2. Изменить и дополнить часть 5 статьи 89 Конституции следующим содержанием:

«Акты Конституционного суда имеют силу закона, являются окончательными и подлежат исполнению всеми органами государственной власти, судами, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами».

3. Включить в содержание статьи 9 закона РТ «О нормативных правовых актах» акты Конституционного суда как нормативно-правовые акты.

4. Включить в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ» определение актов Конституционного суда следующего содержания «Акты Конституционного суда РТ – это акты, принимаемые Конституционным судом на своих заседаниях в установленных законом форме и порядке в рамках установленной за ним компетенции и устанавливающие определенные факты и обстоятельства, имеющие обязательный характер, которыми окончательно разрешается вопрос, по которому поступило обращение в Конституционный суд».

5. Изложить части 3–5 статьи 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» следующим образом:

«Постановление и заключение Конституционного суда РТ принимаются именем Республики Таджикистан и подписываются председательствующим и судьей–секретарем Конституционного суда.

По другим вопросам, рассматриваемым Конституционным судом Республики Таджикистан, а также в случаях, предусмотренных настоящим конституционным законом, принимается определение, которое подписывается председательствующим и судьей–секретарем».

6. Предлагаем изложить ч.4 статьи 55 конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» следующим образом:

«Конституционный суд Республики Таджикистан принимает заключение в следующих случаях:

- по делам о проверке соответствия Конституции Республики Таджикистан не вступивших в законную силу международных договоров Республики Таджикистан;

- на проекты изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проекты законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум;

- по спорам между государственными органами относительно их компетенции;

- по вопросам, установленным в Конституции Республики Таджикистан.

Заключение Конституционного суда Республики Таджикистан принимается и провозглашается в порядке, определенном для принятия постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан».

7. Статью 58 конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» изложить в следующем виде:

«Структура и содержание итоговых решений Конституционного суда

1. Итоговые решения Конституционного суда РТ состоят из вводной, описательной и резолютивной частей.

2. Вводная часть включает:

- наименование решения, дату и место его принятия;

- состав Конституционного суда, постановивший решение, секретаря заседания;

- стороны и их представителей;

- предмет требования и нормы Конституции РТ и конституционного закона, определяющие компетенцию Конституционного суда рассматривать данный вопрос.

3. Описательная часть включает:

- требование заявителя;
- обстоятельства, установленные Конституционным судом;
- точное наименование нормативного акта, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- действие или решение должностного лица, конституционность которого проверялась, с указанием источника его опубликования или получения;
- норму Конституции Республики Таджикистан, которой руководствовался Конституционный суд при принятии решения;
- доводы в пользу решения, к которому пришел Конституционный суд, а при необходимости – также доводы, опровергающие утверждения сторон.

4. Резолютивная часть включает:

- краткую формулировку решения;
- порядок вступления решения в силу;
- порядок и сроки исполнения решения;
- окончательность решения»;

8. разработать отдельные атрибутивные требования относительно определений Конституционного суда и включить их в качестве самостоятельной статьи в конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ»;

9. предлагаем включить в статьи 66, 68–69 закона РТ «О нормативных правовых актах» требование об официальном

опубликовании решений Конституционного суда в официальных источниках.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные правовые акты

а) национальные правовые акты:

1. Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»: [действующий конституционный закон: принят Маджлиси Оли РТ 26.06.2014 г., № 1083] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

3. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»: [действующий закон : принят Маджлиси Оли РТ 30.05.2017 г., № 1414] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

4. Закон Республики Таджикистан «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан»: [действующий закон: принят Маджлиси Оли РТ 20.06.1994 г., № 1042] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

5. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»: [действующий закон: принят Маджлиси Оли РТ 11.12.1999 г., № 1042.] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

6. Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

б) международные акты и акты зарубежного законодательства:

7. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029. (Дата обращения: 10.06.2017 г.).

8. Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 08. 01.2014 г. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_konstitutsionnom_sudoproizvodstve.htm (Дата обращения: 14.05.2018 г.).

9. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-1 «О нормативных правовых актах» (по состоянию на 10 января 2011 г.). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009108 (Дата обращения: 08.05.2017 г.).

10. Закон Литовской Республики «О Конституционном суде» // Ведомости Литовской Республики. – 1993. – № 6. – Ст. 120; – № 36. – Ст. 75; – 1996. – № 35.

11. Федеральный конституционный закон РФ «О Конституционном суде» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2013 г.). [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436 (Дата обращения: 03.08.2018 г.).

12. Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» от 31.05.2017. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://www.norma.uz/raznoe/>

o_konstitucionnom_sude_respubliki_uzbekistan (Дата обращения: 14.05.2018 г.).

в) нормативные правовые акты, утратившие силу:

1. Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989. – № 29. – Ст. 572.

2. Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989. – № 29. – Ст. 572.

II. Судебная практика:

3. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 26 марта 1962 г. по делу «О соответствии Конституции Республики Таджикистан Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 14 ноября 1993 г. № 134 “О приостановлении действия статей 6, 28, 48, 49, 53, 53¹, 85, 90, 92, 97, 221 и 221² Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан”». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

4. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 23 мая 1996 г. по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан статьи 226 Кодекса законов о труде Республики Таджикистан». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

5. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 8 апреля 1997 г. по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан частей второй и третьей статьи 23 закона Республики Таджикистан “О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан” от 1 декабря 1994 г. № 1088». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

6. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 27 мая 1997 г. по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан статьи 32 Конституционного Закона Республики Таджикистан “О Конституционном суде Республики Таджикистан” об окончательности решений Конституционного суда». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

7. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 2 декабря 1997 г. по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан части второй статьи 59 Конституционного закона Республики Таджикистан “О Маджлиси Оли Республики Таджикистан”». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

8. Постановление Конституционного суда Республики Таджикистан от 12 июня 2001 г. по делу «Об определении соответствия Конституции Республики Таджикистан части пятой статьи 329 и части второй статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан». Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. Под ред. М.А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. - 516 с.

9. Положение о Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президента

Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 года, № 288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/about/information/position> (дата обращения: 17.10.2017 г.).

III. Научная и учебная литература:

10. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М., 2000. – 528 с.
11. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. / С. А. Авакьян. – М., 2018. – Т. 2. – 927 с.
12. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. – М., 1959. – 192 с.
13. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М., 1982. – Т.2. - 360 с.
14. Алексеев С.С. Право: Азбука – теория- философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. -712 с.
15. Ализода, З. Эволюция института парламента в Республике Таджикистан / З. Ализода. – Душанбе: ТНУ, 2013. – 206 с.
16. Баранов, В. М. Формы (источники) права: Общая теория права / В.М. Баранов / под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – 540 с.
17. Василевич, Г.А., Остапович, И.Ю. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республики Казахстан: сравнительно-правовое исследование / Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович. – Минск, 2016. – 311 с.
18. Верещагин, А.Н. Судебное правотворчество в России: Сравнительно-правовые аспекты / А.Н. Верещагин. – М., 2004. – 340 с.
19. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики / Н.В. Витрук. – М., 2001. – 508 с.

20. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие: учебник пособие / Н.В. Витрук. – М., 2012. – 592 с.

21. Галаган, И.А., Глебов, В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве / И.А. Галаган, В.П. Глебов. – Воронеж, 1985. – 208 с.

22. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития / Х.М. Гафуров. – Душанбе, 2007. – 167 с.

23. Гурвич, М.А. Советское гражданское процессуальное право / М.А. Гурвич. – М., 1960. – 126 с.

24. Диноршоев, А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан / А. М. Диноршоев. – Душанбе, 2015. – 215 с.

25. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев. – Душанбе, 2007. – 200 с.

26. Диноршоев, А.М. Права человека в истории общественной мысли / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 190 с.

27. Диноршоев, А.М., Салохидинова, С.М. Конституционное право Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев, С.М. Салохидинова. – Душанбе, 2017. – 247 с.

28. Диноршоев, А.М., Сафаров, Д.С., Хамдамова, Ш.М. Процессуальные институты Конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев, Д.С. Сафаров, Ш.М. Хамдамова / под общей редакцией А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2015. – 133 с.

29. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М., 1966. – 190 с.

30. Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М., 1981. – 241 с.

31. Зоиров, Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности: историко-правовой анализ / Д.М. Зоиров. – СПб:

Реноме, 2014. – 287 с.

32. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – М., 2011. – 720 с.

33. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М., 2010. – 543 с.

34. Иванец, Г.И., Калинин, И.В., Червонюк, В.И. Конституционное право России: энцикл. слов / Г.И. Иванец, И.В. Калинин, В.И. Червонюк. – М., 2002. – 432 с.

35. Имомов, А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане / А. Имомов. – Душанбе, 2003. – 135 с.

36. Имомов, А.И. Конституционное право Республики Таджикистан / А.И. Имомов. – Душанбе, 2017. (на тадж. яз) – 760 с.

37. Имомов, А.И. Роль Конституции в формировании национальной государственности таджиков / А.И. Имомов. – Душанбе, 2011. – 358 с. (на тадж. яз).

38. Камолов, И.И. Источники права / И.И. Камолов. – Душанбе, 2012. – 120 с.

39. Кельзен, Г. Чистое учение о праве Ганса Кельзена / Пер. С. В. Лезова, Ю. С. Пивоварова; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. – Вып. 1. – М. : Академия наук СССР, 1987. – 195 с.

40. Клишас, А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / А. А Клишас. – М., 2004. – 288 с.

41. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с

42. Комаров, С.А., Малько, А.В. Теория государства и права / С.А. Комаров, А.В. Малько. – М., 2004. – 283 с.

43. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О

Конституционном суде Российской Федерации» / под ред. Г.А. Гаджиева. – М., 2012. – СПС «Гарант», версия «ГарантМаксимум» от 15.08.2013.

44. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / Отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. М.: Юрид. литература, 1996. - 352с.

45. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных актов / отв. ред. М.А. Митюков. М.: Издательство «Зерцало», 1998. - 800 с.

46. Конституционный суд Республики Таджикистан: становление и деятельность / З. М. Алиев, А. А. Абдуллаев, Б. М. Мукбилшоев, М. Н. Назаров; под ред. З. М. Алиева. – Душанбе: Хумо, 2005. – 104 с.

47. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. д. ю. н. М.С. Саликов. – М.: Норма, 2014. – 352 с.

48. Кравец, И.Л. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.Л. Кравец. – М.: Новосибирск, 2001. – 362 с.

49. Кряжков, В.А., Лазарев, Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. – М., 1998. – 462 с.

50. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М.: НОРМА, 2008. – 544 с.

51. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. – М.: Городец, 2003. – 528 с.

52. Лучин, В.О., Доронина, О.Н. Жалобы граждан в Конституционный суд РФ / В.О. Лучин, О.Н. Доронина. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 260 с.

53. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. – М., 2005. – 760 с.

54. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М., 2008. – 756 с.

55. Марченко, Н.М. Теория права и государства: курс лекций / М.Н. Марченко. – М., 1998. – 384 с.
56. Махмудзода М.А. Правовая политика и демократическое государство. (на тадж.яз). – Душанбе, 2017. -632 с.
57. Миралиев, И. Правовое государство и права человека / И. Миралиев. – Душанбе, 2015. – 258 с.
58. Насурдинов, Э. С. Правовая культура / Э.С. Насурдинов. – М., 2014. – 352 с.
59. Овсепян, Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах / Ж.И. Овсепян. – Ростов н/Дону, 1992. – 320 с.
60. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М., 2003. – 608 с.
61. Российская юридическая энциклопедия / [Абова Т. Е. и др.]; Гл. ред. А. Я. Сухарев. - М. : ИНФРА-М.- 1999. – 1100 с.
62. Салохидинова, С. М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан / С. М. Салохидинова. – Душанбе, 2017. – 205 с.
63. Сативалдыев, Р. Ш. Теория государства и права: учебник для вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Имперал-групп, 2009. – 358 с.
64. Сафаров, Б.А., Ойев, Х.О. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз) / Б. А. Сафаров, Х. О. Ойев. – Душанбе, 2013. – 256 с.
65. Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – С. 228.
66. Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан. 1996-2015 / под ред. М. А. Махмудзода. – Душанбе, 2015. – 516 с.
67. Словарь терминов по конституционному и административному

праву / под ред. А.М. Диноршоева и А.И. Имомова. – Душанбе, 2014. – 600 с.

68. Сотиволдиев, Р. Ш. Теория государства и права / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2003. – 705 с.

69. Судебная практика как источник права: сборник статей. – М., 1997. – 48 с.

70. Сырых, В.М. Теория государства и права: учебник для вузов / В.М. Сырых. – М., 2012. – 704 с.

71. Тахиров, Ф. Развитие права в Таджикистане / Ф. Тахиров. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 256 с. (на тадж. яз.).

72. Теория государства и права / отв. ред. А. . Малько. – М., 2006. – 400 с.

73. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина и Ю. А. Дмитриева. – М., 2008. – 613 с.

74. Тихомиров, Ю. А. Правовые акты: учеб.-практ. пособие / Ю. А. Тихомиров. – М., 1999. 360 с.

75. Хабриева, Т.Я., Волкова, Н.С. Особенности казуального толкования Конституции Российской Федерации / Т.Я. Хабриева, Н.С. Волкова // Теоретические проблемы Российского конституционализма. – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – 244 с.

76. Холиков, К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / К.Н. Холиков / отв. ред. С. А. Авакьян. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 420 с.

77. Холиков, К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность / К.Н. Холиков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. – 272 с.

78. Холиков, К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане / К.Н. Холиков. – Душанбе, 2014. – 336 с.

79. Холиков, К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане / К.Н. Холиков. – Душанбе, 1998. – 200 с.

80. Шебанов, А.Ф. Форма советского права / А.Ф. Шебанов. – М., 1968. – 213 с.

81. Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебник пособие для вузов / Б.С. Эбзеев. – М., 1997. – 349 с.

82. Якубова, С.Н. Конституционно-правовой статус Маджлиси Оли Республики Таджикистан / С.Н. Якубова. – Душанбе, 2009. – 156 с.

V. Статьи:

83. Александров, Н.Г. Понятие источника права / Н.Г. Александров // ВИЮН. Ученые труды. – 1946. – Вып. 8. – С. 47-54

84. Бондарь, Н.С. Конституция России: стабильность и (или?) динамизм / Н.С. Бондарь // Юридический мир. – 2013. – № 12. – С. 10-20.

85. Бондарь, Н.С. Акты конституционного правосудия как источники права: их нормативно-доктринальная природа / Н.С. Бондарь // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 14–27.

86. Бошно, С.В. Соотношение понятий источник и форма права / С.В. Бошно // Юрист. – № 10. – 2001. – С. 15-22.

87. Бошно, С.В. Юридическая наука как элемент правовой системы и фактор правотворчества / С.В. Бошно // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского

законодательства в условиях глобализации. – С. 84–88.

88. Вересова, Н.А. Конституционный прецедент в странах романо-германской группы права / Н.А. Вересова // Власть. – 2006. – № 11. – С. 77-79.

89. Витушкин, В.А. Определения как вид решений Конституционного суда Российской Федерации / В.А. Витушкин // Журнал российского права. – № 3. – 2005. – С. 10-19.

90. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан // Материалы международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан на тему «Конституционное правосудие – гарант обеспечения верховенства Конституции» (Душанбе 17–18 сентября 2015 года). – Душанбе, 2015. – С. 15-25.

91. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г.А. Гаджиев // Конституционное право: Восточное-европейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 79-85.

92. Гермашев, А.Н. К вопросу о методе юридической герменевтики / А. Н. Гермашев // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 42–46.

93. Гранат, Н. Л. Источники права / Н. Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 6-12.

94. Гулик, А. Г. Сущность интерпретации в юридической герменевтике / А. Г. Гулик // Международный научный журнал «Инновационная наука». – № 11 / 2017. – С. 109-111.

95. Джура, В.В. Правотворчество органов судебной власти / В.В. Джура // Сибирский юридический вестник. – № 2 (29). – 2006. – С. 11–18.

96. Диноршоев, А.М. Конституционно-правовой обзор изменений 2016 года в Конституцию Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 6 (115). – С. 14–20.

97. Диноршоев, А.М. Понятие правовой позиции Конституционного суда / А.М. Диноршоев // Государствоведение и права человека. – 2017. – № 2. – С. 7–10.

98. Захаров, В.В. Решения Конституционного суда РФ в системе источников российского права / В. В. Захаров // Журнал российского права. – № 11. – 2006. – С. 25-31.

99. Кажлаев, С.А. О нормотворчестве Конституционного суда Российской Федерации / С. А. Кажлаев // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 26-33.

100. Кравец, И.Л. Конституционная герменевтика: проблемы определения и роль в правовой системе / И.Л. Кравец // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. – № 1. – С. 95–99.

101. Кравец, И.А. Герменевтический круг понимания системы конституции и нормативное конституционное толкование / И.А. Кравец // Власть. Народное представительство. Федерализм. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016. – С. 33–39.

102. Кузьменко, А.В. Акты высших судебных органов в системе источников трудового права / А.В. Кузьменко // Известия вузов. Правоведение. – 2012. – № 2. – С. 247-249.

103. Курис, Э. О стабильности конституции, источниках конституционного права и мнимом всемогуществе конституционных судов / Э. Курис // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3. – С. 92-102.

104. Кучин, М.В. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент / М.В. Кучин // Право и политика. – 2000. – № 5. – С. 4-14.

105. Лазарев, В. В. Лоббирование правотворческих решений / В. В. Лазарев // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 216-223.

106. Марченко, М.Н. Судебный прецедент, разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96-107.

107. Миков, И.А. Толкование конституционных норм / И.А. Миков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. 130-132

108. Митюков, М.А. Предтеча конституционного правосудия (к истории Комитета конституционного надзора СССР) (продолжение) / М.А. Митюков // Конституционное правосудие. – 2006. – № 1 (31) 06. – С. 53-57.

109. Нерсесянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов) / В. С. Нерсесянц; Торопнин Б.Н., Серверэн Э., Гюнтер К. и др. // Судебная практика как источник права : сборник статей. – М., 1997. – С. 34-41.

110. Нерсесянц, В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий / В. С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права. – М., 2000. – С. 107–112.

111. Петров, А.А. Структура решений Конституционного суда Российской Федерации / А.А. Петров // Академический юридический журнал. – 2017. – № 1 (67). – С. 4–18.

112. Пресняков, М.В. Конституционная герменевтика с позиции аксеологического подхода / М.В. Пресняков // Актуальные проблемы теории и практики Конституционного судопроизводства. – Вып. 8. – Казань, 2013. – С. 343–348.

113. Райкова, Н.С. Особенности Конституционного судопроизводства / Н.С. Райкова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 34 / Под ред. В. Ф. Воловича. – Томск, 2006. – С. 59–62.

114. Саликов, М.С. Источники конституционного права: проблемы структуризации и внутрисистемные противоречия / М.С. Саликов // Проблемы науки конституционного права. – Екатеринбург, 1998. – С. 57–58.

115. Сивицкий, В.А. Юридическая сила решений Конституционного суда Российской Федерации / В.А. Сивицкий // Юридический мир. – 2000. – № 9. – С. 44–51.

116. Сивицкий, В.А., Терюкова, Е.Ю. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник конституционного права Российской Федерации / В.А. Савицкий, Е.Ю. Терюкова // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 73–79.

117. Сильченко, И.В. Источники права Республики Беларусь / И.В. Сильченко // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. – С. 171-175.

118. Сорокин, В.В. Судебная практика как источник права: за и против / В.В. Сорокин // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 3. – С. 10-12.

119. Татаринов, С.А. Постановления Конституционного суда РФ в системе источников конституционного права / С.А. Татаринов // Государственная власть и права человека / отв. ред. В. Ф. Волович. – Томск, 2001. – С. 130-132.

120. Хаткова, З.М. Место судебных решений в системе источников конституционного права Российской Федерации / З.М. Хаткова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение:

философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 322–330.

121. Чиннова, Н.В. Признаки нормативного правового акта / Н.В. Чиннова // Бизнес в законе. – № 3. – 2010. – С. 35–38.

122. Шустова, Д.Н. Юридическая природа правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации / Д.Н. Шустова // Марийский юридический вестник. – 2009. – Выпуск 7. – С. 195–199.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций:

123. Алпатов, К.А. Акты Конституционного суда Российской Федерации как источники конституционного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Алпатов Кирилл Алексеевич – Волгоград, 2006. – 210 с.

124. Александрова, М.А. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Александрова Марианна Артемовна. – М., 2017. – 256 с.

125. Гафуров, М. С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гафуров Мехриддин Садридинович. – М., 2013. – 28 с.

126. Мирзоев, С. Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич. – Душанбе, 2011. – 205 с.

127. Нематов, А. Р. Правотворчество в Республике Таджикистан : актуальные вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – М., 2013. – 331 с.

128. Петрова, Д. В. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и Конституционного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Петрова Диана Владимировна. – М., 2008. – 197 с.

129. Петрова, И. В. Конституционный суд – орган конституционного контроля в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Петрова Ирина Владимировна. – М., 2004. – С. 194.

130. Писаревский, А. Е. Юридическая герменевтика : автореф. дис. ... к. ф. н. : 12.00.02. / Писаревский Алексей Евгеньевич. – Краснодар, 2004. – 194 с.

131. Слесарева, К. А. Конституционная юстиция государств – членов Содружества Независимых государств (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук: / Слесарева Кристина Андреевна – Тюмень, 2016. - 241 с.

132. Сулаймонов, М. С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. / Сулаймонов Манучехр Субхоналиевич. – Душанбе, 2018. -201 с.

133. Таева, Н. Е. Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Таева Наталья Евгеньевна. – М., 2005. – 32 с.

134. Шодиев, И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX – нач. XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Шодиев Исмат Рахматуллоевич. – Душанбе, 2009. – 176 с.

VI. Интернет ресурсы:

135. Гафуров, Х.М. Конституционное правосудие в Республике Таджикистан [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.superinf.ru. (дата обращения: 29.10.2018 г.).

136. Понятие и признаки конституционной герменевтики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100074092> (дата обращения: 18.01.2018 г.).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

137. Сафаров, Д.С. Акты конституционного суда Республики Таджикистан / Д.С. Сафаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – Т. 1. – № 3-8. – С. 65-70.

138. Сафаров, Д.С. Становление и развитие института конституционного суда в Республике Таджикистан / Д.С. Сафаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – № 3-3. – С. 59-63.

139. Сафаров, Д.С. Особенности конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан / Д.С. Сафаров // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 78-80.

140. Сафаров, Д.С. Сфера действия итоговых решений конституционного суда Республики Таджикистан и их особенности / Д.С. Сафаров // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 4. – С. 59-61.

141. Сафаров, Д.С. Взаимодействие конституционного суда Республики Таджикистан с другими органами государственной власти / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2018. – № 1 (21). – С. 114-120.

142. Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. К вопросу об актах конституционного суда Республики Таджикистан как нормативно-правовых актах / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2018. – № 2 (22). – С. 78-95.

143. Сафаров, Д.С. Правовые позиции Конституционного суда как разновидность конституционной герменевтики / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2019. – № 1 (25). – С. 77-82.

II. Монографии и статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках

144. Диноршоев, А.М., Сафаров, Д.С. Конституционный суд в системе органов государственной власти в РТ. – Душанбе, 2015. – 110 с.

145. Диноршоев, А.М., Сафаров, Д.С., Хамдамова, Ш.М. Процессуальные институты конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 133 с.

146. Сафаров, Д.С. Место конституционного суда Республики Таджикистан в судебной системе Республики Таджикистан / Д.С. Сафаров // Правовая жизнь. – 2014. – № 1 (5). – С. 64-73.

147. Сафаров, Д.С. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве в Республике Таджикистан / Д.С. Сафаров // Материалы научно-практической конференции «Актуальные вопросы конституционного и административного права». – 2013. – С. 128-138.

148. Сафаров, Д.С. Место конституционного суда в системе государственных органов Республики Таджикистан / Д.С. Сафаров // Материалы междуниверситетской научно-практической конференции «Проблемы соотношения международного и национального права». Под общей редакцией Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – 2014. – С. 255-260.

149. Сафаров Д.С. Акты конституционного суда в системе источников права Республики Таджикистан /Д.С. Сафаров// Материалы

Международной научно-практической конференции «Развитие конституционализма в Таджикистане в период независимости». 2014. - С. 174-182.

150. Сафаров Д.С. Некоторые вопросы, связанные с окончательностью актов Конституционного суда Республики Таджикистан в соответствии с законодательством Республики Таджикистан "О конституционном суде Республики Таджикистан" от 1995 года / Д.С. Сафаров// Наука и инновация. - 2015. - № 2 (6). С. 136-140.

151. Сафаров Д.С. Соотношение актов Конституционного суда Республики Таджикистан и судов других юрисдикций / Д.С. Сафаров// Материалы й научно-практической конференции «Роль Конституции в развитии отраслей права в Республике Таджикистан» - 2016. - С. 116-123.

152. Сафаров, Д.С. Постановления Конституционного суда и их виды / Д.С. Сафаров // Государствоведение и права человека. – 2017. – № 2 (06). – С. 24-26.

153. Сафаров Д.С. Правовая природа определений Конституционного суда Республики Таджикистан / Д.С. Сафаров // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы VI Международной научно-практической конференции (Душанбе, 26 апреля 2019) – Душанбе: РТСУ, 2019- С.431-435